

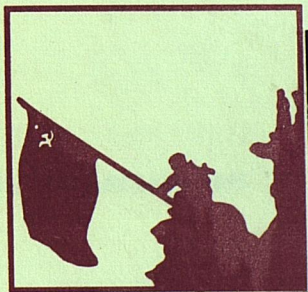

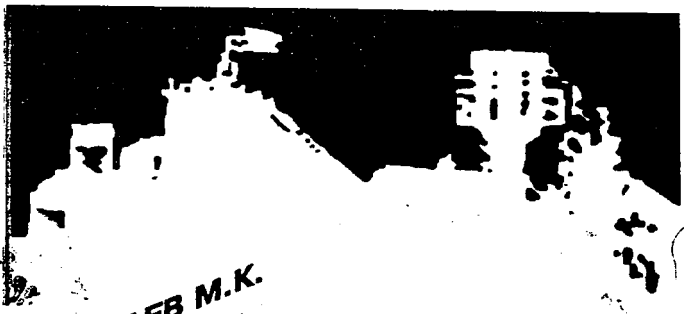
КОЗЫБАЕВ М.К.
ЕДЫГЕНОВ Н.Е.

ТРУД
ВО ИМЯ

ПОБЕДЫ

АЛМАТЫ
1995 г.

КОЗЫБАЕВ М.К.
ЕДЫГЕНОВ Н.Е.

ТРУД
ВО ИМЯ

ПОБЕДЫ

АЛМАТЫ «КАЗАХСТАН» 1995

ББК 63.3(2)К
К 59

Редакторы **Тайжанова Г. Е., Ким Н. К.**

Козыбаев М. К., Едыгенов Н. Е.
К 59 Труд во имя Победы.— Алматы: Казахстан,
1995.— 176 с.

ISBN 5-615-01729-5

На базе новых архивных источников и ранее опубликованных работ говорится о подвигах рабочего класса Казахстана на различных этапах войны по превращению республики в один из арсеналов фронта.

Для историков, вузов и широкого круга читателей.

К $\frac{0503000000-40}{401(05)-95}$ 20.95

ББК 63.3(2)К

ISBN 5-615-01729-5

© Козыбаев М. К., Едыгенов Н. Е., 1995

В мае нынешнего года мировая общественность отметила 50-летие Победы советского народа над фашизмом. Болезненно переживая крушение Союза, мы, бывшие ее граждане, сегодня со всей остротой постигаем истину, высокий нравственный смысл и значение великой Победы. В муках ищем ответа на вопросы, как могло случиться, что страна победившая армаду фашизма, опиравшегося на экономическое и военное могущество по существу всей Западной Европы, спустя полвека в условиях общечеловеческого прогресса, развалилась. Какое общество построили, что стало с нами теперь? Мы обязаны также учитывать фактор бурного роста национального самосознания в суверенных государствах бывшего Союза. «Обращение к корням» таит в себе благотворные возможности возрождения и совершенствования духовности.

В переживаемое трудное время, именуемое переходным, особенно трудно историкам, ибо мы по долгу своей профессии обязаны на основе документов, объективного анализа хода развития мировой истории, переосмыслить наиболее ответственные периоды отечественной истории. Прежде всего, хотим ли мы этого или нет, Вторая мировая война произошла и стала историческим фактом. И естественно историческая наука должна дать анализ этой великой трагедии, назвав своими именами: героическое — героическим, негативное — негативным.

И второе, обязаны помнить, что завоеванный с трудом мир нуждается в сохранении, мы должны знать, исторический опыт войны учит многому, в том числе благоразумию перед опасностью ее повторения. Между тем, угроза последней есть, поскольку некоторые люди, вооружившиеся идеями Гитлера, побеждали в выборах и стали

членами Государственной Думы. Например, только в России издаются 157 профашистских изданий.

Следует опасаться также выборности и дробности нашей истории, из нее выпали многие героические и трагические страницы. Причин здесь много. Было время, когда господствующая методология уводила исследователей в сторону от трагических событий истории нашего Отечества. Долгие годы они оставались «запретной зоной». Не скрывать, что над нами довлел догматизм мышления. Ученые не имели доступа к тайникам архивных хранилищ и т. д.

Поиск истины всегда связан с борьбой мнений. В процессе восстановления справедливости выявляется множество различных точек зрения. Одни говорят, что в этой войне мы защищали русскую страну, и война, дескать, не наша, иные с высокой трибуны предъявляют счет русскому народу, поскольку их отцы погибли, защищая Россию.

Судьба казахского народа сложилась таким образом, что земля предков расположилась между Российской империей на западе, Китаем — на востоке, азиатскими деспотиями — на юге. Данное тройное противостояние, сфокусированное на территории современного Казахстана, и создало полюса напряженности со всеми вытекающими отсюда последствиями. Укрепление казахского ханства в последней четверти XVIII в. явилось своего рода последней вспышкой кочевой цивилизации в целом, когда одни народы-номады исчезали как этносы, а другие превратились в реликты, неспособные к саморазвитию. Бурная эволюция земледельческих наций, капиталистическая стадия развития которых предопределила поглощение «слаборазвитых» народов, поделила мир на колонии и метрополию. Уже не формально, а фактически попал в зону социально-экономических интересов России и Казахстан.

Почти двухвековое колониальное правление царской России в Казахстане можно разделить на несколько этапов: дипломатическая диверсия, военная колонизация, экономическая экспансия, тотальная колонизация, хозяйственное освоение степного края. С этого момента процесс консолидации казахской нации проходил в рамках национально-освободительной борьбы против колониализма. Все это, конечно, верно. С другой стороны, была и другая Россия. Ее представляли перед вселенной

великий поэт А. Пушкин, писатель А. Герцен, академик Д. Сахаров. Благодаря демократической России казахи познали Запад, его цивилизацию. Ее лучшие сыны осуждали колониализм, поддерживали национально-освободительное движение, его лидеров. Л. Толстой, Н. Карамзин клеймили позором атамана Ермака, стоявшего у истоков колониального разбоя Сибири. Мы по праву гордимся дружбой Чокана Валиханова и Григория Потанина. В истории нашего народа против царизма образовался «русско-киргизский союз», как символ дружбы и братства русских и казахских рабочих. Сотни русских патриотов принимали участие на стороне восставшего народа в освободительном движении под предводительством Кенесары Касымова, в восстании 1916 года.

По определению В. Даля, Родина — родимая земля, чье-либо место рождения. В обширном значении — земля, государство, где кто родился. Д. Ушаков считает: «Отечество, страна, в которой человек родился, гражданином которой он состоит».

Казахи имели в лице России свое Отечество. Г. Н. Потанин в своей работе «Биографические сведения о Чокане Валиханове» писал так: «Он говорил, что прежде всего любит свой киргизский народ, потом Сибирь, потом Россию, потом все человечество; одна любовь была заключена у него в другую, как те кунгурские, один в другой вставленные сундуки, которыми знатные в Средней Азии любят одаривать друг друга». Лучшее Ч. Валиханова, видимо, не скажешь. Спустя почти 100 лет вслед за ним фронтовик Баубек Булқышев писал: «Земля знатной, великой России! Мы любим тебя, за тебя готовы отдать свою жизнь. По твоим широким просторам веяли ветры дружбы и единства...» Вот почему война против гитлеризма для всех народов Советского Союза была Великой Отечественной войной, ибо сыны и дочери разных народов, населяющих великую страну, защищали свою Родину.

Изучение архивных документов показывает, что жертв в этой войне могло быть меньше, если бы страна обладала хорошо обученными вооруженными силами, оснащенной техникой, если бы не истребили офицерский корпус, генералитет накануне Великой Отечественной войны и т. д. Наверное, прав К. Симонов, утверждающий «не будь 1937 года, не было бы лета 1941, и в этом корень вопроса». Все это бесспорно. Победа над гитлериз-

мом достигнута благодаря всенародному героизму труженников тыла, подвигу советских людей, одетых в солдатские шинели.

Велик вклад в Победу и Казахстана. 1 млн. 200 тыс. сыновей и дочерей республики встали в ряды сражающихся, 700 тыс. были мобилизованы в оборонные отрасли индустрии, получается каждый четвертый казахстанец. Пали в боях и пропали без вести каждый второй. Многие вернулись домой из тех, кто валил лес в Сибири, сооружал домны Магнитки, строил оборонные заводы, восстанавливал разрушенный войной Сталинград.

В то время практику межнациональных отношений омрачали такие преступные акции режима, как насильственное переселение ряда народов, создание трудовых колоний с элементами принудительности. Накануне войны в Казахстан депортировано 102 тыс. поляков. В административном порядке переселены сюда более 360 тыс. немцев Поволжья. Автономная немецкая область перестала существовать. Вышел приказ об отчислении немцев из действующей армии. Эта же участь в годы войны постигла калмыков, карачаевцев, ингушей, чеченцев, балкар, крымских татар, турков-месхетинцев. На территории Казахской ССР были размещены 890 698 чел. (данные на 1 октября 1946 г.).

Казахи, как и другие народы Центральной Азии, впервые принимали участие в современной войне на правах равноправного. Воин-казах участвовал в войне как освободитель народов Европы от ига фашизма. Он участвовал в штурме рейхстага, водрузил над ним победное знамя. Народ почувствовал себя участником событий мирового значения и проникся чувством национальной гордости. Победа оказала животворное влияние не только на весь мир, но и на генотип нашего народа. Гордый народ-наследник Абылая и Бухар жырау, Богенбая и Кабанбая, Каныша и Мухтара, Баурджана Момыш-улы и Талгата Бегельдинова еще яснее понял, что он достоин более светлой доли.

Вот почему граждане независимого Казахстана вместе с народом других государств, образованных в пределах бывшего Союза, отмечают 50-летие Победы над фашизмом как светлый общенародный праздник, ибо это наша выстраданная Победа, Победа советских людей, отдавших войне столько жизней, которым не безразлично будущее их детей. Праздник — не очередная кампания,

а явление, в котором отражены необратимые процессы социально-психологического пробуждения народов, духовного возрождения человека.

В своей книге «Труд во имя Победы» мы попытались раскрыть диалектическую противоречивость реалии тех лет, трагизм судеб многих, кто так и не испытал радость великой Победы. С другой стороны, поведать потомкам о том, как простые труженики Казахстана поднялись до понимания сути событий мирового порядка, великой ответственности за судьбу своей Родины.

ИНДУСТРИЯ РЕСПУБЛИКИ НА СЛУЖБЕ ФРОНТУ

НАЧАЛО ВОЙНЫ. ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА

На рассвете 22 июня 1941 года гитлеровская Германия со своими союзниками, нарушив пакт о ненападении, вероломно напала на СССР. Она направила всю свою мощь на нашу священную землю. Военные действия быстро развернулись от Баренцева до Черного моря. Вражеские самолеты с первых же часов войны подвергли массовой бомбардировке расположения советских войск, аэродромы, коммуникации, промышленные центры. Над советской страной нависла смертельная опасность.

Весть о вероломстве гитлеровской Германии разлетелась с быстротой молнии по всем уголкам страны. По городам и селам, аулам и кишлакам, где еще за день до этого советские люди были заняты мирным творческим трудом, пронеслось грозное слово: война!

Рабочие, крестьяне, интеллигенция единодушно выражали свою готовность отстаивать свободу и независимость своей страны. Как и всюду, на многочисленных митингах и собраниях трудящиеся Казахстана гневно заявляли, что они полны решимости защищать Отечество. Резолюция, принятая многотысячным митингом трудящихся г. Алма-Аты, гласила: «Наша Родина подверглась неслыханному разбойничьему нападению со стороны фашистской Германии. Мы, трудящиеся города Алма-Аты, полностью поддерживаем наше родное правительство, объявившее Великую победоносную Отечественную войну против наглого агрессора... В этот исторический момент наш народ поведет победоносную священную Отечественную войну против германского фашизма! Мы призываем всех трудящихся Казахстана удесятенить усилия, чтобы обеспечить Красную Армию, Военно-Морской флот и авиацию всем необходимым для разгрома вра-

га»¹. Коллектив Ордена Ленина Чимкентского свинцового завода им. М. И. Калинина заявил: «Мы хорошо сознаем, как важен свинец, чтобы обрушить его на головы взбесившихся фашистских псов. Поэтому мы честно и самоотверженно отдадим наш труд, наши знания, а если потребуется и жизнь, чтобы завод наш работал еще лучше и свинца давал столько, сколько требует от нас правительство». Горняки Караганды писали: «Для нас нет ничего дороже и священнее, как интересы обороны Родины... В минуту грозной опасности, нависшей над нашей Родиной, клянемся удешевить бдительность, будем зорко охранять социалистическую собственность, превратим шахты в крепость обороны». Шахтеры Караганды обязались дать Родине сотни и тысячи тонн высококачественного угля сверх государственного плана². Нефтяники республики обещали поднять добычу нефти, ускорить бурение на новых месторождениях. Подобные резолюции принимали коллективы многих заводов, фабрик, рудников, артелей и т. п.

Если говорить о морально-политическом единстве советского народа, то более глубокий анализ реалии советского общества свидетельствует о том, что оно на самом деле было расколото на отдельные куски. Часть народов была подвергнута депортации. Более зажиточная, а иногда середняки сосланы из разных мест в далекий Казахстан или Сибирь. Обижалась на власть Советов и некоторая часть представителей казахского народа, подвергнутые насильственной коллективизации и потерявшие почти половину своих сородичей в результате голода 1931—1933 гг.

Что же объединяло тогда советское общество? Этой величественной силой является патриотизм народа, его любовь к Отечеству. Недаром И. В. Сталин 6 ноября 1941 г. обращался к традициям русского народа, защищавшего не раз Отчизну от иностранных полчищ. В многочисленных резолюциях митингов июньских дней 1941 г. речь шла именно о любви к Родине, говорилось, что для каждого «нет ничего дороже и священнее интересов обороны Родины». Многонациональный советский народ объединила также вера в социализм, в светлое будущее.

¹ Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Сб. док-ов и материалов. Алма-Ата, 1964. Т. 1. С. 26—27.

² Там же. С. 29—30; Социалистическая Караганда. 1941, 23 июня.

Началась перестройка всей жизни страны на военный лад.

Трудящиеся Казахстана, как и всей страны, с первых же дней войны проявили высокую организованность. На предприятиях, в колхозах, МТС и совхозах республики повысилась трудовая дисциплина. Каждый коллектив считал своим первоочередным долгом работать по-новому, по-военному, «чтобы все подчинить главной задаче нашей Родины — победе над врагом»¹.

В дни войны во главе сражающегося народа встала партия коммунистов. Установленная диктатура, централизация власти, железная дисциплина в рядах ее членов не потребовали много времени для военной перестройки самой партии, властвующих структур.

Партия отчетливо понимала, что в условиях начавшейся войны необходимо быстрее разработать конкретную программу борьбы с фашистским агрессором, раскрыть политический характер и цели войны. Таким программным документом явилась Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г.² Основное содержание директивы было изложено в речи И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г.

В документе прозвучал призыв народу подняться на беспощадную, бескомпромиссную борьбу с врагом, отрешиться от настроения мирного времени, перестроить всю жизнь и деятельность на военный лад, организовать всестороннюю помощь фронту, а в районах, захваченных врагом, организовать партизанскую борьбу.

В первый же день войны правительство приняло решение «О военном положении». Для специального руководства всеми Вооруженными Силами страны была создана Ставка Главного Командования, впоследствии стала называться Ставкой Верховного Командования.

В целях быстрой мобилизации всех материальных, духовных и людских сил страны 30 июня 1941 г. создан Государственный Комитет Оборона (ГКО). В руках Государственного Комитета Оборона была сосредоточена вся полнота власти, государственное, военное и хозяйственное руководство в СССР. Это означало, что в усло-

¹ Большевик Казахстана. 1941. № 7. С. 59.

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы. 1917—1968. М., 1969. С. 299—301.

виях войны произошло дальнейшее усиление централизации руководства и управления в стране.

Властвующая партия коммунистов стала одновременно и военным штабом в организации мобилизационной работы. Военные отделы в структуре партийных органов осуществляли проведение в жизнь мобилизационных планов, их корректировку, бронирование рабочей силы, контроль над работой Военных комиссариатов.

После изучения состояния мобилизационной готовности в республике ЦК КП(б) Казахстана, СНК КазССР и Военный Комиссариат 5 сентября 1941 г. разослали во все области и районы Директивное письмо «О недочетах в работе по проведению призыва и военпоставок в КазССР». В этом документе указывалось на серьезные недостатки в работе по учету военнообязанных, по призыву и военным поставкам. От местных партийных, советских и военных органов требовалось принять решительные меры по оказанию неотложной помощи для своевременного выполнения всех мобилизационных заданий.

Здесь отмечалось, что первые секретари райкомов партии вместе с военкомами «персонально отвечают за организацию и проведение массово-политической работы среди военнообязанных, призванных в Красную Армию до момента их погрузки в эшелоны»¹.

Подготовка к призыву, политико-воспитательная работа среди допризывников, связанная с мобилизацией людских ресурсов, проходили как и раньше под неослабленным контролем партийных комитетов.

В годы войны территория Казахстана обслуживалась четырьмя военными округами: Уральским (Кустанайская область), Южно-Уральским (Актюбинская, Гурьевская и значительная часть Западно-Казахстанской обл.), Сталинградским (районы Западно-Казахстанской области, расположенные вдоль линии Джаныбек-Сайхин-Шунгай Рязано-Уральской железной дороги) и Среднеазиатским, обслуживающим остальные области республики.

Несмотря на такое разделение военных комиссариатов по округам, благодаря слаженной работе административных, политических и общественных организаций,

¹ Козыбаев М. Казахстан — арсенал фронта. Алма-Ата, 1970. С. 37—38.

задания ГКО по подготовке и призыву людей в армию осуществлялись в срок.

Уже в первый день войны был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации военнообязанных 1905—1918 годов рождения.

Положение на фронтах становилось все более тяжелым. Противник двигался вглубь страны, рассчитывая на быстрый разгром советских кадровых частей и на срыв мобилизации основных резервов Красной Армии. В этих условиях быстрое пополнение Вооруженных Сил страны, формирование новых соединений стало одной из главных военно-политических задач. Явка военнообязанных на призывные пункты проходила в обстановке высокого патриотического подъема. Срочно формировались воинские части. С начала войны до декабря 1941 г. в действующую армию прибыли 291 дивизия и 94 бригады¹. В армию призывались граждане всех советских республик и всех национальностей.

Рабочий класс Казахстана с первых же дней войны свято выполнял свой долг, пополняя ряды действующей армии. Тысячи людей, не дожидаясь повесток из военкоматов подавали заявления, с просьбой, даже с требованиями добровольно отправить их на фронт. «Горю желанием отомстить германским фашистам за наглое нападение на нашу Родину. Прошу немедленно отправить меня на передовые позиции», — пишет в своем заявлении электросварщик ст. Алма-Ата-1 Оспанов Б. Рабочий Карагандинской шахты № 20 Омаров Ж. заявил, что «для защиты Родины-матери не пожалею своей жизни и прошу направить в действующую армию». Группа рабочих-добровольцев из поселка нефтяников Яминка Гурьевской области Майков В., Стрелков В., Утегаллиев Н., требуя об отправке их на фронт, заверили: «Клянемся быть достойными сынами своего народа и с честью носить звание бойцов РККА, мы будем драться до последней капли крови за каждую пядь нашей земли»². Когда узнали о наглом нападении фашистской Германии на нашу страну, на Алма-Атинской табачной фабрике за один час обратились 32 рабочих и инженерно-технических работника:

¹ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история. М., 1967. С. 96.

² Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза... Т. 1. С. 35—37.

«Мы с большим желанием пойдем на защиту Родины против фашистских палачей. Убедительно просим не отказать нашей просьбе»¹. Приток заявлений от добровольцев не прекращался. Только за первые шесть месяцев войны от шахтеров, рабочих и служащих, колхозников Карагандинской области поступило 25 тысяч заявлений.

В первый год войны по примеру москвичей, ленинградцев и жителей других городов партийные организации Западного Казахстана поддержали почин патриотов по созданию отрядов народного ополчения и истребительных батальонов. К началу августа 1941 г. в рядах ополченцев Западно-Казахстанской области насчитывалось несколько тысяч патриотов. Из коммунистов и комсомольцев сформировался полк народного ополчения в г. Актюбинске². Летом и осенью 1942 г., когда развернулись сражения на низовьях Волги, ополченцы и бойцы истребительных батальонов Западного Казахстана участвовали в борьбе с вражеской авиацией, десантами противника, их лазутчиками.

Однако в республике такие формирования типа народного ополчения и истребительных батальонов не получили повсеместного распространения. Основными формами вовлечения трудящихся в защиту Родины стали массовые мобилизации, формирования воинских частей, в том числе и национальных.

Военные комиссариаты республики в первую очередь призывали тех, кто прошел действительную службу в армии и на флоте, участвовал в боях в районе озера Хасан, на реке Халхин-Гол и в советско-финляндской войне.

Мобилизация военнообязанных была проведена в невиданно сжатые сроки. К 1 января 1942 г. только в Казахстане было призвано в армию около 300 тыс. военнообязанных³. Явка людей на призывные пункты проходила без срывов, организовано в назначенные дни и часы.

В крупных центрах страны, в том числе и в Казахста-

¹ Архив Алматинской областной администрации. Ф. 8. Оп. 1. Д. 3. Л. 102.

² Козыбаев М. Казахстан — арсенал фронта. С. 46; Букаткин П. Создание Народного ополчения в Западном Казахстане в начале Великой Отечественной войны. Сб. докум. научной конференции профессорско-преподавательского состава (Тезисы). Уральск, 1957. С. 303.

³ ЦГА РК. Ф. 1146. Оп. 1. Д. 271. Л. 3.

не, формировались воинские соединения и части. В окрестностях городов строились полигоны и тир для обучения бойцов меткой стрельбе и овладения искусством современного боя.

Одной из первых в Алма-Ате была сформирована 316-я стрелковая дивизия, личный состав которой состоял в основном из трудящихся Алма-Атинской, Джамбулской и Южно-Казахстанской областей и Киргизии. Командиром дивизии был назначен генерал-майор Панфилов И. В. — участник гражданской войны, который сражался в рядах легендарной 25-й чапаевской дивизии.

Были сформированы еще 391 сд. (ком. полковник Коваленко Д. А.) в Алма-Ате, 310 сд. (ком. полковник Замировский Н. М.) в Акмолинске, 312 сд. (ком. полковник Наумов А. Ф.) в Актюбинске, 314 сд. (ком. генерал-майор Шеменков А. Д.) в г. Петропавловске, 378 сд. (ком. полковник Сушенко М. А.) в Акмолинске, 81 кд. (ком. полковник Густышев Д. Ш.), 105 кд. (ком. полковник Белоусов Г. А.) в Джамбуле, 106 кд. (ком. майор Панков Б. Н.) в Акмолинске. Еще с марта по июнь в Алма-Ате, Семипалатинске формировалась 238 сд. (ком. полковник Коротков Г. П.). Сформированы две морские стрелковые бригады — 74-я (комбриг полковник Лишенков С. В.) в Аральске, 75-я (комбриг полковник Сухиашвили К. Д.) в Ново-Казалинске, а 39-я сбр. (комбриг полковник Позняк В. Г. и запасная 32-я сбр. (комбриг полковник Шерстюк Ф. Е.) в Алма-Ате¹.

Высокими темпами шло формирование и обучение воинских частей с конца 1941 г. до середины весны 1942 г. За это время сформированы пять стрелковых (8-я сд., 29-я сд., 38-я сд., 405-я сд., 102-я сд.), одна кавалерийская (96-я кд.) дивизии и пять стрелковых бригад (100-я, 101-я, 151-я, 152 и 3-я запасная). В последующий период войны призывники-казахстанцы отправлялись для пополнения действующих армий соединений фронтов. Тысячи казахстанцев вливались в состав формируемых за пределами республики. Например, в личном составе 333-й сд., сформированной в Оренбургской области, казахи составляли 17,3%, в 196-й сд. — 35%, в 193-й сд. — 18%, а в состав 69-й сд., сформированной в Узбекистане, вошли сотни металлургов Чимкента, шахтеры Ленгера, колхозники и представители интеллигенции

¹ Козыбасов М. Казахстан — арсенал фронта. С. 47—56.

Южного Казахстана¹. Всего на территории Казахстана были сформированы более 20 дивизий и стрелковых бригад и около 50 полков и отдельных батальонов различных родов войск².

Основу Вооруженных Сил страны Советов составляли два дружественных класса — рабочий класс и колхозное крестьянство. Удельный вес рабочих в сформированных соединениях и частях был неодинаковым. В стрелковых дивизиях, созданных в промышленных центрах республики, удельный вес рабочих был значительным. Так, например, в 102-ю стрелковую дивизию (г. Чимкент) в большинстве призывались металлурги, шахтеры, горняки и т. д. Так здесь 44,4% личного состава составляли рабочие, 27,8% — крестьяне, 27,8% — служащие. Социальный состав 312-й сд. (г. Актюбинск) выглядел следующим образом: рабочих — 45%, крестьян — 30%, служащих — 25%; 314-й сд. (г. Петропавловск) — рабочих — 28%, крестьян — 47%, служащих — 25%³. Примерно так же выглядели по социальному составу и другие казахстанские формирования. Исключение составляли строительные и автобатальоны, личный состав которых в основном состоял из рабочих. В среднем казахстанские войсковые формирования состояли около 40,0% из рабочих, до 50,0% из крестьян⁴.

За годы войны в армию ушло 82 251 коммунист или две третьих численности парторганизации на начало войны. Комсомольская организация отправила на фронт 241 298 чел., т. е. почти 70,0% своей предвоенной численности⁵. Кроме того, более 10 тыс. комсомольцев по специальным мобилизациям призваны в авиадесантные войска и более 400 человек — для службы при подшефном крейсере «Киров» и судах дальнего плавания Балтийского и Северного пароходства⁶.

¹ Дружбой великой сильны. Алма-Ата, 1972. С. 307.

² Байкенов Н. На боевом посту // Казахстанская правда. 1969, 3 апреля.

³ Рукописный фонд ИИиЭ НАН РК. Инв. № 1729. Л. 15; Инв. № 1646. Л. 2—3, 154; Казахстан в Великой Отечественной войне. Очерки. Вып. 1. С. 7.

⁴ См.: Белан П. С., Едыгенов Н. Е. Боевое содружество. Казахстан в нерушимом союзе братских республик. Алма-Ата, 1972. С. 214.

⁵ Козыбаев М. К. Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны. Алма-Ата, 1964. С. 242; Его же. Казахстан — арсенал фронта. С. 47.

⁶ Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза... 1941—1945 гг. Т. 2. С. 131, 184.

Рабочие-коммунисты и комсомольцы сплачивали ряды красных воинов, укрепляли их веру в победу, подавали пример преданности Родине, бесстрашия и смелости в борьбе с агрессорами.

В годы войны Казахстан стал кузницей подготовки оборонных кадров за счет размещения эвакуированных военных училищ из прифронтовых городов страны. Более 5 тысяч офицеров прошли подготовку и переподготовку в стенах Алма-Атинского (бывшего Харьковского кавалерийского) пограничного училища. Около 2 тысяч командиров выпустило в Алма-Ате бывшее Ленинградское военное училище за первые годы войны. Неустанно готовили оборонные кадры авиационные училища, эвакуированные в Семипалатинскую, Западно-Казахстанскую, Кустанайскую и Актюбинскую области. Только в 1942 г. из состава призывников 42 439 молодых казахстанцев направлены в военные учебные заведения, находившиеся на территории республики и за ее пределами. Военные училища Казахстана дали Сталинградскому фронту 13 тыс. младших командиров¹.

Подготовка молодых офицерских кадров, боевых резервов не прекращалась на протяжении всей войны.

17 сентября 1941 г. ГКО принял решение «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Обучению подлежали все мужчины в возрасте от 16 до 50 лет без отрыва от работы на промышленных предприятиях, в колхозах и учреждениях. Военные комиссариаты развернули деятельную подготовку к организованному началу занятий с 1 октября 1941 г. В короткий срок были составлены списки, определены военно-учебные пункты, подготовлена материальная база. За короткий срок силами рабочих по республике было изготовлено 40 449 учебных винтовок, 21 000 шашек, 583 саперных лопаты, 485 прицельных станков, 25 012 гранат-болванок, 716 ключей Морзе, 540 пар лыж и др. Выделено необходимое количество инструкторов и командиров, а также политработники. Всего в Казахстане было создано 385 военно-учебных пункта (ВУП)². Во все-

¹ Козыбаев М., Рахматуллин Б. Равнение на коммунистов. Алма-Ата, 1977. С. 27.

² ЦГА РК. Ф. 1146. Оп. 1. Д. 375. Л. 534; Кашкенбаев З. Военно-организаторская работа Компартии республик Средней Азии и Казахстана в годы Великой Отечественной войны. Алма-Ата, 1970. С. 161.

обучах активно участвовали рабочие промышленных предприятий и транспорта республики. Только для металлургов и горняков Лениногорска было создано 98 групп всеобуча, где с 1 октября до конца 1941 прошло обучение более 34 тыс. человек¹. На Жолымбетском руднике в двух выпусках прошли всеобуч более 700 военнообязанных.

Явка военнообязанных допризывников на учебные пункты везде была стопроцентной. В учебные подразделения являлись даже те, которые по возрасту или по другим причинам были освобождены от военного обучения. Так, в одно из подразделений Алма-Атинского мясокомбината было зачислено 85 чел., а фактически на занятия явилось 106 чел.² Рабочие, как и другие патриоты, изучая военное дело показывали пример организованности, дисциплины, четко готовили себя к будущим сражениям с фашистскими агрессорами. Сотни тысяч рабочих и служащих промышленности и транспорта учились владеть стрелковым оружием, рыть окопы, маскироваться, изучали тактику современного боя. С февраля 1942 г. в специальных группах обучения проходили подготовку минеры, снайперы, истребители танков, пулеметчики, автоматчики и бойцы других военных специальностей. Всего в системе всеобуча за годы войны (семь выпусков) в республике обучалось 1 300 000 человек.

Подготовкой резервов для армии усилили свою работу добровольные оборонные общества — Осоавиахим, общество Красного Креста, МПВО, ГТО, ГСО и др.

Совет Народных Комиссаров СССР 2 июля 1941 г. принял Постановление «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне»³. В соответствии с этим СНК КазССР 5 июля 1941 г. ввел всеобщую обязательную подготовку к противовоздушной и противохимической обороне взрослого населения республики в возрасте от 16 до 60 лет. Значительно улучшили свою работу организации Осоавиахима, Красного Креста. К военному обучению населения были привлечены и физкультурные организации. На предприятиях, в колхозах и совхозах, в учреждениях и школах создавались

¹ *Потапов А. В.* Гвардейцы фронта и тыла. Алма-Ата, 1974. С. 78.

² *Большевик Казахстана.* 1941. № 12. С. 18.

³ *Казахстанская правда.* 1941, 3 июля.

первичные организации Осоавиахима, оборонные кружки, ПВХО, ГСО, БГТО и люди настойчиво овладевали военными знаниями. Количество различных кружков и ПВХО увеличилось в 2—4 раза. Уже в августе 1941 г. в республике сетью кружков по противовоздушной и противохимической обороне охвачены 650 тыс. человек¹. К началу 1942 г. почти все взрослое население Казахстана ознакомилось с основами ПВХО по 28-часовой программе, а школьники до 16 лет обучены правилам пользования средствами индивидуальной защиты. Оборонные кружки готовили автоматчиков, лыжников, альпинистов, гранатометчиков, автомотоводителей, моряков, значкистов ГТО I и II ступеней и т. д.

Необходимо отметить большую военно-организаторскую работу западных областей Казахстана, когда они оказались ближним тылом Сталинградских битв. В августе 1942 г. на территории Западно-Казахстанской и Гурьевской областей было введено военное положение, а в сентябре объявлено угрожающее положение Гурьева, нефтепромыслов, аулов и сел области. В те дни в этих областях было создано 369 постов местной противовоздушной обороны (МПВО) и 909 групп самозащиты, в обязанности которых входило наблюдение за воздушным противником, защита промышленных предприятий и жилых домов от пожаров. В группах нефтепромыслов и городах были организованы штабы МПВО.

В многолюдных местах Уральска и Гурьева строились бомбоубежища, переоборудовались подвалы, рылись простейшие укрытия. На реке Урал, подготавливались плавучие средства для аварийно-восстановительных подразделений на случай разрушения моста, суда Уральского пароходства рассредотачивались, их маскировали по течению реки. Наряду со службами связи и оповещения созданы службы противопожарной охраны, аварийно-восстановительной, медико-санитарной, противохимической, светомаскировки и укрытий.

За годы войны в учебных подразделениях и организациях Осоавиахима получили подготовку 8 568 моряков, 16 505 кавалеристов, 18 745 шоферов и мотоциклистов, 42 925 радистов-связистов, 667 705 стрелков, несколько сот летчиков. Спортивные организации и коллективы физкультуры республики подготовили десятки

¹ Козыбаев М. Казахстан — арсенал фронта. С. 42.

тысяч бойцов рукопашного боя, гранатометчиков, горных стрелков, лыжников. Широкий размах получила подготовка населения по программе ГСО, ГТО. Были организованы сотни курсов медсестер, обучены тысячи сандружинниц. В 1941—1944 гг. они подготовили около 9 тысяч медицинских сестер, около 25 300 санитарных дружинниц для фронта и тыла. Знакстами ГСО стали около полутора миллиона человек, БГСО — 380 тысяч школьников. Всего массовыми оборонными и спортивными организациями и системой Всеобуча в Казахстане за военные годы было подготовлено к вооруженной борьбе свыше 2 млн человек¹.

Торжественно провожая на фронт воинов, казахстанцы наказывали: «Будьте стойкими и храбрыми в бою. Будьте мужественными и смелыми до конца. Вы защищаете нашу великую Родину, ее честь и славу»².

Бойцы и командиры казахстанских соединений, уезжая на фронт, клялись выполнить свой священный долг перед Родиной. И свою клятву они сдержали с честью.

ПЕРЕСТРОЙКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ВОЕННЫЙ ЛАД

В области перестройки на военный лад перед промышленностью встали серьезные проблемы: 1. это прежде всего перевод промышленности на выпуск военной продукции; 2. наращивание мощностей действующих предприятий; 3. сокращение или прекращение ряда промышленной продукции широкого потребления в целях экономии материальных и людских ресурсов в пользу оборонных предприятий; 4. изменение ассортимента продукции местной, легкой и пищевой промышленности для обеспечения нужд фронта; 5. дальнейшая централизация распределения сырья и денежных средств в пользу военной промышленности, нормирование расходования электроэнергии, металла, топлива и других видов сырья и материалов; 6. совершенствование технологий производства, освоение новых видов оборонной продукции, ускорение технического прогресса и перехода на поточный

¹ Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза... Т. 2. С. 5; История Казахской ССР. Алма-Ата, 1980. Т. 5. С. 66; Козыбаев М. Казахстан — арсенал фронта. С. 44—45, 58.

² Казахстан в первый год Отечественной войны. Алма-Ата, 1943. С. 50.

метод производства; 7. развертывание нового капитального строительства, концентрация капитальных работ на стройках черной и цветной металлургии, электростанций, топливной промышленности, на восстановление эвакуированных предприятий; 8. закрепление рабочих в военной промышленности на все время войны, введение обязательных сверхурочных работ на предприятиях, массовая подготовка рабочих кадров; 9. введение нормированного снабжения населения тыла продовольственными и промышленными товарами.

В претворении в жизнь этих первоочередных задач столь необходимых для перестройки всей работы на военный лад, рабочий класс проявил великую выдержку и талант организатора.

Перестройка народного хозяйства страны на военный лад нашла свое отражение в мобилизационном народнохозяйственном плане на III квартал 1941 г., а затем более конкретно в военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на весь 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. В нем намечалось развитие в этих районах военного производства, увеличение выпуска стратегического сырья и промышленной продукции за счет наращивания мощностей существовавших предприятий и строительства новых. Планом предусматривались также эвакуация на восток заводов и фабрик из прифронтовых районов, которым угрожало вражеское нашествие.

Перестройку народного хозяйства на военный лад советскому народу пришлось осуществить в крайне неблагоприятных условиях. Обстановка развернулась в условиях больших неудач на фронте, которые привели в начале войны к временной потере важных экономических районов страны.

С учетом новой обстановки вся экономика республики решительно переключилась на военные рельсы. Мирная строительная работа резко сокращалась, а на ряде участков хозяйства прекращалась вовсе. Постановлением СНК КазССР и ЦК КП(б) Казахстана от 19 июля 1941 г. «О капитальном строительстве во II-ом полугодии 1941 г.» была установлена очередность строительных объектов по их значимости в военной обстановке — ударные сверхлимитные стройки первой и второй очереди. Например, к первым были отнесены Кельтемашатуголь, Курашасайуголь, Максимовская шахта, литейный и тур-

бинный цеха Алма-Атинского механического завода, Ак-тюбинский завод ферросплавов, сухарные цеха ряда хлебозаводов и т. д.

СНК и ЦК КП(б) Казахстана 21 июля 1941 г. приняла специальное Постановление «О частичном изменении ассортимента выпускаемой продукции», которое предусматривало значительное увеличение выпуска продукции для нужд фронта. На основании этого решения все отрасли промышленности пересмотрели ассортимент выпускаемой продукции, стали снимать с производства многие изделия мирного времени, переключились на освоение выпуска новых. Например, в июле 1941 г. наркомат легкой промышленности снял с производства войлок, кожгалантерею, сократил выпуск ковров, паласов, увеличил план выпуска кожаной обуви и валенок. Наркоматом намечалось изготовить до конца года 15 858 пар обуви против 4 143 пар по плану до конца года, в т. ч. за счет изменения ассортимента 11 715 пар. Увеличилось производство кожтоваров и швейных изделий для нужд Красной Армии¹.

Пересмотрена работа заводов, фабрик, механических мастерских, каждого станка с точки зрения интересов фронта. На строгий учет взяты все запасы металла, сырья, топлива, инструментов. В результате проверок предприятий были выявлены дополнительные ресурсы — излишки оборудования и материалов только по системе промышленности на общую сумму 4 350 тыс. рублей, а на отдельных предприятиях коммунального хозяйства — на сумму 1 919 тыс. рублей². Выявлялись излишки металлов (железо сортовое, круглое, полосовое, квадратное, листовое, катанка и т. д.). Только в Прибалхашстрое обнаружено 285 т различного металла, а в Осокаровском промкомбинате — более 55 т³. Выявлялись дополнительные резервы чугуна и стального литья. С июля 1941 г. был увеличен план сбора металлического лома, который явился важным резервом для повышения выплавки металла.

Важные заказы стали получать рудники и шахты, заводы и фабрики, механические мастерские и цеха, пром-

¹ Архив президента РК. Ф. 708. Оп. 5. Д. 56. Л. 134—141.

² ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 6. Д. 771. Л. 138—143; Оп. 7. Д. 153. Л. 26.

³ Там же.

комбинаты и артели. Многие предприятия нефтяной промышленности освоили производство ряда нефтепродукции для удовлетворения потребностей фронта. Так, на Алма-Атинской, Гурьевской, Карагандинской нефтебазах было организовано производство солидола высших сортов, применяющегося для смазки антикоррозионного покрытия танков, тракторов и другой военной техники. А предприятия цветной металлургии увеличили выплавку свинца, меди, цинка, молибдена, вольфрама и других видов стратегического сырья.

В результате патриотического порываросло неуклонное стремление рабочего класса трудиться, не покладая рук, для обеспечения фронта всем необходимым. Вот что заявили трудящиеся Алма-Аты: «Находясь в тылу, мы обещаем отдать все силы и знания во благо народа, а также все мероприятия, проводимые партией и правительством, способствующие нашей доблестной Красной Армии и Военно-Морскому флоту в победе над озверелым фашизмом»¹. Чимкентские свинцовики писали: «Вместе со всем 200-миллионным советским народом своей самоотверженной работой на производстве обеспечим нашу Красную Армию таким количеством свинца, которого будет достаточно залить глотки кровожадных шакалов фашизма»². Знатный шахтер Казахстана, депутат Верховного Совета СССР Тусуп Кузембаев говорил: «Каждый из нас должен четко работать на своем посту и давать угля больше, чем давал раньше», а работница Алма-Атинской табачной фабрики Копыткова сказала: «Два моих сына сражаются в Действующей армии. Я тоже чувствую себя на фронте. Вчера я выполнила две нормы. Сегодня дам еще больше»³. Так выражали рабочие Алма-Аты, Караганды, Чимкента, Балхаша, Джезказгана, Акмолы, Эмбы, Гурьева, Уральска, Рудного Алтая и других городов республики желание усилить вклад республики в священную оборону Родины.

Свои обязательства рабочие, инженеры и техники с первых дней войны подкрепляли практическими делами, честным, самоотверженным трудом на своих постах.

¹ Архив Алматинской областной администрации РК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 3. Л. 122.

² Казахстан в Великой Отечественной войне. Очерки. Вып. 1. С. 152.

³ Казахстан в Великой Отечественной войне. Вып. 1. С. 150.

Так, вдвое повысила производительность труда смена горного мастера Оспанова Р. из 9-го северного горизонта Лениногорского рудника, а смена горного мастера Верещагина П. из 9-го южного горизонта ежедневно стала перевыполнять задания на 70—80%. Высоких выработок добивались горняки Сокольского рудника. Стахановцы-бурильщики Кириллин, Смоленский, Гуренко, Фоменко и другие, встав на фронтную вахту, стали выполнять сменную норму выработки от 180 до 200%. Только 13 июля, в выходной день, по предложению инженера-маркшейдера Степанова все служащие и рабочие поверхности Сокольского рудника работали в руднике и выдали на-гора 50 вагонов свинцовой руды¹.

Резко увеличили выдачу руды и получение концентратов коллективы Зыряновского рудника и обогащательный комбинат. В целом по руднику план добычи руды стал ежедневно выполняться на 109—126%, а переработки на 102—108%. Содержание свинца в добываемой руде с 3,7% выросло до 4,8%, соответственно в концентрате — с 48% до 50%. Лучшие бурильщики: Синицын, Екимов, Гуляев подняли выполнение сменной выработки с 150% до 200%. Увеличились ряды стахановцев с 365 человек в июне до 420 человек в июле². Четко и ритмично стал трудиться коллектив Лениногорского свинцового завода. Высоких показателей достигал коллектив агломератного цеха, который сумел добиться увеличения содержания свинца в агломерате до 37—40% при плане 29%. Намного увеличили производительность труда коллективы рафинировочного, ватер-жакетного и др. цехов завода³.

Образцы самоотверженного труда показывали рабочие всех звеньев Балхашского медеплавильного завода. Транспортёрщица Букреева, встав на фронтную вахту, за три смены не выходила из цеха, бесперебойно обеспечивая загрузку отработанных печей шихтой. По 15—18 часов почти ежедневно работали транспортёрщицы Тришкина, Курочкина. Механик цеха обезвреживания Петров и его ремонтная бригада не выходили из цеха

¹ Архив Восточно-Казахстанской областной администрации. Ф. 1. Оп. 20. Д. 16. Л. 18—20.

² Архив Восточно-Казахстанской областной администрации. Ф. 1. Оп. 20. Д. 16. Л. 21—22.

³ Там же.

16 часов, приводя в порядок оборудование. Строгальщик ремонтно-механического цеха Медведев перешел на обслуживание двух станков (долбежного и фрезерного) и выполнял плановые задания на 250%. Токарь Вергунов одновременно работал на двух станках, выполнял три нормы. Фрезеровщик Горло, работая на трех сложных станках, 12 июля довел свою выработку до 620%. В результате такого упорного труда каждого рабочего завод ежедневно перевыполнял производственные задания¹.

С первых дней Отечественной войны ежедневно десятки тонн нефти сверх плана стали давать крупнейшие промыслы Казахстана — нефтекомбинаты Байчунас и Косчагыл. Нефтяники промысла Байчунас 18 июля выполнили семимесячный план, вместо 168 450 т нефти дали 169 044 т нефти.

С удвоенной энергией на фронтовую вахту становились шахтеры Караганды и Ленгера, работники легкой и пищевой промышленности и всех других отраслей народного хозяйства республики. Они были озабочены единой мыслью — усилить вклад в укрепление обороноспособности страны.

Мужество и героизм проявили рабочие ИТР Восточного Коунрада по производству стратегического сырья. В ноябре 1941 г. страна получила балхашский молибден. Рудник Восточный Коунрад стал давать 2/3 молибдена², добывавшегося во время войны в стране.

В дни войны оборонная промышленность испытывала острую нужду в металлической сурьме. До войны ее завозили из Чехословакии, Бельгии и Китая. Чтобы самостоятельно решить эту проблему, группа инженеров и рабочих во главе с главным инженером Симаковым К. М. сконструировала и построила специальную установку, разработала новую схему замкнутого цикла расхода металлов. В результате, вскоре были получены первые килограммы металлической сурьмы, с двумя буквами на слитке «СЛ» (сурьма лениногорская).

Машиностроительные и механические заводы республики наладили производство вооружения, боеприпасов и отдельных деталей к ним. Так, например, Алма-Атин-

¹ Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 1. С. 56.

² Народное хозяйство Казахстана за 25 лет. Алма-Ата, 1945. С. 43.

ский завод «XX лет Октября» Наркомата среднего машиностроения вскоре после начала войны освоил литье спецдеталей № 31 и боеприпасы. В дальнейшем он перешел к литью спецдеталей № 312 и 828¹. Механический завод № 2 освоил производство гранат. Механические мастерские и цеха некоторых фабрик стали выполнять отдельные детали по заказам оборонных предприятий. Например, механический цех Алма-Атинской табачной фабрики по заказу механического завода № 2 только в декабре 1941 г. изготовил деталей к оборонной продукции на 25 тыс. руб.².

Быстро перестроили производство текстильной промышленности республики. Хлопкопрядильные, трикогажные и суконные фабрики, начиная с июля, приступили к изготовлению ассортимента продукции, необходимого для нужд Красной Армии. Так, Алма-Атинская суконная фабрика с 10 июля 1941 г. переключилась на выработку шинельного сукна (ТЧУ), производство бобрики заменено на байку для армейских одеял³. Предприятия легкой, местной и кооперативной промышленности переключились шить армейские шинели, гимнастерки, брюки, белье, пилютки, полушубки, сапоги, ботинки, валенки и др. Отдельные артели производили военные повозки, армейские котелки, звездочки и др. заказы военного времени.

Корреспондент газеты «Известия», побывавший в те дни в Казахстане, писал: «Не покладая рук трудятся алмаатинцы для разгрома врага. Маленькие полукустарные мастерские, в мирное время изготавливающие крючки и булавки, с успехом освоили выпуск военных котелков, стремян, мин, снарядов. Они делают такое количество и качество новой продукции, как будто всю жизнь ничем иным не занимались»⁴.

Предприятия пищевой промышленности республики, перестроив свою работу на военный лад, расширили ассортимент выпускаемой продукции. Было увеличено производство сухарей, консервированных изделий, осво-

¹ Архив Алма-Атинского Облстатуправления (Сектор промышленности). 1941. Оп. 9. Д. 4. Л. 2; Оп. 10. Д. 15. Л. 3. (Далее: ААОСУ).

² Там же.

³ ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 6. Д. 361. Л. 120.

⁴ Известия. 1942, 6 мая.

ен выпуск медицинских препаратов: гематоген, пепсин, печеночный экстракт и т. д.¹.

Каждый фронтовик, если не держал в руках, то, наверное, знал бутылки с зажигательной смесью. Ее называли сокращенно КС и расшифровывали — коварная смесь. Пущенная в борт, корму вражеского танка, бутылка разбивалась, жидкость моментально вспыхивала. Огонь по кабельным каналам и щелям проникал в моторный отсек, и танк горел. Это было грозное и опасное противотанковое оружие. В декабре 1941 г. производство такого оружия наладила Алма-Атинская кондитерская фабрика. Производство бутылок с горючей смесью освоено некоторыми предприятиями местной и кооперативной промышленности.

Рабочие Казахстана стали трудиться по-военному, добивались повышения производительности труда и увеличения производства продукции для нужд фронта. Так, цветная промышленность республики намного увеличила выпуск продукции по выплавке меди, добыче редких металлов. Освоено получение в производственных масштабах новых видов металла (висмута, сурьмы и молибдита-кальция). Досрочно выполнили годовую программу 1941 г. Лениногорский свинцовый и Иртышский медеплавильный заводы, тресты «Каззолото» и «Майкаинзолото». Только Лениногорский завод произвел 26 724 т свинца и 4 235 кг золота, Чимкентский — 58 719 т свинца². Из восьми медных и полиметаллических рудников семь перевыполнили годовой план по добыче руды. Добились роста угледобычи шахтеры Караганды и Ленгера. Досрочно закончили выполнение годового плана угледобычи шахты № 1 им. М. Горького, № 18-бис, № 26 и др.

Нефтяники Казахстана перешли на 12-часовой график работы, чтобы снабдить фронт высококачественной нефтью, горючим, смазочными материалами. Безостановочно работали нефтескважины. Два месяца еще оставалось до конца 1941 г., когда рабочие промысла Байчунас завершили выполнение годового плана. Вслед за Байчунасом досрочно выполнили годовой план промыслы Джаксымай — к 14 ноября, Искине — к 25 нояб-

¹ ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 11. Д. 38. Л. 89.

² ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 8. Д. 116. Л. 117; Лениногорский филиал Восточно-Казахстанского облгосархива. Ф. 40. Оп. 5. Д. 48. Л. 47.

ря, Макат — к 27 декабря. Десятки тысяч тонн нефти сверх плана выдавали они до конца года. Во втором полугодии 1941 г. прирост добычи нефти на промыслах Эмбы, по сравнению с первым полугодием, составил 21,3%. В 1941 г. Казахстан дал нефти на 24,4% больше, чем в 1940 г.¹

Ударными темпами стали трудиться работники легкой и текстильной промышленности. Хлопкоочистительные и лубяные заводы повысили качество выпускаемой продукции, а суконная фабрика была переключена на выработку шинельного сукна. Если в июле 1941 г. было выработано 14 400 м шинельного сукна, то в IV квартале фабрика произвела 60 тыс. м этого сукна. Преодолевая многие трудности, предприятия легкой промышленности сумели быстро наладить производство продукции, которую раньше не выпускали. И Красная Армия получала из Казахстана для обмундирования многих дивизий добротные шинели, гимнастерки, шаровары, телогрейки, полушубки, валенки и т. д. Так, крупнейшими предприятиями легкой промышленности Казахстана являлись швейные фабрики № 1 и № 2 в г. Алма-Ате. С момента получения заказа военного ведомства они осуществляли специализацию лент и цехов, создали бельевой, брючный цеха, цеха летнего и зимнего обмундирования и т. д. В 1941 г. на первой фабрике из 16 лент — 10, а на второй фабрике из 14 лент — 6 переключились на изготовление военного обмундирования. Процесс перестройки остальных лент на выпуск оборонной продукции завершился в 1-м квартале 1942 г., и в дальнейшем удельный вес изделий для нужд фронта вырос на 89%².

С момента перестройки работы на нужды фронта до конца 1941 г. швейная фабрика № 2 выпустила 161 тыс. гимнастерок, около 50 тыс. ватных телогреек, 48,6 тыс. ватных шароваров. Рабочие швейной фабрики № 1, в результате перестройки работы на военный лад, производственную программу 1941 г. выполнили на 107%, в т. ч. задание второго полугодия по военному заказу — на 110%³. В целом в 1941 г. продукция легкой промыш-

¹ Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза... Сб. Т. 1. С. 97; Казахстан в первый год Отечественной войны: против немецко-фашистских захватчиков. Алма-Ата, 1943. С. 103; ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 8. Д. 116. Л. 117.

² ААОСУ. 1941. Оп. 10. Д. 5. Л. 5.

³ Там же. Д. 7. Л. 1.

ленности республики, по сравнению с 1940 г., выросла на 28,4 %.

Первые итоги 1941 г. по перестройке всей работы на военный лад показали, что рабочие добились значительных успехов в развитии военного хозяйства республики и оказании помощи фронту. Выплавка меди увеличилась на 22, редких металлов на 88 %. Свинцовые заводы выдали максимальный выпуск продукции. Республика дала максимальную добычу золота. Высокую активность проявили предприятия нефтяной и угольной промышленности.

Перестройка работы промышленности и всей жизни на военный лад завершилась к середине 1942 г. Все отрасли промышленности Казахстана были переведены на производство оборонной продукции.

В 1941 г. республиканская и местная промышленность дала рост продукции по сравнению с 1940 г. на 13,5 процентов, что составило 62 642 тыс. руб. (без союзных и эвакуированных предприятий) в неизменных ценах 1926—1927 годов. Вся промышленность республики (в т. ч. и союзная) за год войны дала прирост продукции почти на 10,0 процентов¹.

ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ

Советское правительство жестко используя установившиеся плановые системы хозяйства в тяжелую пору войны нашло достаточно сил и средств не только для перестройки всей работы в соответствии с требованиями фронта, но и развернуло широкую строительную работу. Жестокое планирование, высокая степень концентрации средств и рабочей силы, применение в широких масштабах лагерной экономики (использование труда заключенных, рабочих колонн (в народе их называли «труд-армией»), выколачивание средств у трудящихся, введение трудовых повинностей и др.) — все эти и другие и ранее испытанные формы организации тоталитарного режима стали теперь более легитимными, как бы оправданными в условиях военного времени.

Конкретные планы работы советского тыла на первый период войны были определены военно-хозяйствен-

¹ Казахстан в период Великой Отечественной войны... Т. 1. С. 93.

ным планом на IV квартал 1941 г. и весь 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Этот план, наряду с перемещением промышленных предприятий из прифронтовой полосы в глубокий советский тыл, предусматривал организацию и увеличение производства танков, самолетов, оружия, артиллерии, минометов, различных пушек и всех видов боеприпасов.

Военно-хозяйственный план в восточных районах страны предусматривал программу увеличения производства угля, нефти, авиабензина, чугуна, стали, проката, цветного и редкого металла, расширения и увеличения мощностей энергетической базы. Так, в Карагандинском угольном бассейне надлежало ввести в действие 7 шахт на 170 тыс. тонн угля и заложить в 1942 г. пять шахт на 12 200 т угля. Предусматривалось увеличение мощностей Балхашского и Карсакпайского медеплавильных заводов и других предприятий¹. Советское правительство отпустило на эти цели немалые суммы капитальных вложений. Резко увеличились капитальные вложения Урала и Западной Сибири, а также Казахстана и Средней Азии. Так, план капитальных работ на IV квартал 1941 г. по подведомственному хозяйству Казахстана был утвержден в сумме 70 040 тыс. руб.². Объем крупного капитального строительства, осуществляемого в Казахской республике в 1941 г. вместе с восстановлением эвакуированных, оборонных предприятий, составил 1 147 270 тыс. руб., а на 1942 г. — 8834 млн руб.³.

Для проведения в жизнь намеченных военно-хозяйственным планом задач коллективы промышленных предприятий Казахстана приложили все усилия, чтобы постоянно наращивать производство продукции необходимой для удовлетворения нужд фронта и оборонных предприятий.

На территории Казахстана к началу войны насчитывалось около 60-ти предприятий цветной металлургии союзного значения. Среди них такие гиганты, как Чимкентский свинцовый завод мощностью 60 тыс. т, Лениногорский свинцовый мощностью — 35 тыс. т в год, в ста-

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3. С. 44—48.

² ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 6. Д. 16а. Л. 160.

³ Там же. Оп. 7. Д. 159. Л. 62.

дии строительства находились Усть-Каменогорский цинковый завод и Текелйский свинцово-цинковый комбинат, медеплавильные заводы: Балхашский, мощностью 50 тыс. т, Карсакпайский и Иртышский, мощностью 15 тыс. т каждый в год. Рудные базы этих заводов располагались в Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Южно-Казахстанской и Талды-Курганской областях. В дни войны не приостанавливалось дальнейшее расширение их производственной мощности, строительство новых рудников и обогатительных фабрик. В 1942 г. в республике насчитывалось до сорока лимитных строек союзного и свыше ста крупных предприятий республиканского подчинения. Только на развитие комбината «Алтай-полиметалл» было вложено около 200 млн руб. Уже в августе 1941 г. правительство принимает решение, в котором были предусмотрены более сжатые сроки ввода дополнительных мощностей рудной базы и обогатительных фабрик, реконструкции и строительства новых объектов на Лениногорском свинцовом и Иртышском медеплавильном заводах, строительство кольцевой линии электропередачи, Иртышский завод — Белоусовка — Усть-Каменогорск — УльбаГЭС. Сокращены сроки ввода в эксплуатацию ряда звеньев Белоусовского рудоуправления. Пусковыми объектами Лениногорского свинцового завода являлись агломерационный цех, понижающая подстанция для него, спеццехи по производству 76 мм снарядов и цех по производству металлической сурьмы. Для Лениногорского рудоуправления строились шахты «Новая», «Андреевская», «Васильевская», монтировались флотационные машины 4-й и 5-ой секций третьей обогатительной фабрики¹ и т. д. Строительством занимались тресты «Алтайстрой», «Иртышгэсстрой» и ряд субподрядных организаций.

В трудных условиях войны строителям пришлось выполнять большой объем работ. Летом 1941 г. на основе решения ГКО на базе треста «Алтайстрой» созданы шесть мобильных особых строительно-монтажных частей (ОСМЧ), которые возводили объекты не только Восточно-Казахстанской области, но и Текелйского комбината, Алтайского тракторного завода и др. стройки.

В Лениногорске строительство вел ОСМЧ-1. В 1941 г. рабочие стройки сдали в эксплуатацию объектов на

¹ *Потапов А. В.* Гвардейцы фронта и тыла. С. 165—166.

сумму 5,1 млн руб. Плановое задание было выполнено на 102,4%. Коллектив ОСМЧ-2 вел строительно-монтажные работы на ленингорских рудниках. Задания 1941 г. он выполнил на 113%. Монтажная контора вела работу на второй и третьей обогатительных фабриках, центральной компрессорной, подъемных машинах шахты «Новая», линии электропередач УльбаГЭС — Ленингорск, в новом аглоцехе с понизительной подстанцией, в механическом цехе Ленингорского свинцового завода и других объектах. Годовой план здесь был выполнен досрочно в объеме 3758,5 тыс. руб. или на 109,1% к плану. Эти успехи достигнуты благодаря правильной организации труда рабочих и инженерно-технических работников трудовых коллективов. Среднегодовая производительность труда на ОСМЧ-1 составила 130% к плану.

Бригада плотников коммуниста Шестакова выполняла сменную выработку до 200%, а бригады бетонщиков Чикунова, плотников Дюпина и другие — до 150%. Лучшими бригадами строителей Ленингорского рудоправления были бригады землекопов Дольчанина, каменщиков Морозова, Баймуханова, доводивших сменную выработку от 150 до 200%. К концу 1941 г. на ОСМЧ-2 количество стахановцев достигло 357 чел., ударников — 1550 человек.

Важным строительным объектом была Белоусовская обогатительная фабрика. Ее стройка началась еще до войны. По решению СНК СССР в августе 1941 г. сокращен срок строительно-монтажных работ на семь месяцев, чтобы в апреле 1942 г. ввести в действие первую очередь. Ежемесячно строители должны осваивать около двух млн рублей. Однако коллектив ОСМЧ-3 с этой задачей не справился. Причина срыва правительственного задания заключалась в неудовлетворительном административно-техническом руководстве ходом строительства, низкой организацией труда. Комбинат «Алтайполиметалл», как заказчик, не обеспечил нужным оборудованием и технической документацией. Не хватало рабочей силы, строительных материалов — леса, цемента, стекла и т. д.

Коллектив ОСМЧ-3 одновременно вел строительство Усть-Каменогорского цинкового завода. Однако и здесь строители не справились с заданием. За 1941 г. выполнено работы на 6099,8 тыс. руб. или 70% к плану. Причины невыполнения плана: недостаточная организация

труда, несвоевременное поступление технической документации. В военных условиях он неоднократно подвергался коренной переделке в связи с необходимостью замены дефицитных металлических конструкций и железобетона. Совершенно неудовлетворительно было материально-техническое обеспечение (цементом — 32,3 %, арматурным железом — 41,5, швеллерами разными — 34,0 %).

В целом трест «Алтайстрой» за 1941 г. выполнил строительно-монтажных работ на сумму 48 743,8 тыс. руб., или на 101 % к плану. Производительность труда за год составила 126 %. В тресте было 102 двух-трехсотника, более двух тыс. стахановцев и ударников. 653 передовика производства досрочно выполнили годовую программу.

Тяжелым для строителей треста был 1942 год. Линия фронта приблизилась к Сталинграду. Это потребовало еще дополнительных материалов и людских ресурсов. Рабочей силой трест был обеспечен на 86 %. Значительно сократилось финансирование на капитальное строительство. Первоначальные наброски годовых планов строительно-монтажных работ на Рудном Алтае были пересмотрены в сторону уменьшения. В целом, для строительных объектов треста «Алтайстрой» на 1942 г. объем капиталовложений составил 38 млн рублей, из них по Лениногорскому рудоуправлению — 16 747 тыс. рублей, Белоусовскому — 6 747 тыс. рублей, Текелийскому комбинату — 16 131 тыс. рублей, Усть-Каменогорскому цинковому заводу — 1150 тыс. рублей.

В 1942 г. коллектив треста «Алтайстрой» упорно изыскивал возможности сокращения завоза остродефицитных строительных материалов, используя свои внутренние и местные возможности. Еще в 1941 г. организовано производство гвоздей, которых в 1942 г. выпустили 57,7 т. Наладили из отходов производства крученой и сварной арматуры (соответственно — 45 т, 300 т). Это позволило на 20 % сократить завоз арматурного железа. Бетонные, железобетонные и металлические конструкции в объектах почти полностью заменены кирпичной и бутокаменной кладкой, что позволило сэкономить 2084 т цемента в год. Дорого обходился лениногорцам привозной песок. Лаборатория подобрала рецепт изготовления 900 куб. м массы из отсева при дроблении камня. Использование смеси торфа, дров и опилок позволили сэко-

номить свыше 600 т угля. Отреставрированы и изготовлены запасные части для автомашин и сельхозтехники.

В 1942 г. трестом «Алтайстрой» предусматривалось сдать объектов на сумму 25 264 тыс. рублей. Фактически сдано только на 17 422 тыс. рублей, из них в Лениногорске — на 12 млн, по Белоусовскому рудоуправлению — на 3692 тыс., по Текелийскому комбинату — 1 млн и Усть-Каменогорскому цинковому заводу — на 730 тыс. рублей. Сдача в эксплуатацию некоторых объектов в Лениногорске расширила производственную мощность цехов завода. Были построены и сданы в эксплуатацию механическая мастерская, лесозавод, сборное зернохранилище, черепичный цех, четыре сушилки для газогенераторного топлива, тонкопомольная установка, две столовые на лесоразработках и т. д. Большая работа сделана на строительстве Белоусовской обогатительной фабрики. За год здесь было освоено более 6 млн руб. Однако сдать ее в строй действующих предприятий не удалось. Техническая готовность фабрики к концу 1942 г. составила по строительной части на 90%, а по монтажу оборудования — 70% ².

За счет создания новых цехов или линий расширяли свои производственные мощности другие предприятия цветной металлургии — Иртышский медеплавильный и Чимкентский свинцовый заводы. Так, благодаря энергичным действиям администрации и общественных организаций Чимкентского свинцового завода, уже в конце 1941 г. был выстроен цех по изготовлению чугунных корпусов 76 мм осколочных снарядов, а в начале 1942 г. цех по производству металлического висмута ³. В короткий срок в Зыряновском рудоуправлении был построен оружейный цех для изготовления кавалерийских клинков.

Набирали силу и механические заводы республики. Коллектив Алма-Атинского чугуно-литейного завода в мае 1942 г. построил новую вагранку производительно-

¹ ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 14. Д. 146. Л. 230.

² *Потапов А. В.* Указ. соч. С. 171.

³ ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 14. Д. 146. Л. 91; *Тлеукаев А. У.* Труд-подвиг. Қазақстан коммунисті. 1967. № 2. С. 61.

стью 3 т в час. К августу этого же года были смонтированы инструментальный и ремонтно-механический цеха, а 15 августа завершили первую линию для изготовления поршней.

В республике разворачивалась работа по выявлению неиспользованного оборудования и за счет рационального использования этих излишков создавались новые мастерские, цеха и т. д. Только на предприятиях цветной металлургии были обнаружены неиспользованные флотомашинны, электромоторы, перфораторы, компрессоры, дробилки и т. д. За их счет были оснащены оборудованием построенные на базе местных ресурсов Балхашская молибденовая фабрика, Миргалимсайский и Найзатасский рудники, Текелийская и Березовская обогатительные фабрики и т. д.

В республике, на базе разведанных месторождений марганца, железа, цветных и редких металлов, а также топлива развернулось строительство важнейших предприятий.

Когда в 1941 г. немецко-фашистскими войсками был захвачен район Никопольских марганцевых месторождений возникла угроза оккупации Чиатурских марганцевых рудников, которые снабжали сырьем всю черную металлургию страны, доменные печи Урала и Сибири оказались в очень тяжелом положении. В этих условиях особо важное оборонное значение в те дни имел Джездинский марганец, строительство которого началось в апреле 1942 г.

По заданию Государственного Комитета Оборонны НКЧМ СССР в конце 1941 г. направили в Казахстан бригаду специалистов, которая совместно с учеными-геологами во главе К. И. Сатпаевым всесторонне исследовали Джездинское и Найзатасское месторождения марганцевых руд и представили свое заключение о промышленном освоении этих мест. Первые анализы показали, что найденная руда обладает высокими качествами, содержит много марганца и очень мало примесей. Ее можно использовать на заводах черной металлургии без дорогостоящего обогащения. Условия залегания руд благоприятствовали быстрому вводу месторождения в эксплуатацию. Часть залежей находилась почти на поверхности, для разработки их требовались лишь небольшие работы.

В апреле 1942 г. правительство вынесло решение о постройке в урочище Джезды марганцевого рудника¹. Сроки строительства были по-военному жесткие. Заводы Урала ждали марганцевую руду, чтобы дать фронту больше грозной боевой техники. Первые строители — тысяча человек — прибыли из Карагандинской, Северо-Казахстанской и Акмолинской областей. Основной костяк кадров инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих составили эвакуированные из Липецка и Кривого Рога². Преодолевая все лишения и трудности, коллектив работал самоотверженно. Уже 12 июня 1942 г. горняки рапортовали о выдаче первой марганцевой руды. Свыше двухсот автомашин, присланных НКЧМ СССР, день и ночь перевозили руду на железную дорогу. А глубокой осенью, преодолевая многочисленные трудности, путейцы проложили железнодорожную ветку. С июля рудник стал работать по государственному плану. В дальнейшем он наращивал свои производственные мощности. С вступлением марганцевого рудника Уральские металлургические заводы стали снабжаться бесперебойно, которые, в свою очередь, обильно поставляли Красной Армии смертоносное оружие.

Одним из оборонного значения ударных строек республики стал первенец черной металлургии Казахстана — Актюбинский завод ферросплавов. Строительство завода началось в 1940 г.

В связи с военной обстановкой срок строительства завода был значительно сокращен. Ему передали оборудование эвакуированного Запорожского завода ферросплавов. В июне 1942 г. была создана дирекция завода. Первым его директором стал инженер-металлург Нахабин В. П. После окончания Московского института стали (1932 г.) он работал на инженерной и руководящей должности в Челябинском металлургическом комбинате, в «Запорожстали», а с 1940 г. — главным инженером строительства АЗФ. Самоотверженный труд рабочих и инженерно-технических работников увенчался замечательным успехом. 20 декабря 1942 г. они произвели опробование турбогенератора. В начале 1943 г. коллектив строителей и монтажников рапортовал о выполнении за-

¹ Казахстанская правда. 1944, 22 ноября.

² Васин В. Я. Тяжелая промышленность Казахстана в Великой Отечественной войне. Алма-Ата, 1965. С. 33.

дания ГКО по пуску первой очереди завода ферросплавов: «Сегодня 20 января 1943 г. получены первые тонны феррохрома, важнейшего металла для производства боевого оснащения нашей Красной Армии... За 1942 год план строительных и монтажных работ выполнен на 109%¹».

Завод строился вблизи сырьевой базы — Донских хромитовых рудников, обеспечивающих предприятие сырьем.

Летом и осенью 1942 г., когда линия фронта приближалась к низовьям Волги, развернулось Сталинградское сражение, особо важную роль в снабжении фронта всем необходимым сыграли рабочие западных областей Казахстана. В период сталинградских битв Западно-Казахстанская, Гурьевская и Актюбинская области стали ближним тылом фронтов. На территории этих областей днем и ночью шла работа по строительству фронтовых автобронетанковых, авиационных ремонтных баз и мастерских, которые за три месяца 1942 г. дали «вторую жизнь» 300 боевым машинам и 500 моторам². В те суровые дни войны тысячи рабочих и служащих участвовали в строительстве аэродромов, стратегического назначения дорог и т. д.

Временная потеря в первый период войны основных регионов черной металлургии, дававших до войны 68% чугуна и 58% всей стали, выплавляемых в стране, поставила задачу увеличить мощности действующих заводов, построить новые предприятия металлургической промышленности на востоке страны и укрепить их рудную базу.

В мае 1942 г. специальная комиссия в составе академиков Бардина И. П., Скочинского А. В., Образцова В. Н., Байкова А. А., Брицке Э. В., возглавляемая президентом АН СССР, академиком Комаровым В. Л., занималась вопросом изучения сырьевых ресурсов Казахстана. Участвовали в этой работе свыше ста местных ученых во главе с Сатпаевым К. И. Они изучали потенциальные возможности республики в укреплении оборонной мощи страны — дальнейшего расширения и раз-

¹ Казахстан в период Великой Отечественной войны. Т. 1. С. 376.

² Букаткин П. Р. Западный Казахстан в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук. Алма-Ата, 1967. С. 16—17.

вития промышленности Центрального Казахстана, Рудного Алтая и Западного Казахстана.

Выводы Комиссии по всем проблемам, в том числе и создания черной металлургии в Казахстане были представлены в ГКО и Госплан СССР.

Ввиду того, что в условиях войны отсутствовала возможность постройки крупного металлургического завода с законченным циклом, комиссия внесла предложение о постройке небольшого передельного завода в районе Караганды, вблизи Атасуйской рудной базы.

СНК СССР возложил строительство Казахского металлургического завода на правительство республики. Для сооружения завода на 1942 г. было выделено 15 млн руб. из резерва СНК СССР¹.

В целях ускорения строительства металлургического завода при СНК КазССР был создан Комитет содействия. Завод запроектирован в составе мартеновского цеха с тремя печами, ремблоком со вспомогательным хозяйством, прокатным цехом и тремя прокатными станами: среднесортного стана «400», мелкосортного — «280» и тонколистового стана для проката тонкого листа и кровли. Окончательный вариант проекта завода был утвержден в октябре 1942 г. В этом же месяце строительные организации приступили к возведению мартеновского цеха и ремблока. Строительство велось хозспособом. В связи с недостаточностью рабочей силы и недопоставки оборудования и материалов, задание на 1942 г. не было выполнено.

В годы войны получила начало своего развития молибденовая промышленность. Молибден — ценный оборонный металл, имеющий большое применение в изготовлении современной военной техники и вооружения. Способ его извлечения из медных руд Коунрадского месторождения уже в период войны был разработан инженером Балхашского медеплавильного завода Антоновским Е. И. В рекордные сроки был построен завод по извлечению молибдена при Балхашском медеплавильном заводе. 7 ноября 1941 г. была выдана первая партия молибдена металлургическим заводом Урала². Балхашцы еще построили Восточно-Коунрадский молибденовый

¹ Шаймуханов Д. Черная металлургия. Алма-Ата. 1967. С. 22.

² Народное хозяйство Казахской ССР за 25 лет. Алма-Ата, 1946. С. 42.

рудник, который с каждым месяцем наращивал свое производство. Так, в апреле 1942 г. они увеличили выпуск молибденовой продукции по сравнению с 1941 г. в 5 раз, а в июне — 25 раз¹.

В 1942 г. в Казахстане продолжали строить и увеличивать добычу стратегического сырья. В результате героического труда строителей, монтажников и инженерно-технических работников вступили в строй действующие предприятия: две мощные электростанции районного значения в Карагандинской и Актюбинской областях и около десятка городских и заводских, 7 рудников и обогащательных фабрик системы промышленности цветных металлов, 12 шахт и два крупных угольных разреза. Вошли в число действующих два нефтепромысла — «Жолдыбай» и «Нармунданак» и свыше 30 предприятий легкой, пищевой и местной промышленности².

В 1942 г. строителями республики освоено 94 660 тыс. рублей капиталовложений. Сметная стоимость имущества, введенного в действие, составила 109 672,3 тыс. рублей³.

Огромные работы по промышленному строительству привели к концу 1942 г. к дальнейшему росту удельного веса в экономике республики тяжелой промышленности. Об этом свидетельствуют следующие данные⁴:

	Структура валовой продукции промышленности КазССР в н/д 1926—1927 гг. (в % к итогу)	
	1940	1942
Вся крупная промышленность	100,0	126,0
Производство средств производства	51,1	57,1
Производство средств потребления	48,9	42,3

Трудящиеся Казахстана, успешно перестраивая народное хозяйство на нужды фронта, достигли значительных успехов в выполнении задания Родины в условиях трудной военной обстановки. Так, в 1942 г. общий

¹ Большевик Казахстана. 1943. № 6. С. 20—21.

² Большевик Казахстана. 1943. № 5. С. 10.

³ ЦГА РК. Ф. 1479. Оп. 4. Д. 556. Л. 9.

⁴ Архив Президента РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 112. Л. 7; Козыбаев М. Казахстан — арсенал фронта. С. 271.

объем валовой продукции республики, включая продукцию промышленности союзного подчинения, составил 19 100 млн рублей, т. е. на 248 млн рублей больше, чем в 1941 г. Стоимость только сверхплановой продукции Наркомата местной промышленности составила 30 млн рублей¹.

На заводах и фабриках, на рудниках и шахтах, на стройках и железных дорогах республики, т. е. повсюду работали люди различных специальностей.

Коллективы цветной металлургии Казахстана стали давать меди, свинца, редких металлов больше всех республик и областей бывшего СССР.

Рабочие Лениногорской обогатительной фабрики в 1942 г. сдали сверх плана сотни тонн свинца, которого хватит на изготовление 40 миллионов пуль². Значительно увеличили производство продукции нефтяники и угольщики, предприятия оборонной, легкой, пищевой и местной промышленности. 70% оборонных заводов, выпускающих боеприпасы и вооружение для Красной Армии, увеличили свои производственные мощности в 1,5—2 раза. В 1942 г. в республике произведено: свинца — 65 897 т, меди — 38 704 т, угля — 7033,5 тыс. т, нефти — 871 тыс. т, золота — 10 703 кг, серебра — 27 313 кг³.

Завершение перестройки и создание слаженного военного хозяйства во второй половине 1942 г. привело к дальнейшему росту удельного веса в экономике республики крупной промышленности. Казахстан превратился в один из важных arsenалов страны.

ПРИЕМ И РАЗМЕЩЕНИЕ ЭВАКУИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Созидательная миссия рабочего класса, его великая жизнедеятельность в самых невероятных условиях проявились наиболее рельефно в ходе эвакуации на восток важнейших предприятий, особенно военной промышленности.

¹ ЦГА РК. Ф. 1476. Оп. 4. Д. 561. Л. 3.

² Казахстанская правда. 1942, 31 декабря.

³ ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 14. Д. 146. Л. 102—107; Лениногорский филиал Восточно-Казахстанского облгосархива. Ф. 40. Оп. 5. Д. 48. Л. 47.

Гигантское перемещение производительных сил в международной исторической литературе по праву отнесено «к числу самых поразительных организаторских и человеческих подвигов Советского Союза во время войны»¹.

Темпы эвакуации промышленных предприятий были исключительно высокими. В течение июля-ноября 1941 г. было эвакуировано на восток 1563 промышленных предприятий, в том числе 1360 крупных, главным образом оборонного значения². Патриоты, находясь в труднейших условиях, нередко под обстрелом вражеской артиллерии, бомбежкой авиации, ежедневно отправляли в тыл по 10—15 крупных заводов и фабрик.

В военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г., утвержденном правительством СССР 16 августа 1941 г., были определены районы размещения эвакуированных предприятий из прифронтовых областей, а также было предусмотрено новое строительство военно-промышленных объектов на востоке.

Казахстан оказался одним из главных районов, где было решено разместить десятки перебазированных предприятий. Наличие в республике созданной в годы довоенных пятилеток многоотраслевой промышленности, разветвленной сети железных дорог, достаточно мощной топливно-энергетической и сырьевой базы, значительного фонда производственных и жилых помещений и отдаленность Казахстана от фронта — все это позволило эвакуированным предприятиям без длительной подготовки развернуть на новом месте производство продукции для фронта.

В довоенные годы в Казахстане шли значительные строительные работы. Ускоренными темпами шло строительство объектов, входивших в промышленный комплекс Рудного Алтая. За период с 1938 по 1942 гг. на промышленное строительство этого региона было выделено около одного млрд рублей. Интенсивно велись строительные работы на юге и в центральном Казахстане. В условиях вынужденного перебазирования промышленных предприятий директивные органы принимали во внимание генеральную перспективу развития восточных районов. Размещение эвакуированных предприятий было направ-

¹ Верт А. Россия в войне 1941—1945 гг. (Перевод с английского). М., 1967. С. 144.

² История Великой Отечественной войны... Т. II. С. 248.

лено на наращивание имеющихся мощностей однотипных отраслей, дополнению цикла развивающихся комплексов.

Перебазирование заводов и фабрик на восток производилось в плановом порядке, с учетом непосредственной близости к источникам сырья, в районах, где имелись необходимые людские резервы и материальные ресурсы.

Обратимся к фактам, ставшим достоянием истории. Чимкентский свинцовый завод принял и разместил на своей территории Подольский свинцово-прокатный завод, который стал новым цехом. С введением его в строй номенклатура продукции предприятия пополнилась свинцовыми трубами, прокатом, проволокой.

Актюбинский ферросплавный завод, строительство которого началось еще до войны, получил оборудование Запорожского ферросплавного завода. В Караганду перебазирован Ворошиловградский завод горно-шахтного оборудования им. Пархоменко, в Гурьев — завод нефтяного машиностроения. В строившийся свинцово-цинковый завод в Усть-Каменогорске было перебазировано оборудование завода цветных металлов из Орджоникидзе. Новостройки пищевой промышленности юга республики получили оборудование эвакуированных 14 сахарных заводов. В Карагандинской области, где накануне войны шло строительство цементного завода, было эвакуировано оборудование Ново-Подольского цементного. В Алма-Ате в предвоенные годы ускоренными темпами воздвигались корпуса авторемонтного предприятия. Незавершенная стройка стала базой Ворошиловградского завода тяжелого машиностроения.

Таким образом, размещение и ввод в действие перебазированных предприятий с учетом сложившегося разделения труда, перспективы дальнейшего развития экономики республики содействовало комплексному развитию промышленных районов, возрастанию значения Казахстана в военно-экономическом потенциале страны.

Размещение и монтаж эвакуированных предприятий проходили в исключительно сложных условиях.

Не так-то просто было находить свободную площадь под эвакуированные предприятия. В связи с этим было отказано в приеме Харьковского тракторного завода, ряда машиностроительных заводов. Приходилось отдельные местные предприятия перебазировать из областных центров в районы, освобождать гаражи, складские по-

мещения. Практиковалось слияние эвакуированных предприятий с действующими, передача оборудования строящимся объектам.

Часть перебазированных предприятий из прифронтовой полосы прибыла с неполным оборудованием. В таких случаях объединяли некомплектные, родственные по профилю предприятия и на их основе создавались новые. Так, на базе 14 сахарных заводов, эвакуированных с Украины, развернулось строительство Алма-Атинского и Карабулакского сахарных заводов. Часть оборудования Калининского (Курская область), Наумовского (Сумская область) спиртзаводов и Московского ликероводочного завода использовалась для реконструкции Джембулского спирткомбината. Часть оборудования Калининского и Наумовского спиртзаводов передана Красногвардейскому, Курганскому, Щадринскому, Ключевскому, Ташкентскому, Камилевскому, Верховинскому спиртзаводам¹. Прибывшее оборудование Киевского химфармзавода им. М. Я. Свердлова и Московского алкалоидного завода использовалось для расширения мощностей действующего Чимкентского химфармзавода. На базе оборудования бывших 8-й Киевской, Азовской и Артемовской обувных фабрик была введена в эксплуатацию Семипалатинская обувная фабрика. Крупнейшая перебазированная обувная фабрика «Парижская коммуна» размещалась в трех городах и легла в основу: Карагандинской, Кызыл-Ординской и Алма-Атинской обувных фабрик².

Алма-Атинский шорно-сыромятный завод расширил свою мощность за счет оборудования Кременчугской шорной. Лозовский обозостроительный завод объединился с родственным предприятием в городе Талды-Кургане. Оборудование Марнупольского консервного завода использовано на строительстве Бертысского консервного в Балхаше. Рыбконсервный завод «Пролетарский» из Балаклавы был размещен на территории рыбо-холодильного комбината «Аралбыттрест». На базе этих двух предприятий рыбной промышленности республики развивалось консервное производство.

Оборудование некоторых предприятий передавалось новостройкам оборонного значения. За счет перебазиро-

¹ ЦГА РК. Ф. 1479. Оп. 3. Д. 28. Л. 43—44.

² Архив президента РК. Ф. 708. Оп. 7. Д. 1808. Л. 23—24.

ванных предприятий возростала мощь, расширялась материально-техническая база железнодорожного, воздушного транспорта и связи. Так, обосновались паровозно-ремонтные мастерские в Актюбинске, Караганде, Кызыл-Орде, Казалинске, Павлодаре, Уральске, ст. Агадырь, Жана-Арке, Карде, Джусалы. В Казахстане развернули работы ряд предприятий авиационной промышленности, наркомата обороны, мастерские связи Одессы и Запорожья, электро-механический завод «Трансвязь», электро-механический, электро-технический заводы, киевские оптические мастерские¹ и др.

Возникли серьезные трудности в снабжении новых заводов и фабрик электроэнергией. В областных центрах республики (за исключением Алма-Аты, Караганды, Семипалатинска) существующие электростанции были маломощными, с изношенным оборудованием. Еще накануне войны потребность областных центров в электроэнергии удовлетворялась на 60—80%. Электробаланс на 1942 г. по республике составлял 146 065 квт, при рабочей мощности электростанций в 54 992 квт (дефицит в 91 073 квт)².

Таким образом, монтаж эвакуированных заводов и фабрик происходил при одновременном создании новых энергетических мощностей.

В Казахстане (с начала войны до конца 1942 г.) разместились 150 предприятий. Большинство из них было переброшено из Украины, Московской, Ленинградской и других областей России.

В целом перебазирование огромного числа заводов и фабрик происходило организованно и успешно.

Из числа эвакуированных в республике вступили в строй 107 предприятий. Оборудование остальных перебазированных заводов, преимущественно пищевой и легкой промышленности, передано вновь строящимся объектам³. Некоторые из них были в ходе войны реэвакуированы. Так, возвращены обратно «Тульские мастерские», киевский «Арсенал», Московский электротехнический завод им. Дзержинского, Московская табачная фабрика «Ява», Московский дрожжевой завод, прядиль-

¹ Асылбеков М. Х. Формирование и развитие кадров железнодорожников Казахстана. С. 153.

² ЦГА РК. Ф. 1479. Оп. 4. Д. 624. Л. 1—2.

³ Архив Президента РК. Ф. 708. Оп. 5. Л. 129.

ная фабрика «Красная поляна», часть оборудования «Электроцинк» из г. Орджоникидзе и др.

Основу Карагандинской фабрики составила Артемовская обувная, докомплектованная частично оборудованием «Парижской коммуны».

Под палатками проводился монтаж оборудования и Кольчугинского завода цветного проката. Работа по его восстановлению поручена особой строительно-монтажной части «Прибалхашстрой». В качестве строителей-монтажников, бетонщиков принимали в ней участие и металлурги завода. Люди овладевали смежными, вторыми профессиями. Например, вальцовщики Гаврилов С., Куликов П. И. выполняли по четыре нормы, сократив вдвое график срока кладки печей. Многие перешли из подсобных цехов в основные. Бригада, возглавляемая Пименовым Я., завоевала звание лучшей смены завода, а цех № 1, возглавляемый Ильиным С. И. — звание лучшего цеха завода.

Коллектив завода преодолел все трудности, а их было немало. Не было кабеля. Его доставали из-под земли в буквальном смысле слова. Долбили крепкую, как гранит, сцементированную морозом землю и с трехметровой глубины извлекали кабель. Перед пуском цеха № 1 выяснилось, что нет кварца. Оказалось, что он имеется за 30 км. Дорога была замечена снегом, бушевала пурга. Четыре попытки пробиться не дали результатов. Но мужчины упорно штурмовали стихию и в пятый раз победили ее. Кварц был доставлен, работа печи в установленный срок была обеспечена.

В печах хром заменили железом. По новой схеме проводилась электропроводка, вдвое сократившей потребность в кабеле и т. д.

20 февраля 1942 г. вступил в строй основной цех завода, а спустя месяц — и весь завод. 7 марта он дал первую плавку. Уже с июня 1942 г. завод начал выпускать цветного проката больше, чем до эвакуации. При этом был освоен выпуск ряда новых сплавов и изделий, необходимых для производства современных типов автомашин, самолетов, приборов и т. д.

Завод цветного проката ежегодно перевыполнял задания по производству цветного проката. За успехи во Всесоюзном соревновании коллективу завода пять раз присуждалось переходящее Красное Знамя ГКО и выдано 5 первых и 3 вторых премии.

Кипучую работу по восстановлению перебазированных фабрик и заводов развернули рабочие Северного Казахстана. Здесь в течение трех-четырех месяцев восстановлено 15 крупных предприятий. Было выделено для них 21 639 кв. м производственной площади. Обеспечено жильем около 10 тыс. рабочих и членов их семей.

Перебазированные предприятия на новом месте в рекордные сроки освоили выпуск оборонной продукции. Так, например, завод Наркомата судостроительной промышленности, размещенный в Петропавловске, освоил продукцию, необходимую фронту, за 15 дней¹.

У входа завода висел транспарант: «Сегодняшний лозунг рабочих масс: в минуту военной делай столько, что в мирное время делал за час». Претворение этого призыва в жизнь сыграло решающую роль: завод одним из первых в республике внедрил поточный метод производства. Ряды гвардейцев тыла росли с каждым днем. В 1943 г. количество двухсотников увеличилось в четыре раза, трехсотников — в девять раз².

Ответственные задачи по восстановлению в кратчайший срок ряда крупных предприятий легли на плечи и Южно-Казахстанской области. Только в г. Чимкенте размещены Воронежский станкостроительный завод (ныне завод прессов-автоматов им. М. И. Калинина), Харьковские чулочная, зеркальная фабрики, Подольский прокатный цех, химико-фармацевтический и алколоидный завод им. Свердлова и оборудование ряда других предприятий легкой и пищевой промышленности. Для новых заводов и фабрик городская администрация изыскала свыше 16 тыс. кв. м производственной площади, 1200 квт электроэнергии и около 40 тыс кв. м жилой площади для размещения семей эвакуированных и инженерно-технических работников³.

Большие трудности преодолены рабочими при монтаже и пуске на новом месте Воронежского станкостроительного завода. Часть оборудования предприятия была размещена в трех производственных зданиях Чимкентского свинцового завода. Кроме того, на открытой площадке под навесами смонтирована оставшаяся часть

¹ Архив Президента РК. Ф. 708. Оп. 5. Д. 2425. Л. 176.

² Там же. Оп. 7. Д. 2425. Л. 124.

³ Архив Президента РК. Ф. 708. Оп. 6. Д. 975. Л. 33.

станков. Через год производственная площадь завода увеличилась в два с лишним раза ¹.

Наряду с восстановлением преобразованных предприятий на базе эвакуированного оборудования строились маслоэкстракционный завод, крупнейшая в Средней Азии ткацкая фабрика. Все это дало возможность сосредоточить в Южно-Казахстанской области весь законченный цикл производственного процесса, начиная с колхозов и совхозов, выращивающих хлопок, кончая хлопкоочистительными и маслозаводами и выпуском готовой продукции — мануфактуры.

На базе механического завода Казахстаннефтекомбината размещалось оборудование машиностроительного завода им. Петровского, который эвакуирован из Донбасса ². Для его размещения и пуска необходимо было на производственной площадке существовавшего ранее завода возвести целый комплекс производственных и вспомогательных объектов, а также построить жилые дома для рабочих. К участию в строительстве производственных зданий и жилья для рабочих были широко привлечены все строительные и промышленные предприятия Гурьевской области, которые изготовили собственными силами различные материалы. Для размещения прибывших людей и их семей намечалось высвободить, путем уплотнения, некоторые административные и культурно-бытовые здания. Ряд областных учреждений переселили в пригородные поселки и районные центры.

С 26 сентября по 4 ноября 1941 г. перевозили оборудование завода им. Петровского. Прибыло 199 вагонов с оборудованием, в том числе 136 единиц станочного. В Гурьев приехали 50 инженерно-технических работников, 110 рабочих, 18 служащих с семьями. 17 октября развернуто строительство четырех цеховых зданий первой очереди, общим объемом в 16 тыс. куб. м. Одновременно начался монтаж оборудования инструментального цеха завода Петровского, в ранее построенном здании Гурьевского завода. 10 декабря 1941 г. сдан в эксплуатацию инструментальный цех, а в конце декабря 1941 — в начале 1942 г. были введены в строй основные объекты первой очереди. С вводом в строй машиностроительного

¹ Архив Президента. Оп. 7. Д. 1884. Л. 25.

² История рабочего класса Казахстана. Т. 2. С. 56.

завода им. Петровского механическая база нефтяной промышленности республики значительно укрепились.

Одним из крупнейших предприятий, размещенных в Алма-Ате, был Ворошиловградский паровозостроительный завод им. Октябрьской революции Наркомата тяжелого машиностроения СССР. Он разместился в помещениях строившегося в городе авторемонтного завода. Первый эшелон из Ворошиловграда с оборудованием (132 станка и 20 моторов) прибыл 10 декабря 1941 г., второй — 5 января 1942 г. Из Ворошиловграда приехали 384 рабочих и инженеров с семьями. Они быстро взялись за скорейшее восстановление завода. Тяжеловесные станки рабочие выносили на руках. Доставляли их на волокушах, санях. На помощь заводчанам пришли горожане. Для выгрузки и погрузки оборудования Турксиб выделил подъемный кран, Наркомат — пять грузовых автомашин, трамвайтрест города — несколько грузовых платформ и мотовозов.

В связи с тем, что фронт требовал продукцию завода, приходилось осуществлять несколько работ одновременно. Порою над оборудованием устанавливались временные прикрития. Так действовал кузнечно-прессовый цех. Под открытым небом началась установка двух паровых котлов будущей котельной. Для комплектования отдельных цехов не хватало некоторого оборудования. На помощь пришли алмаатинцы. Например, завод эвакуировался без силовой установки и прочего электро-технического хозяйства, не имел ни сталелитейного, ни чугунолитейного оборудования. Алма-Атинская ЦЭС, кирпичный завод и Московский авиационный институт, эвакуированный совсем недавно в наш город, выделили заводу необходимое электрооборудование. Отливку сталелитейных и чугунолитейных изделий производили предприятия местной промышленности и литейные мастерские ст. Алма-Ата-1¹. По путевкам Алма-Атинского горкома комсомола завод принял 400 молодых учеников.

Уже к 20 января 1942 г. из прибывших 298 единиц оборудования завода 164 были смонтированы, а 21 введена в эксплуатацию. В начале февраля завод начал выпуск первой оборонной продукции. Все основные цеха завода вступили в строй через три месяца. С марта

¹ АОПА. Ф. 1110. Оп. 7. Д. 13. Л. 21—23; Архив АЗТМ. Оп. 4. Д. 1. Л. 10—17.

1942 г. он стал выпускать продукцию на государственнo-плановых началах и в дальнейшем наращивать свои производственные мощности. В восстановлении завода на новом месте особо отличились кадровые рабочие, которые трудились по 12—16 часов в сутки. Бутырин, Коржов, Ильин и другие выполняли по 3—5 норм за смену¹.

В конце 1941 г. на территории мастерских гражданского воздушного флота за короткий срок размещено оборудование завода «Большевик» Наркомата авиационной промышленности СССР из Днепропетровска, самолетный цех завода № 242 из г. Харькова и оборудование Московского авиастроительного завода, изготовлявшего агрегаты для вооружения боевых самолетов².

Среди эвакуированных предприятий в Алма-Ату были заводы треста «Трансигнальсвязь» НКПС СССР — электромеханический завод из г. Харькова, завод «Трансвязь» из ст. Основа Южной железной дороги и Балашевский электротехнический завод. Эти предприятия разместились на территории электромеханических мастерских ст. Алма-Ата-1, и вскоре объединились в единый электротехнический завод.

Интересна судьба машиностроительного завода им. С. М. Кирова, размещенного в Алма-Ате осенью 1942 г. Он являлся ведущим предприятием Наркомата судостроительной промышленности СССР по производству Военно-морского флота страны (ВМФ).

К середине августа 1941 г. возникла угроза захвата гитлеровскими войсками г. Запорожья. Днепропетровская ГЭС была повреждена и прекратила подачу электроэнергии на завод. В конце августа завод эвакуировался в Махачкалу. Уже в конце сентября 1941 г. предприятие приступило к работе на новом месте. Кроме производства самоходных мин, срочно организовали выпуск и поставку для фронта батальонных и ротных минометов, бомбометов БМБ для глубинных бомб, пулеметов-пистолетов ППШ, корпусов мин для минометов

¹ Бутырин С. М. был награжден орденом Ленина еще до войны, а в годы войны — двумя орденами Трудового Красного Знамени, Ильин П. А. и Коржов М. удостоены ордена Трудового Красного Знамени.

² ЦГА РК. Ф. 1479. Оп. 3. Д. 28. Л. 51; Ф. 1137. Оп. 8. Д. 52, Л. 181.

и снарядов для зенитной артиллерии, зажигательных авиабомб, морских донных мин АМД-500 и АМД-1000. С октября 1941 г. выпуск указанных типов оружия и боеприпасов все возрастал по мере усиления боев на северном Кавказе. Однако в августе 1942 г., когда г. Махачкала оказался в прифронтовой полосе, ГКО своим постановлением от 20 августа 1942 г. решил об эвакуации завода в более глубокий тыл — в Казахстан. Эвакуация осуществлялась через г. Баку и непосредственно из Махачкалы по Каспийскому морю на г. Красноводск и далее по железной дороге в Алма-Ату и Петропавловск. В Алма-Ату подлежало эвакуированию: металло-режущих станков — 982 единицы, различных материалов, полуфабрикатов и инструмента — 10 600 т, автотранспорта — 48 единиц, работников завода со своими семьями около 12 тыс. человек. Для осуществления эвакуации потребовалось 1800 вагонов. Руководители эвакуации — представитель ГКО Алферов Н. И., директор завода инженер-полковник Розенштейн М. Б. и др.

В течение сентября-октября 1942 г. эвакуированные работники завода с семьями, все оборудование, инвентарь, материалы и т. п. прибыли в Алма-Ату.

Из своего резервного фонда СНК СССР для стройки завода к плановым ассигнованиям дополнительно выделил 10 млн рублей.

Для размещения завода № 175 им. С. М. Кирова предоставлена территория в 18 500 кв. м, где находились и переданы заводу городской трамвайный парк, типография № 1, небольшой механический завод местной промышленности. Кроме того, для размещения завода переданы здания юридического института (на ул. Шевченко), здания прядильной фабрики (на ул. Узбекской), помещение Наркомводхоза (на ул. Иссык-Кульской), здания кинотеатров «Родина» и «Алатау». Для строительства завода мобилизовано 700 горожан.

Рабочие, ИТР и служащие со своими семьями подсаживались в частные дома жителей города, коммунальные квартиры: на уплотнение, размещались в общежитиях вузов, техникумов и т. д. Так, к 15 ноября 1942 г. было размещено всего 3848 семей, насчитывавших 12 758 человек.

Строительство новых цехов, монтаж оборудования осуществлялись круглосуточно. Независимо от специальности и образования заводчане становились строителя-

ми, монтажниками, электромонтерами, просто чернорабочими, трудились упорно, часто не уходя со стройки по несколько дней. Так трудились смены коммунистов Трухина, Романова и других героев трудового фронта. Благодаря их кропотливому труду и проявленному мужеству, уже в ноябре 1942 г. удалось ввести в действие ремонтно-механический, электроремонтный, инструментальный цеха, а в марте 1943 г. — цеха изготовления двигателей, пускорегулирующей аппаратуры, крепежных изделий, литейный и сборочный цех. Все это позволило своевременно приступить заводу к производству основной продукции — оружия для ВМФ — торпеды Т-53-39, Т-53-38, торпедоболванки УП-30, УБ-30, ЭТ-80, ВБ-30 и т. д.¹

В короткий срок был введен в действие Карачаровский механический завод из Московской области. В начале января 1942 г. в Алма-Ату прибыла небольшая группа рабочих и ИТР завода и приступила к строительным работам. В условиях суровой зимы люди днем и ночью рыли траншеи и котлованы, перестраивали стены непригодного для завода помещения, монтировали электросиловую сеть. Через две недели стало прибывать оборудование. Станки привозились с вокзала, устлавлялись на подготовительные места, подключались к электросети и в этот же день стали давать продукцию. Через месяц все оборудование было введено в действие, и завод дал первую партию готовой продукции для фронта.

В столице республики размещались и другие заводы, фабрики, отдельные цеха или часть оборудования. Среди них Ворошиловградский литейно-механический завод «20 лет Октября» (слился с местным чугуно-литейным заводом), литейно-механический завод из г. Орджоникидзе (слился с горпромкомбинатом), Евпаторийский мотороремонтный завод (слился с кислородным заводом), Отрожский вагоноремонтный завод, Урюпинский мясоконсервный завод (слился с Алма-Атинским мясокомбинатом), Кременчугская шорно-сыромятная фабрика (слилась с местным шорно-сыромятным заводом), Симферопольский консервный завод «Трудовой Ок-

¹ ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 7. Д. 26. Л. 518—519; Оп. 14. Д. 143. Л. 30; Социалистік Қазақстан. 1948, 29 октября; Воспоминания председателя Советов ветеранов завода В. А. Буркова // Рукописный фонд Института истории и этнологии НАН РК.

тябрь» (слился с местным плодоконсервным заводом) и т. д. В общей сложности в Алма-Ате разместили свое оборудование 34 завода, перебазированных из прифронтовых районов страны. Столица республики быстро меняла свой индустриальный облик.

Совет по эвакуации 13 октября 1941 г. перед Карагандинским трестом «Карагандашахтстрой» поставил задачу — методом скоростной стройки запроектировать и возвести здание для размещения Ворошиловградского машиностроительного завода горношахтного оборудования им. Пархоменко. В недельный срок проектная контора треста «Карагандауголь» разработала проекты основных, металлообрабатывающего и литейного цехов. Трест «Карагандашахтстрой» приступил к сооружению цехов первой очереди. Строителями стали бойцы горноспасательного отряда. Работа шла в три смены. В ночь 2 декабря 1941 г. прибыли эшелоны с оборудованием. К этому времени первые цеха были уже подготовлены для монтажа. «Монтажные работы,— как вспоминает заместитель начальника цеха, впоследствии ставший директором завода Усатый В. А.,— приходилось производить в трудных условиях. В то время в Караганде была суровая зима — морозы доходили до 40 градусов. Помещений не хватало. Приходилось располагать станки на голом месте, а потом уже воздвигать стены и крыши над ними». Восстановительный период машиностроительного завода занял всего один месяц. Слившись с Карагандинским рудоремзаводом новое предприятие горношахтного оборудования стало важным звеном Карагандинского бассейна. С начала 1942 г. завод был исключительно занят изготовлением военной продукции, частично выпуском горношахтного оборудования. Получив заказ военного ведомства, инженера, технологи и рабочие быстро освоились с технологией оборонной продукции и вскоре стали выпускать по 200—250, а в иные дни по 500 корпусов для снарядов знаменитых «Катюш» (пушек Костикова), ставших мощным оружием Советской Армии. Также было освоено производство корпусов 120-мм мин и ХАВ-200 и т. д.

Большую организаторскую работу по размещению и восстановлению эвакуированных предприятий провела и Семипалатинская городская администрация. О громадном объеме восстановительных работ свидетельствует хотя бы тот факт, что в городе было размещено два

ростовских, Вяземский, Таганрогский и Осташевский кожевенные заводы, две киевские обувные фабрики, Полтавская прядильная, Московская текстильно-галантерейная, две московские чулочные, московская трикотажная, Бердичевская швейная, Харьковская швейная фабрика «Большевичка Украины», швейная фабрика им. Володарского, московские шерстепрядильная и красильная фабрики и московский экспериментальный завод¹. Среди них было немало предприятий всесоюзного значения. Например, оборудование Полтавской прядильной фабрики состояло из 14 тыс. прядильных веретен, которое прибыло в 114 вагонах, Харьковская швейная фабрика «Большевичка Украины», являвшаяся одной из лучших в стране, полностью сохранила на новом месте свою мощность. Самым лучшим предприятием в Союзе по выпуску верхних кожевенных товаров из хрома и юфты являлся, из перебазированных в Семипалатинск, Осташевский кожзавод им. Юзефовича. Его оборудование прибыло в 180 вагонах.

Из оборудования двух суконных фабрик: им. Петра Алексеева и «Пролетарий» образовался Семипалатинский суконный комбинат.

Тысячи семипалатинцев учились искусству нового производственного процесса. Только на обувной фабрике за полгода подготовлено 1200 рабочих из числа местного населения. За первые два с половиной года войны на производство пришло свыше восьми тысяч женщин г. Семипалатинска.

Коллективы перебазированных заводов и фабрик, укомплектованные в основном новыми кадрами, быстро освоили технологические процессы.

Новые трудовые коллективы преодолевали неимоверные трудности. Вот как вспоминает дни и ночи зимы 1942 г. ветеран фабрики «Большевичка Украины» Изотова С. А.: «Мы все делали вместе. Вместе везем по рельсам с вокзала для фабрики паровоз, возили на санях торф для отопления фабрики. Первые санки везли директор фабрики Гончаров Ф. М. и рабочий нашего цеха. Жили очень дружно».

Величайшую стойкость и героизм, гражданское мужество проявили рабочий класс и ИТР почти всех эвакуированных предприятий.

¹ Архив Президента РК. Ф. 798. Оп. 5. Д. 2992. Л. 61.

20 августа 1941 г. станкостроительный завод в Мелитополе приостановил свою работу и 9 сентября отправил первый эшелон с оборудованием и основными кадрами на Восток. Эшелон прибыл 28 сентября в Акмолинск: Шел дождь. Но ждать было нельзя. Рабочие завода сразу приступили к разгрузке. Работа была организована круглосуточно, с небольшими перерывами на сон. В течение трех дней, в непогоду, днем и ночью, не имея специальных разгрузочных средств, рабочие доставляли оборудование по месту назначения.

Весь коллектив принимал активное участие в восстановлении завода. Трудились по 20 часов в сутки, а иногда по несколько суток не выходили из цехов.

В период монтажа оборудования инженеры, экономисты, техники и мастера рыли котлованы, клали бетон, подносили песок, перекачивали станки к месту установки.

Предприятия-старожилы выделили заводу строительные материалы, нефтяные двигатели. В ряды рабочего коллектива влились 200 акмолинцев. Плечом к плечу в восстановлении завода работали русские и украинцы, казахи и татары.

28 октября 1941 г., т. е. спустя месяц, завод на новом месте начал выпуск продукции для фронта. Спустя еще 15 дней завод в основном завершил свой восстановительный период.

Восстановительные работы перебазированных предприятий были сопряжены с большими трудностями. Во многих случаях прибывшее оборудование одного завода размещалось в нескольких помещениях. Заранее подготовленные производственные помещения нередко не соответствовали для организации данного производства. Не хватало жилья для прибывших рабочих, электроэнергии и т. д. Эвакуированные предприятия строились на новом месте, по существу, заново. Так, например, эвакуированный в Кустанай из Московской области завод искусственного волокна прибыл в начале 1942 г. с 29 квалифицированными рабочими¹. Для строительства завода — производственного корпуса ТЭЦ плотины на р. Тобол, водопроводной и канализационной сети требовалось большое количество рабочих. Стройка была объявлена делом трудящихся всей области. К концу года

¹ Архив Президента РК. Ф. 708. Оп. 6. Д. 1658. Л. 29.

на строительстве завода уже работали до 2500 человек. В процессе строительства фабрики возмужал новый рабочий коллектив, состоящий в своем большинстве из хлеборобов и животноводов кустанайщины. За год на новом месте фабрика развернула производство продукции.

Перебазированные в Казахстан предприятия размещались не только в городах, но и в сельских местностях, в рабочих поселках и совхозах. В совхозе Пахта-Арал находилась Реутовская прядильная фабрика. Хозяйство обеспечивало фабрику производственным помещением, рабочих — жильем. Механическая, литейная мастерские совхоза выполняли их различные заказы.

В декабре 1941 г. Кустанайский зерносовхоз принял оборудование двух машиностроительных заводов. Сложная техника перевезена силами совхоза от железнодорожной станции, находившейся на расстоянии 12 км. Совхоз передал заводу 5500 кв. м производственной площади и 6700 кв. м жилой площади, оборудование для электростанции, насосную электростанцию. Рабочие совхоза принимали активное участие в восстановлении предприятия. Завод вступил в ряды действующих предприятий уже в феврале 1942 г., т. е. спустя три месяца после перебазирования.

С ростом и развитием промышленности в республике возросла и потребность в электроэнергии. Сложная задача обеспечения электроэнергией нужд промышленного производства разрешилась путем увеличения выработки энергии существующими электростанциями, а также за счет строительства и ввода в эксплуатацию новых энергетических мощностей.

В республику, далеко по неполным данным, были перебазированы оборудования Штеровской ГРЭС, Ярославской ГРЭС и ТЭЦ, Ивановской ГРЭС и ТЭЦ, линии передачи и подстанции Ярославского и Рыбинского районов, Ивэнерго, линии Воронеж-Липецк, часть оборудования Днепродзержинской ГРЭС, электростанции Кривого Рога. За годы войны построены и введены в эксплуатацию Карагандинская ГРЭС, ТЭЦ первенца черной металлургии в Казахстане — Актюбинского ферросплавного завода, промышленные электростанции в Кустанае, Петропавловске, Гурьеве, Кокчетаве. В трудных условиях военного времени завершено строительство 110-килловольтной линии электропередач протяжением

в 70 км, связавшая Ульбинскую гидроэлектростанцию с Усть-Каменогорском. В результате принятых мер производство электроэнергии в Казахстане за пять лет (1940—1945 гг.) возросло почти в два раза¹. Таким образом было завершено создание опорной базы электроснабжения заводов, эвакуированных из западных районов бывшего СССР. В 1942—1943 гг. в промышленное строительство только заводов оборонного значения было вложено свыше 105 млн рублей и введено дополнительно в эксплуатацию свыше 118 тыс. кв. м площади. Это означало, что производственная площадь этих предприятий выросла более чем в два раза. Так, например, Алма-Атинский завод тяжелого машиностроения за два года войны увеличил товарный выпуск продукции в 2,5 раза, в 1944 г. он освоил производство мощного волочильного стана. В два-три с лишним раза увеличили свои мощности и другие перебазированные в республику предприятия тяжелой индустрии².

За короткий срок перебазирования заводы и фабрики закончили восстановительный процесс, стали составной частью единого организма военной экономики страны.

Развитая цветная и черная металлургия, топливная промышленность стали базой новых отраслей индустрии, прежде всего машиностроения. Промышленный цикл в известной степени получил заверченный характер.

Большинство так называемых оборонных заводов до войны выпускало продукцию мирного народнохозяйственного значения. Следовательно, понятие «оборонные заводы» было в известной мере относительным. Среди них были паровозостроительный, кузнечно-механический, рентгеновский заводы, прессов-автоматов, малолитражных двигателей, горного оборудования, аппаратов связи для железнодорожного транспорта, предприятия по выпуску электроизоляционных материалов, радиоприборов, весов, швейных машин и т. д.

В Казахстане наладили выпуск оборонной продукции. «В годы Отечественной войны в Казахстане,— писал в декабре 1945 г. уполномоченный Государственного комитета Обороны по Казахской ССР Койшигулов А.,— была создана своя машиностроительная и металлообра-

¹ Подробнее см.: Романов Ю. И. Укрепление энергетической базы республики в военные годы // Казахстан в Великой Отечественной войне. Алма-Ата, 1974. С. 70—118.

² Архив Президента РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 94. Л. 19.

батывающая промышленность. Возникшая на базе эвакуированных в Казахстан предприятий, она в трудных условиях военного времени успешно снабжала фронт боеприпасами и снаряжением. В тяжелые дни военных испытаний был успешно освоен серийный выпуск ряда новых образцов вооружения и боеприпасов¹.

Наряду с этим оборонные заводы выпускали свою традиционную продукцию. Коллектив Чимкентского завода прессов-автоматов им. М. И. Калинина производил оборудование для восстановления черной металлургии, перебазированной на Урал. В конце войны заводы Казахстана получили заказы для угольных бассейнов, заводов черной и цветной металлургии, сельского хозяйства. Значительную часть их продукции в 1945 г. составили станки, прессы-автоматы, запасные части электростанций, сельхозмашин, двигатели малых мощностей, оборудование для металлургических заводов, угольных шахт².

Размещение в Казахстане свыше 150 эвакуированных предприятий привело к возникновению новых отраслей индустрии — машиностроения, станкостроения, производства боеприпасов, химической промышленности и черной металлургии.

Легкая, текстильная и пищевая промышленность республики в годы войны пополнились эвакуированными предприятиями (свыше 50). Были созданы новые отрасли легкой и пищевой промышленности: махорочная, кондитерская, мясоконсервная, рыбоконсервная, трикотажная, хлопкопрядильная, меховая и т. д.

КАЗАХСТАНСКИЙ АРСЕНАЛ

К середине 1942 г. в основном была завершена перестройка народного хозяйства на военный лад. Нарастание военно-промышленного потенциала происходило путем расширения действующих и сооружения новых промышленных объектов — заводов, фабрик, рудников и т. д. К концу 1942 г. возникшие в начале войны диспропорции между потребностью страны в металле, электроэнергии и топливе и их производством удалось в ос-

¹ Койшигулов А. Промышленность Казахстана за 25 лет. Большевик Казахстана. 1945. № 12. С. 46—47.

² Архив Президента РК. Ф. 708. Оп. 8. Д. 1746-а. Л. 85.

новном смягчить, но не были преодолены до конца войны. К началу 1943 г. страна имела слаженное военное хозяйство.

В первый период войны большая часть капиталовложений направлялась на Восток — на Урал, в Сибирь, Поволжье, Среднюю Азию и Казахстан. Эти районы стали основной промышленной базой военной экономики страны, главным арсеналом фронта. Например, объем капиталовложений по Казахстану (включая промышленность союзного подчинения) в 1942 г. составил 833,7 млн рублей, а в 1943 г. — 560 млн рублей¹.

Однако в связи с летним наступлением врага на юге страны в 1942 г. и в результате потери рудников Криворожья, Донецкого угольного бассейна, ряда нефтяных районов Северного Кавказа и др. ставили под угрозу дальнейшее развитие военной экономики. С потерей Донбасса и Майкопа в тяжелом положении оказалась топливная промышленность. Нехватка угля и нефти стала отрицательно влиять на развитие оборонной промышленности. Поэтому увеличение их добычи приобрело особое важное значение в судьбе Родины. По производству этих видов энергетического топлива, Казахстан в стране занимал значительный удельный вес. Удельный вес Караганды во всесоюзной добыче угля вырос с 3,8% в 1940 г. до 7,6% в 1945 г.

На плечи Казахстана легла задача обеспечения работы электростанций, промышленных предприятий и транспорта, не только внутри республики, но и Южного Урала, ряда западных районов в Поволжье².

В августе 1942 г. была введена новая система — прогрессивно-сдельная оплата труда шахтеров. В июне того же года трест «Карагандауголь» реорганизован в комбинат, а его рудоуправления превращены в тресты.

Бассейну выделено оборудования и механизмов на 7 млн рублей. Число врубовых машин на шахтах увеличилось на 25%, электровозов — в два раза.

Шахтеры Караганды в 1944 г. против 1940 г. увеличили добычу угля на 71,1%. Всего за четыре года войны угля было добыто 1,5 раза больше, чем за предшествующие 74 года, с начала его эксплуатации³. Добыча кок-

¹ ЦГА РК. Ф. 1479. Оп. 4. Д. 660. Л. 30.

² ЦГА РК. Ф. 1479. Оп. 4. Д. 664. Л. 41.

³ ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 13. Д. 145. Л. 39.

сующих углей для металлургических заводов Урала только за два года войны в 1943—1944 гг. возросла более чем на 60,0%¹. Такой быстрый рост угледобычи был обеспечен расширением фронта работ и наращиванием производственных мощностей бассейна. Так, на развитие и расширение производственных мощностей бассейна в 1943 г. было отпущено 47 млн рублей (в 1942 г. — 42,4 млн рублей, в 1944 г. — 54,5 млн рублей, а в 1945 г. — 74 млн рублей) капиталовложений. Основная часть их направлена на строительство шахт, разрезов, жилья для горняков и т. д. В основном строились шахты средних размеров. В 1943 г. в эксплуатацию вступили 6 шахт общей мощностью 600 тыс. т, в 1944 г. — 4 шахты общей мощностью 1100 тыс. т угля в год и в 1945 г. — еще 8 шахт. Длина действующей очистной линии забоев на май 1945 г. составила 16 603 погонных м против 7177 пог. м в 1941 г., т. е. фронт работ увеличился более чем в два раза. Количество действующих лав за это время выросло с 63 до 158, или в 2,5 раза. По протяженности линии забоев фактически была создана вторая подземная Караганда². В трудных условиях военного времени рабочие треста «Карагандашахтстрой» построили и ввели в строй 20 новых шахт и 3 угольных разреза, давших дополнительно миллионы тонн угля³. В марте 1944 г. введен в эксплуатацию угольный разрез № 4 годовой производительностью 1,5 млн т с полной механизацией процесса угледобычи. Здесь вынуто 2400 тыс. куб. м земли, уложено 28 км железнодорожных путей, построено паровозное депо, энергетическое хозяйство, водоснабжение и т. д. Благодаря самоотверженному труду рабочих и инженерно-технических работников проектная мощность этого разреза к концу 1945 г. была намного перекрыта.

Развитие Карагандинского бассейна в годы войны носило комплексный характер. Увеличение количества шахт и разрезов сопровождалось ростом механизации процесса труда. Если в 1940 г. механизированная откатка угля в бассейне составляла всего 38,2%, то во втором квартале 1945 г. она доведена до 81%. Полностью за-

¹ ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 13. Д. 145. Л. 40.

² Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР. Т. III. С. 89.

³ ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 13. Д. 145. Л. 40.

зершена механизированная подрубка угля и доставка его вдоль забоя.

В эти годы войны в бассейне создана прочная механическая база, действовали вновь построенные четыре механических мастерских. Небольшой рудоремонтный завод вырос в крупный машиностроительный с тремя вновь построенными корпусами, производящий сложнейшие виды обогатительного оборудования и машин для угольной промышленности. Полностью реконструирована центральная обогатительная фабрика, которая удвоила выпуск коксующих углей. Работал построенный в дни войны новый завод, избавивший бассейн от завоза взрывчатых веществ.

Московские газеты в своих передовых статьях подчеркивали, что Карагандинский бассейн стал надежным поставщиком топлива для Магнитогорска, для предприятий Поволжья и железнодорожного транспорта.

Кроме Караганды, ввели в промышленную эксплуатацию месторождения Ленгер, Берчегур, Курашасай, бурых углей Мангышлака и в 1944 г. начали шахтное строительство на новом месторождении — Шубар-Кудук. В 1943 г. организован трест «Актюбинскуголь». В его состав вошли шахты Курашасая и Берчегура. В 1943 г. здесь добыто 49,5 тыс. т угля, а в 1945 г. — 97,8 тыс. т против 47 тыс. т в 1940 г.¹ Уголь отсюда в основном шел на удовлетворение местных нужд.

В связи с переключением карагандинского и ленгерского угля на снабжение оборонных предприятий страны и республики, резким сокращением поступления кузнецкого угля, остро встал вопрос об обеспечении топливом предприятий местной промышленности, электростанций и других учреждений республики. В связи с этим в 1943 г. организована добыча угля на восьми угольных месторождениях. Были заложены шахты на Бурундайском, Кайнемановском месторождениях угля, а также карьер № 5 в Караганде. В результате, концентрация добычи и заготовка местных видов топлива в шахтах возросла в 1945 г. в 4,8 раза против 1943 г. и составила 120 тыс т².

Для облегчения потребностей в топливе в годы войны отдельным предприятиям разрешалась разработка

¹ ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 13. Д. 145. Л. 43.

² Там же. Оп. 11. Д. 54. Л. 40; Д. 56. Л. 43.

мелких угольных месторождений хозяйственным способом. Так, трест «Каззолото» разрабатывал Яблоновское, Тенгиз-Коржункульское и Майкубенское месторождения угля, Карсакпайский медеплавильный завод — Байконурское месторождение бурого угля. На выходах Ленгерского бурого угольного месторождения к началу 1944 г. были оформлены горные отводы и производились проходческие и эксплуатационные работы следующими организациями: Казпищеснабом, Чимкентским свинцовым заводом, Казглавмясомолснабом, артелью строительных материалов. Все это позволило значительно увеличить общую добычу угля в республике: в 1945 г. добыто 12 015 тыс. т против 6872 тыс. т в 1940 г., или выросла на 72,4%. Караганда давала 95,6% всего добывающегося в Казахстане угля¹.

Нефтяная промышленность Казахстана сыграла значительную роль в снабжении фронта и тыла нефтепродуктами, особенно в 1942 г., когда линия фронта подошла к Волге и Кавказу и временно был отрезан прямой выход бакинской нефти в Центральную часть страны.

Летом 1942 г. железнодорожная связь с Баку и Грозным была парализована. Под угрозой находилось и низовье Волги. В этих труднейших условиях кавказские нефтепродукты пришлось доставлять фронту долгим обходным путем: Баку-Красноводск — по морю, далее Красноводск-Ашхабад-Ташкент-Уральск-Сталинград — по железной дороге. Положение усугублялось еще и тем, что для массовых перевозок нефтепродуктов Ашхабадская железнодорожная линия обладала малой пропускной способностью. Запас нефтепродуктов в действующих армиях на Юге оказался крайне незначительным. Было принято более оптимальное решение доставки горючего к фронтовым базам из Баку до Гурьева — по морю, а далее — по железной дороге и нефтепроводу Гурьевск-Орск. Не просто соорудился морской порт, и не легко прокладывали нефтепровод от острова Большой Пешной до Гурьева. Осуществлять сложную работу за короткий срок гурьевчанам помогали все. В результате в августе 1942 г. поток бакинских нефтепродуктов двинулся на фронт через Гурьев, который стал важным узлом коммуникации южных фронтов. Широкий размах получило ка-

¹ Очерки истории народного хозяйства Казахской ССР. Т. III. С. 93.

питальное строительство на нефтеносных районах в Гурьевской (ныне Атырауской) и Актюбинской областях республики. План добычи нефти в Казахстане был значительно увеличен. Максимально использовали казахстанцы мощность действующих скважин и оборудования. Война потребовала строительства новых нефтепромыслов, ускорения разведочного и эксплуатационного бурения. В соответствии с этим нефтяная промышленность республики получила дальнейшее развитие. В нее было вложено свыше 250 млн рублей на разведочное и эксплуатационное бурение, строительство новых промыслов, жилищ, на расширение энергетического хозяйства.

Важную роль сыграли трест «Казахстаннефтеразведка», Казахское отделение Государственного союзного геофизического треста. К 1945 г. на Эмбе разведочное и эксплуатационное бурение составило 316,2 тыс. м, за 1943—1945 гг. введены в строй 65 эксплуатационных скважин¹. Геологоразведочными работами в 1944 г. открыты новые месторождения нефти Кошкар и Тентек-Сор. В промышленную разработку введены месторождения Комсомольск и Жолдыбай. В 1943 г., первом году эксплуатации, только промысел Комсомольск дал 41 тыс. т, а в 1944 г. — 71 тыс. т нефти. В сентябре 1944 г. сдано в эксплуатацию месторождение Кошкар, а в сентябре 1945 г. — Тентек-Сор. В этом же году эти промыслы дали более 90 тыс. т высококачественной нефти. Таким образом, за годы войны вошли в строй действующих четыре новых месторождения, которые дали 307 тыс. т нефтепродуктов. Для сооружения Гурьевского нефтеперерабатывающего завода и стройки нефтепроводов Пешный-Гурьев, Каспий-Орск была направлена строительная организация Наркомата нефтепрома СССР. В начале 1943 г. в Гурьев прибыло из «Азнефестроя» более 334 строителей. На базе слияния «Азнефестроя» с «Эмбанефестроем» организован крупный трест «Казнефестрой». Он комплектовался кадрами из Гурьевской и Актюбинской областей. Однако было бы наивно полагать, что огромный размах капитального строительства выполнялся только силами стройтреста, где постоянно не хватало рабочих сил. Использовался в

¹ Шаукенбаев Т. Урало-Эмбинский нефтеносный район. Алма-Ата, 1960. С. 145, 148.

широких масштабах труд мобилизованных людей через военные комиссариаты в трудовую колонну, заключенных, а также военнопленных в 1944—1945 гг. Лагерная экономика использовалась и в других сферах промышленного строительства. В январе 1944 г. их силами заложены фундаменты производственного корпуса завода ТЭЦ, подсобных предприятий, жилого городка, больницы, бани, прачечной и т. д. К концу того же года завершились строительно-монтажные работы заводской ТЭЦ.

10 сентября завод выдал первую продукцию. 19 ноября Государственная комиссия подписала акт о сдаче в постоянную эксплуатацию нефтеперерабатывающего завода в целом. Завод вырабатывал автобензин, мазут и другие нефтепродукты¹.

Эмбинские промыслы были оснащены дополнительными буровыми и эксплуатационными оборудованьями. Нефтяникам республики, как и шахтерам Караганды, была оказана дополнительная материальная помощь. Только в 1943 г. нефтяникам выделено 13 тыс. пар валенок, 12 тыс. пар обуви, 1500 полушубков и т. д. Труженики сел Западно-Казахстанской, Актюбинской и Гурьевской областей взяли шефство над нефтедобывающими коллективами и передали сотни тонн продовольствия. В результате всесторонней помощи добыча нефти нарастала. Например, на промысле Искине среднесуточная добыча в 1943 г. увеличилась в 3 с лишним раза по сравнению с 1942 г. В 1943 г. нефтепромыслы Эмбы «Актюбнефть» дали максимальную годовую добычу «жидкого золота» за все время своего существования. Добыча нефти в этом году более чем на 40% превысила уровень 1940 г.².

Развитие слаженной военной экономики страны республики было тесно связано с металлургической промышленностью. Казахстан оставался ведущим в СССР районом цветной металлургии. Его недра были богаты разнообразными металлами и химическими элементами. В недрах земли имеются хром, никелевая, марганцевая руды и редчайшие металлы, необходимые для оборонной промышленности. Так, хром делает сталь нержавеющей. Из хромистой стали готовятся важнейшие части смертельного оружия. Свинец, медь, цинк, сурьма идут на выработку пуль, гильз, снарядов и других предметов

¹ Прикаспийская комунна. 1945, 25 ноября.

² ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 13. Д. 145. Л. 40.

вооружения. Казахстанский вольфрам делает сталь твердой, непробиваемой, а снаряд — пробойным. Молибден употребляется для производства молибденовой сверхпрочной стали, из которой изготавливается крепкая и вместе с тем эластичная броня. От ударов снарядов последняя получает только вмятину и остается целой.

Медная и полиметаллическая промышленность республики базируется в трех главных рудных районах: Восточно-Казахстанском (Алтайском), Центрально-Казахстанском и Южно-Казахстанском. Медные руды добывались на рудниках Коунрадского, Джезказганского и Успенского месторождениях. Производством меди занимались Иртышский, Карсакпайский и гигант медной промышленности — Балхашский медеплавильный завод.

В апреле 1943 г. образован Джезказганский медно-рудный комбинат, в который вошли 17 шахт и 3 участка открытых работ; Карсакпайский медеплавильный завод, Байконурские угольные копи с годовой добычей угля 150 тыс. т, Карсакпайская железная дорога общей протяженностью 150 км, ЦЭС и Кенгирские дизельные электростанции и т. д. С этого времени комбинат вел не только добычу руды и ее переработку, выплавку меди, но и также занимался геологоразведочными работами, промышленным и жилищным строительством. Для этого было создано летом 1944 г. СМУ и передано «Главсибсредазстрою» в качестве треста. Создание треста обусловлено еще и тем, что поселок на реке Кенгир, ныне город Джезказган, превращался в огромную строительную площадку.

Горняки Джезказгана в 1943 г. добыли 909 тыс. т медной руды против 382 тыс. в 1941 г., а в 1944 г. довели добычу руды до 1294 тыс. т, Коунрадский рудник в 1944 добыл 3362 тыс. т руды против 2485 тыс. т в 1942 г.¹

В 1943—1945 гг. продолжалось строительство промышленных объектов рудного Алтая. На строительно-монтажные работы по генподряду в 1943 г. запланировано 41 800 тыс. рублей, на 1944 г. — 27 705 тыс. рублей и на 1945 г. — 39 900 тыс. рублей².

Анализ основных производственных показателей за 1943—1945 гг. говорит о том, что трест не выполнил намеченный объем работы. Основными причинами срыва

¹ Пинегина Л. А., Федюкин С. А. Джезказган — город меди. Исторический очерк. Алма-Ата, 1966. С. 98, 107, 110.

² ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 14. Д. 146. Л. 106.

производственной программы являлись: неудовлетворительное обеспечение фондируемыми материалами, особенно цемента и металла, недостаток транспорта и горючего, неудовлетворительная организация труда. Особенно низка была производительность труда у рабочих спецконтингента и рабочей колонны, которые отличались слабым здоровьем. Плохие жилищно-бытовые условия, и низкие ставки зарплаты вели к большой текучести рабочей силы.

Однако, преодолевая многочисленные трудности, коллективы ОСМЧ треста «Алтайстрой» сдали в эксплуатацию объектов на сумму 22 400 тыс. руб. Весной 1945 г. сдали в строй действующих предприятий Белоусовскую обогатительную фабрику, Березовский рудник. По Усть-Каменогорскому цинковому заводу было завершено строительство основных корпусов двух цехов, сданы в эксплуатацию вспомогательные цеха.

За счет ввода дополнительных мощностей значительных успехов добились металлурги медеплавильных заводов республики. За 1941—1945 гг. они выплавляли 232 677 т черновой меди, т. е. почти вдвое перекрыли все производство меди за 1920—1940 гг.¹ Особенно больших производственных успехов добился коллектив Балхашского медеплавильного завода, выдав за годы войны 170 770 т ценного металла. В целом выплавка черновой меди в 1944 г. увеличилась против 1940 г. на 50%.

Весомый вклад в развитие военного производства внесли рабочие и инженерно-технические работники свинцово-цинковой промышленности республики. Ее мощность возросла за счет ввода в эксплуатацию Миргалымсайского свинцово-цинкового комбината и первой очереди Текелийского свинцово-цинкового комбината, ставших основными поставщиками сырья для Чимкентского свинцового завода, который стал производить более половины свинца в стране. Свинцевики Чимкентского и Лениногорского заводов только в 1943 г. выплавляли 40 087 т, а всего за 1941—1945 гг. — 563 037 т свинца.

Получила развитие и золотодобывающая промышленность, особенно рудоуправление «Майкаинзолото». К концу войны в республике разрабатывалось около 50 месторождений золота. Развернулась промышленная добыча никеля.

¹ ЦГА РК. Ф. 104. Д. 146. Л. 105.

В 1945 г. Казахстан выдавал половину всей добываемой в стране медной руды, более трети черновой меди, около трех четвертей свинцовой руды, 85% союзной выплавки свинца, до 60% свинцовых концентратов, десятую часть цветного проката. Выросла добыча редких металлов. В 1943 г. добыто вольфрама на 17% и олова на 13,7% больше, чем в 1942 г. В период войны в республике добывали свыше 1/7 общесоюзной добычи вольфрама и около 1/8 — олова.

За период войны в Казахстане заново создана совершенно новая отрасль промышленности — черная металлургия.

Актюбинский завод ферросплавов выплавил в течение 1943 года феррохрома 7635 т, в 1944 г. производство феррохрома достигло 20 526 т. К 1945 г. завершено строительство плавильного цеха № 2, сданы в эксплуатацию 5 печей первого и 4 печи второго плавильного цехов. В 1945 г. производство ферросплавов завода возросло в три раза.

В год коренного перелома в ходе войны быстро расширялся Джездинский марганцевый рудник. В 1943 г. он уже на 50—60% покрывал потребности Магнитогорского металлургического комбината в этом виде сырья.

Во второй половине 1943 г. в Караганде начато строительство передельного завода черных металлов по переплавке промышленных отходов черных металлов и металлолома. А 31 декабря 1941 г. Казахский передельный металлургический завод дал стране первую казахстанскую сталь.

В июле 1942 г. утверждена строительная площадка на берегу Нуринского водохранилища в районе Карагандинской ГРЭС-1 (пос. Самарканд). Место было подходящим и для последующего строительства там металлургического завода с законченным циклом. На строительство завода подрядным способом передана особая строительно-монтажная часть (ОСМЧ) «Прибалхашстрой», которая вскоре была разделена на две самостоятельные. Одна из них, ОСМЧ-2, впоследствии реорганизована в трест «Казметаллургстрой». Генеральный план передельного металлургического завода утвержден окончательно в октябре 1942 г. Он проектировался в составе мартеновского цеха с тремя печами, прокатного цеха из трех станов: стан-«400» — крупного проката; стан-

«280» — мелкого проката; тонколистовой стан и ремонтного блока со вспомогательным хозяйством. Полная сметная стоимость строительства определялась в 88 600 тыс. рублей.

В том же году строители приступили к возведению завода и других объектов. Огромную помощь оказали Ново-Краматорский, Кузнецкий, Коломенский металлургические заводы, а также магнитогорские металлурги, взявшие шефство над казахским первенцем. Несмотря на многочисленные трудности, упорный труд рабочих и ИТР увенчался успехом в конце 1944 года сдачей в эксплуатацию мартеновской печи № 1. К концу 1945 г. подготовлены к пуску мартеновская печь № 2, здания для размещения прокатных станов «400», «280» и тонколистового. Так, казахский передельный металлургический завод сыграл немаловажную роль в дальнейшем развитии индустрии республики. В те же годы осуществлялись подготовительные меры для строительства большого металлургического завода с замкнутым циклом.

За годы Отечественной войны в республике на основе эвакуированных машиностроительных и металлообрабатывающих заводов и цехов созданы машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность. В трудных условиях военного времени ее предприятия производили оборудование для заводов и фабрик, особенно вооружение и боеприпасы для фронта. В 1943 г. оборонные заводы республики произвели вооружения и боеприпасов в 4 раза больше, чем в 1942 г. Оборонные заводы, повышая выпуск продукции, одновременно усиленно продолжали промышленное строительство, увеличивая этим свои производственные мощности. Только за три года войны (1942—1944 гг.) в капитальное строительство оборонных машиностроительных заводов вложено затрат на сумму в 151 млн рублей, из них в промышленное строительство — около 140 млн рублей (в н/ц 1926—1927 гг.) и в результате чего введено в эксплуатацию, дополнительно к представленным площадям, еще свыше 78 тыс. кв. м новой производственной площади.

Из промышленных объектов построены и сданы в эксплуатацию: 5 электростанций, крупные механосборочные, кузнечно-прессовые цехи на заводах АЗТМ, Петропавловском машиностроительном, Уральском судостроительном, Чимкентском заводе прессов и автоматов.

Наряду с выполнением военных заказов, машиностроительные заводы выпускали оборудование для предприятий черной и цветной металлургии и других отраслей народного хозяйства: станы, лебедки и сложные прессовые оборудования, двигатели легких типов, всякого рода детали и запасные части для электростанций, тракторов и сельскохозяйственных машин. Производство запасных частей для сельскохозяйственных машин выросло в 1945 г. почти в пять раз против 1943 г. В дальнейшем, начиная со второй половины 1944 г., отдельные заводы машиностроения стали сокращать производство военной продукции и переключаться на выпуск гражданской продукции.

Одним из успехов промышленного развития республики в годы войны явилось создание сельскохозяйственного машиностроения. В 1942 г. в Акмолинске началось строительство завода «Казахсельмаш», на его сооружение выделено капитальных вложений свыше 65 млн рублей. Однако в силу ряда причин, в намеченный срок завод не вступил в строй действующих предприятий, хотя еще в процессе строительства в 1944 г. он приступил к выпуску сельскохозяйственных машин. К 1945 г. на «Казсельмаше» в промышленную эксплуатацию введены основные цеха: кузнечно-прессовый, ремонтно-инструментальный, сборочно-малярный, деревообделочный, а также ЦЭС. Завод полностью вступил в строй после завершения войны.

Таким образом, крупная машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность в Казахстане возникла в годы войны за счет размещения эвакуированных предприятий и строительства новых ремонтно-механических заводов. Крупных машиностроительных предприятий, возникших в военные годы, было около двадцати — это заводы тяжелого и среднего машиностроения, станкостроения, судостроения, горно-шахтного и нефтяного оборудования, электроприборов, прессов-автоматов, малолитражных двигателей, сельскохозяйственного машиностроения, литейно-механические и др. Они сыграли большую роль в укреплении индустриального потенциала Казахстана и в превращении республики в один из мощных арсеналов фронта.

Набирали силу в годы войны предприятия химической отрасли промышленности республики. Действующие предприятия химической промышленности Казахстана

значительно увеличили ассортимент выпускаемой продукции. Были построены новые заводы, цеха и мастерские. Выросли производственные мощности Кустанайского завода химического волокна, Чимкентского химикофармацевтического завода и Актюбинского химического комбината за счет нового цеха по производству фосфорной кислоты и суперфосфата. Развернулось строительство Карагандинского завода синтетического каучука, положившее начало промышленности органического синтеза в Казахстане. Первая очередь предприятия — карбидный цех вступил в строй в 1943 г., в том же году построили цех по производству ацетальдегида. На базе богатейшего Каратауского месторождения фосфоритов в 1943 г. началось сооружение Каратауского горнохимического комбината. До конца войны на сооружение этого комбината выделено 12 429 тыс. рублей капиталовложений. В конце войны у строителей появился новый объект — Джамбулский суперфосфатный завод, осваивались новые месторождения минерально-сырьевых ресурсов. Общий объем капиталовложений в строительство предприятий химической промышленности республики за период войны составил 50 682 тыс. рублей, или на 15 682 тыс. рублей больше, чем за весь довоенный период.

Возросшие потребности промышленности в электроэнергии обеспечивались как за счет увеличения выработки электроэнергии существующими электростанциями, так и за счет строительства новых и увеличения мощностей действующих электростанций.

За годы Отечественной войны установленная мощность электростанций Казахстана возросла на 159 тыс. квт. или на 70,7%, а выработка электроэнергии увеличилась в 1945 г. по сравнению с 1940 г. на 516 млн квт. часов, или на 81,4%¹. За эти годы построены и введены в эксплуатацию Карагандинская ГРЭС — мощностью 25 тыс. квт., ТЭЦ Актюбинского завода ферросплавов (46 тыс. квт.), ТЭЦ в г. Гурьеве — мощностью 12 тыс. квт., Петропавловская ЦЭС мощностью 9,5 тыс. квт., также ТЭЦ в Чимкенте, четыре ГЭС в Алма-Ате и другие. С вводом в эксплуатацию электростанций такие промышленные центры республики, как Петропавловск, Кустанай, Павлодар, Гурьев получили устойчивую энер-

¹ Романов Ю. И. Осуществление ленинских идей электрификации в Казахстане. Алма-Ата, 1967. С. 183.

гетическую базу, обеспечившую развитие промышленности этих городов.

В трудных условиях военного времени вступила в строй 110-ти киловольтная линия электропередач Ульбинская ГЭС — Усть-Каменогорск длиной в 71 км. В результате, областной центр получил устойчивое энергоснабжение. Постройка этой линии высвободила от ежегодного завоза в Усть-Каменогорск более 40 тыс. т энергетического топлива.

На конец 1945 г. мощность электростанций промышленных предприятий республики составила 74% мощностей всех электростанций Казахстана.

В снабжении воинов Советской Армии обмундированием и продовольствием громадную роль сыграли предприятия легкой, пищевой местной и кооперативной промышленности.

Общее количество предприятий возросло в три раза — до 31, из которых 21 составляли предприятия, эвакуированные из западных районов страны. За эти годы вступили в строй кожевенные заводы в Джамбуле, Кзыл-Орде и Павлодаре, экстрактовый по переработке местных дубителей в Семиплатинске. За период с 1941 по 1945 гг. создано 311 предприятий местной и кооперативной промышленности, в том числе 118 промкомбинатов. В результате ввода в строй новых и расширения старых предприятий, выпуск промышленной продукции увеличился с 137 млн рублей в 1940 г. почти до 232 млн рублей в 1944 г. Соответственно увеличился и выпуск промышленной продукции промкооперации. Легкая промышленность, занимавшая до войны небольшой удельный вес в экономике республики, превратилась в крупную, механизированную отрасль хозяйства. Особенно бурное развитие получили швейная, текстильная, кожевенная, обувная отрасли. Мощность суконной отрасли увеличилась в 2 раза, швейной в 3 раза, кожевенной — в 10, обувной — в 12 раз.

За счет ввода в действие оборудования эвакуированных предприятий возникли новые отрасли — кондитерская, махорочная и чайная, которых раньше у нас не было. Построены 4 сухарных цеха, давшие для армии 30,5 тыс. т продуктов, несколько новых пекарен, расширены мощности Алма-Атинского плодоконсервного комбината и табачной фабрики.

Для удовлетворения потребностей фронта, работники мясомолочной промышленности Казахстана развернули реконструкцию существующих и строительство новых предприятий. Построены Чимкентский и Алма-Атинский холодильники, три убойных цеха, три колбасных, три остывочных, 16 убойных пунктов птицы. На базе Алма-Атинского мясокомбината стал работать эвакуированный из Урюпина мясоконсервный завод.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны дальнейшее развитие промышленности республики, возникновение новых, притом, ведущих отраслей индустрии, превратили Казахстан в один из важных экономических районов страны и могучих арсеналов фронта.

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ РАБОЧЕГО КЛАССА КАЗАХСТАНА

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНДУСТРИИ РАБОЧЕЙ СИЛОЙ

Великая Отечественная война Советского Союза вызвала большие изменения в составе рабочего класса, обострила проблему квалифицированных кадров в индустриальных отраслях труда и обусловила необходимость изыскания новых форм пополнения его рядов. Основным источником пополнения рабочего класса стало трудоспособное незанятое население, среди которого к началу 1939 г. 3368 тыс. человек имели трудоспособный возраст (мужчины 16—54 лет и женщины 16—49).

Широко применялся на шахтах, рудниках и стройках оборонных объектов труд заключенных, военнопленных. В жестких казарменных режимах использовался на стройках труд заключенных из исправительно-трудовых лагерей НКВД СССР. К ним были приравнены мобилизованные немцы призывных возрастов. Их направляли на работы в рабочие колонны при лагерях НКВД СССР. Далее, по производственному принципу формировались отряды от 1500 до 2000 человек, применительно к лагерному пункту и дислокации. Руководили отрядом начальник и политрук из чекистов-лагерников. Отряд делился на колонны с численностью от 250 до 500 человек. Мобилизованные немцы размещались группами в казармах. Вокруг бараков устанавливалось ограждение. Зона охранялась военизированной охраной. Выйти можно только по особым разрешениям. Во всех звеньях, формированиях устанавливался строгий порядок. За невыполнение производственных норм, порчу инструмента или лагерного имущества на мобилизованных немцев налагались следующие дисциплинарные взыскания: выговор перед строем, денежный штраф, арест в дисциплинарном порядке до 20 суток. Нарушитель внутреннего

порядка содержался в одиночной камере, спал на голых нарах. Пищу горячую получал через день, а иногда выдавали ему только чай, воду или маленький кусочек хлеба.

Не только заключенные и мобилизованные немцы, а также все трудармейцы жили в трудных бытовых условиях, рабочие не обеспечивались постельными принадлежностями, спали на голых топчанах.

Так, например, в Управлении строительства Карагандинского угольного разреза широко использовался труд заключенных исправительно-трудового лагеря ГУЛ НКВД СССР. Трудовой фонд по всем контингентам на 1 августа 1943 г., работающих на угольных разрезах, составлял 7606 человек, в том числе заключенных — 2522, немцев — 185 человек.

Так, в военных условиях тоталитарный режим бывшего СССР, грубо нарушая элементарные права человека, превращал отдельные объекты промышленности страны в лагерный режим.

Часть работников, занятых в непроизводственных сферах труда, путем сокращения штата была переведена в промышленность и на транспорт. Вместе с эвакуированными из западных районов страны предприятиями в Казахстан прибыло 50 тыс. квалифицированных рабочих, которые влились в ряды рабочего класса. Рабочие-пенсионеры снова вышли на привычную работу, устраивались в различные места вернувшиеся с фронта инвалиды Великой Отечественной войны. Некоторые квалифицированные рабочие, особенно железнодорожники, вернулись из армии. Колхозники, освободившиеся в зимние месяцы от работ, трудились на транспорте и в топливной промышленности.

В результате перераспределения рабочей силы в пользу важнейших отраслей труда удельный вес рабочих, служащих, кооперированных кустарей, занятых в материальном производстве, повысился с 34% в 1940 г. до 37% в 1942 г., а количество работников культурно-бытовых и административных учреждений сократилось почти вдвое¹.

В целях дальнейшего развития промышленности и обеспечения нужд фронта трудовая мобилизация про-

¹ ЦГА РК. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 2.

водилась и в последующие военные годы. В 1943 г. по Казахстану послано на постоянную работу в промышленность, транспорт и строительство 273 271 человек¹.

За первые четыре месяца 1943 г. Карагандинский угольный бассейн получил 14 800 новых рабочих, среди которых были и представители других союзных республик (из Киргизской ССР — 794 и из Узбекской ССР — 493 человека). Более половины прибывших рабочих выполняли подземные горные работы. Это дало возможность увеличить группу рабочих по забой с 8500 почти до 15 тыс. человек. В эти годы путем трудовой мобилизации были значительно пополнены ряды рабочих и других угольных месторождений в Ленгере, Актюбинске и на Мангышлаке. Только во второй половине 1943 г. в трест Актюбинскуголь послано 1377 рабочих.

Наряду с этим в республике проводилась значительная трудовая мобилизация и для других отраслей промышленности, особенно для цветной и черной металлургии Казахстана, Сибири и Урала.

По названному показателю среди отраслей промышленности третье место занимала нефтяная, для которой трудовая мобилизация проводилась в основном в Гурьевской, Актюбинской, Южно-Казахстанской и Уральской областях. В 1942—1943 гг. для работы в нефтяной промышленности было набрано 4645 человек. Кроме того, в Казахстан прибыло 1020 квалифицированных нефтяников: из Грозненского нефтекомбината — 400 человек, Майкопского нефтекомбината — 58, Азнефтестроя — 465.

Всего в 1942—1943 гг. мобилизовано только для угольной промышленности 26 651, цветной металлургии — 17 641, нефтяной — 4645 человек.

Среди городского и сельского населения Казахстана проводилась также мобилизация для работы в других районах, в частности для предприятий Свердловска, Челябинска, Оренбурга, Омска, Магнитогорска и других промышленных городов Урала и Сибири. Из Казахстана за пределы республики только с мая 1942 г. по 25 мая 1943 г. мобилизовано 43 644 человека, среди них значительное число составляли казахи, немцы, ингуши.

² Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947. С. 110; Митрофанова А. В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны. М., 1960. С. 343.

Так, на промышленных предприятиях, шахтах и новостройках Челябинской области в 1943 г. работало до 20 тыс. человек, прибывших сюда из Средней Азии и Казахстана, из них 3280 казахов. Большинство из них были разнорабочими, а потом овладели различными специальностями и со временем приобрели высокую квалификацию.

Трудовая мобилизация как временная, вынужденная и необходимая форма пополнения рабочего класса бывшего СССР в годы Великой Отечественной войны сыграла большую роль в обеспечении индустриальных отраслей труда рабочей силой.

Существовали и так называемые государственные трудовые резервы. Они функционировали как учебные заведения, осуществлявшие широкую подготовку квалифицированных кадров, молодых рабочих для ведущих отраслей промышленности, транспорта и строительства.

В течение осени 1941 г. и лета 1942 г. в Казахстан был эвакуирован ряд учебных заведений. Большая часть их контингента вошла в коллективы местных училищ и школ ФЗО.

В Казахстане в 1941 г. работало всего 40 учебных заведений трудовых резервов с контингентом 15 965 человек, в том числе школ ФЗО — 25, ремесленных — 9, железнодорожных училищ — 6. Они готовили квалифицированные кадры по 69 различным специальностям для промышленности и транспорта. Сокращенный срок обучения здесь привел к понижению уровня производственной квалификации молодых рабочих.

В 1943 г. в ремесленных и железнодорожных училищах были восстановлены теоретические занятия и экзамены. Учебная сеть школ ФЗО за этот год увеличилась почти вдвое, а училищ на 20%.

Но ускоренная подготовка рабочих в системе государственных трудовых резервов, в частности в школах ФЗО, имела и некоторые отрицательные последствия, ибо она неполностью обеспечивала выпуск молодых рабочих с присвоением им определенной квалификации. Так, из общего количества подготовленных школами ФЗО в 1940—1945 гг. 46,5% юношей и девушек были выпущены без присвоения разрядов, ремесленные и железнодорожные училища за эти годы окончили таким

образом 1620 человек, или 13% всех их выпускников. В целом по Казахстану в годы Великой Отечественной войны около 40% выпускников учебных заведений трудовых резервов закончили обучение и были направлены на работу без присвоения разрядов. Эти факты значительно отразились на общем производственно-квалифицированном уровне рабочих республики.

Из Казахстана для оказания помощи в восстановлении народного хозяйства Белоруссии, Украины, в западные районы РСФСР направлены квалифицированные рабочие кадры различных специальностей. Так, с этой целью в 1943 г. в Донбасс прибыли из Караганды 900 выпускников школ ФЗО и ремесленных училищ во главе с 50 мастерами. Из учащихся ремесленных училищ Южного Казахстана сформирован отряд в количестве 200 человек для восстановления металлургической промышленности Донбасса. Для приведения в рабочее состояние западных железных дорог только в 1943 г. направлено 2166 молодых железнодорожников. Из Алма-Аты на работу в Донбасс в 1943 г. выехали 228 выпускников училищ, в 1944 г. — 103. В общей сложности за годы Отечественной войны более 3 тыс. выпускников трудовых резервов Казахстана направлены в районы, освобожденные от немецко-фашистских захватчиков.

В ходе производственного обучения в 1940—1945 гг. в цехах различных предприятий и собственных мастерских училищ и школ ФЗО учащимися изготовлено промышленной продукции на сумму свыше 101 млн рублей, в том числе более чем на 11 млн рублей — непосредственно для нужд фронта и получено за затраченный труд около 33 млн рублей в виде заработной платы и премий. За этот период учащиеся школ ФЗО и училищ Казахстана добыли угля 427 тыс. т, нефти 40 тыс. т и т. д. В порядке оказания помощи сельскому хозяйству республики они изготовили и передали колхозам и совхозам различных инструментов и запасных частей на сумму около 8,5 млн рублей.

Одним из крупнейших учебных заведений Казахстана в системе трудовых резервов являлось ремесленное училище № 4, созданное в 1940 г. на базе школы, существовавшей при Чимкентском свинцовом заводе. Только за 1943—1945 гг. училище выпустило для свинцового завода 500 молодых металлургов, литейщиков, формовщиков, токарей и др. Для сельского хозяйства училищем

изготовлено 24 638 запасных частей для сельхозмашин. Общая стоимость выпущенной продукции в его мастерских за 1944 г. составила 1 516 246 рублей, из них отчислено в государственный бюджет 528 519 рублей.

Это учебное заведение в годы войны завоевало звание лучшего ремесленного училища Казахстана. Многие учащиеся показали образцы самоотверженной работы и трудового героизма.

Центром подготовки квалифицированных рабочих для угольной и горнорудной промышленности стали Карагандинское и Балхашское училища. К концу 1940 г. в Караганде было 5 учебных заведений трудовых резервов, а в 1945 г. их число достигло 11. В них обучалось 4560 человек. Всего в течение шести лет школы и училища города передали в промышленность и другие отрасли народного хозяйства республики 22 865 молодых рабочих, в том числе в горнорудную промышленность — 12 827, металлургическую — 9700 человек.

Многие воспитанники учебных заведений трудовых резервов Казахстана принимали активное участие и на фронтах Отечественной войны. За мужество, проявленное в борьбе с немецкими захватчиками, бывшие учащиеся Бреусов В. Е. (школа ФЗО № 29 г. Караганды), Безголосов В. М. (Лениногорская школа ФЗО), Погорелов В. Ф. (школа ФЗО в Северо-Казахстанской обл.) были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

В условиях Великой Отечественной войны важнейшую роль в обеспечении индустриальных отраслей народного хозяйства Казахстана рабочей силой сыграли такие формы пополнения рядов рабочего класса, как трудовая мобилизация и система государственных трудовых резервов.

Основными формами подготовки новых рабочих стали индивидуальное и бригадно-групповое обучение людей непосредственно на производстве.

Сущность индивидуального обучения состояла в том, что новички обучались непосредственно в цехах. Они прикреплялись к квалифицированным производственникам. В зависимости от конкретных условий применялось бригадно-групповое и курсовое обучение. Уже в конце 1942 г. на промышленных предприятиях практическое обучение стало дополняться теоретическим (ос

военные программы техминимума, но в сокращенном объеме). На крупных промышленных предприятиях создавались школы передовиков, технические кружки, краткосрочные курсы по повышению квалификации рабочих без отрыва от производства.

Подготовка новых кадров производилась в условиях систематической мобилизации военнообязанных на фронт. В связи с этим проблема подготовки новых отрядов рабочих еще более обострилась. В первую очередь необходимо было обеспечить кадрами угольную, цветную и нефтяную промышленность, а также предприятия оборонного значения. Только для шахт Караганды в 1942—1945 гг. приобрели и повысили свою квалификацию 8631 человек, из них 2650 крепильщиков, 1629 электрослесарей, 754 проходчиков.

Процесс подготовки новых кадров по комбинату Карагандауголь происходил с 1942 по 1945 г. в нарастающем темпе. При этом преобладало обучение индивидуальным методом, а по профессиям — навалотбойщиков и крепильщиков.

В процессе поиска путей обеспечения промышленных предприятий, выполнявших заказы фронта, квалифицированными специалистами среди кадровых рабочих зародилось движение за ускоренное обучение молодежи и женщин рабочим специальностям своими силами.

В Карагандинском угольном бассейне инициаторами выступила группа мастеров шахты, руководимая опытным шахтером Кузембаевым Т., которая обратилась к кадровым рабочим с призывом активно включиться в дело подготовки трудового пополнения. Только в сентябре 1942 г. 315 шахтеров Караганды в индивидуальном порядке обучили 1121 молодого рабочего¹. Бурильщик Лениногорского рудоуправления Скосырев М. подготовил 6 бурильщиков — женщин, машинист электроваз Коунрадского рудоуправления Кожасанов М. — 5 человек, на АЗТМ мастер Шифренко И. — 27 токарей, мастер Драгныш Б. — 11 токарей, кузнец Бутырин С. — 10 новичков. Всего в течение нескольких месяцев 1942 г. участники этого новаторского движения обучили более 13 тыс. молодых рабочих².

¹ Казахстанская правда. 1942, 8 октября; Социалистическая Караганда. 1942, 13 ноября.

² Социалистик Қазақстан. 1942, 15 ноября.

Процесс обеспечения промышленных предприятий рабочими в годы Великой Отечественной войны условно можно разделить на два этапа. На первом этапе (1941—1942 гг.) преобладала индивидуально-бригадная форма подготовки кадров, а на втором (1943—1945 гг.) — курсовое обучение. Начиная с 1943 г., состав рабочего класса относительно стабилизировался, в связи с чем больше внимания стало уделяться вопросам повышения квалификации имеющихся кадров. С этой целью постепенно вводились старые формы переподготовки кадров, такие как школа технического минимума, курсы мастеров целевого назначения.

В годы Отечественной войны в Казахстане созданы новые отрасли промышленности: машиностроительная, оборонная. За 1942—1943 гг. в них подготовлено 12 11 молодых рабочих, т. е. 78% общего числа рабочих этих отраслей промышленности.

Одним из крупных предприятий машиностроительной промышленности республики являлся Алма-Атинский завод тяжелого машиностроения, построенный в конце 1941 года. Подготовка кадров происходила методом индивидуально-бригадного обучения непосредственно на рабочем месте. Она началась в марте 1942 г., и к началу эксплуатации завода окончили курсы обучения 741 человек, из них 221 женщина, и получили специальности токарей (292 человека), слесарей (69), электриков (21) и др. Кроме того, организована 31 группа по повышению квалификации, где обучалось 360 человек. Однако эти кадры не обеспечивали потребности завода в квалифицированной рабочей силе. С наибольшей остротой проблема обеспечения АЗТМ квалифицированными кадрами встала в 1944 г., когда рабочие, эвакуированные в Казахстан, после освобождения западных районов страны от фашистской оккупации стали возвращаться на прежнее место. Поэтому коллектив завода проводил большую работу по подготовке кадров путем организации различных курсов. В 1941 г. было таким образом обучено 478 рабочих, а в 1945 г. — еще 967 человек.

В 1943—1945 гг. процесс укомплектования квалифицированными кадрами успешно проходил и на предприятиях в других отраслях промышленности республики. За десять месяцев 1943 г. в нефтяной промышленности обучено 3799 человек. В цветной металлургии подготовка рабочих кадров в эти годы проходила более ускоренно.

ными темпами. Так, в 1943 г. на Балхашском медеплавильном заводе подготовлено 1992 рабочих ведущих профессий, из них 1045 — в порядке повышения квалификации.

Казахская молодежь осваивала профессии металлургов на Кузнецком, Белорецком, Новотагильском, Выксунском, Чусовском, Златоустовском и других заводах. Оттуда после учебы приехали в Темиртау 402 молодых специалиста. Работали в мартеновском цехе 349 и в прокатном 53 человека. Многие из них стали кадровыми рабочими завода. Из рядов колхозной молодежи вышел прославленный сталевар республики, Герой Социалистического Труда Дарибаев А., получивший производственную выучку на Ревдинском металлургическом заводе. Он вспоминает: «В Ревде первый раз в жизни увидел я мартеновскую печь. Меня поставили вторым подручным к потомственному сталевару Зиновьеву С. В. Вначале я боялся печи, в которой бушевал расплавленный металл. Степан Васильевич помог мне пересилить эту робость. Он настойчиво передавал мне свой богатый опыт»¹.

Несмотря на огромные трудности военного времени, индустриальные отрасли труда, в первую очередь промышленность и железнодорожный транспорт Казахстана сумели подготовить большую армию квалифицированных рабочих кадров, столь необходимых для обеспечения победы Советской Армии над фашистской Германией.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ РАБОЧИХ

Общая численность рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве Казахстана, в сентябре 1945 г. составила 1 млн 35 тыс. человек, т. е. по сравнению с сентябрем 1940 г. увеличилась на 13%. Рост происходил главным образом за счет промышленно-производственного персонала, который вырос почти на 100 тыс. человек, т. е. 61,3%. Численность же рабочих и служащих строительных организаций и связи несколько сократилась (соответственно на 34,3 и 5,9%). На 12,5% возросло количество эксплуатационного контингента транспор-

¹ Казахстанская правда. 1952, 3 февраля.

та. Численность рабочих и служащих индустриальных отраслей народного хозяйства Казахстана и в 1940-м, и 1945 гг. отражают следующие цифры (тыс. чел. на сентябрь соответствующего года):

Отрасль	1940 г.	1945 г.	1945 г. к 1940 г. %
Народное хозяйство, всего	915	1035	113
в том числе:			
промышленность (промышленно-производственный персонал)	158	255	161,3
строительство (персонал, занятый на строительно-монтажных работах)	70	46	65,7
транспорт	122	137	112,3
связь	17	16	94,1

Формирование новых и количественный рост отдельных, ранее существовавших отрядов рабочих привели к существенным изменениям в географии размещения их по отдельным регионам и областям Казахстана. Значительно усилилась их концентрация в основных индустриально развитых районах республики: в Центральном, Восточном, Южном Казахстане, на отдельных территориях западной части региона, где преимущественно стала развиваться промышленность металлургическая, машиностроительная, горнодобывающая, нефтяная и т. д.

Рост числа индустриально развитых районов способствовал увеличению городского населения. Удельный вес рабочих повысился с 27,8 до 37,2%. Соответственно уменьшился удельный вес сельского населения — с 72,2 до 62,8%¹. Из общего числа прибывших в города в 1943—1945 гг. трудоспособные мужчины составляли 74%, что способствовало значительному пополнению рабочего класса.

Для динамики рабочего класса Казахстана в военные годы характерны: а) рост рабочего класса в ведущих отраслях индустрии, имевших оборонное значение; б) повышение удельного веса промышленно-производственного персонала, а также индустриальных рабочих и служащих Казахстана; в) сокращение численности рабочих и служащих в сфере обслуживания; г) приближе-

¹ Рассчитано по данным архива ЦСУ РК. Ф. Промышленность Оп. 2. Л. 267—291.

ние по многим параметрам численности и состава рабочего класса к общесоюзным показателям.

Эти и другие тенденции были в целом характерны для тыловых восточных регионов всего бывшего СССР.

Произошли глубокие качественные изменения в составе рабочего класса Казахстана. Они были обусловлены формами и источниками пополнения рабочих кадров, возникшими в военное время.

Они прежде всего связаны с интенсивным обновлением рабочего класса, быстрым ростом в нем удельного веса женщин, значительным омоложением кадров при одновременном росте их политической и трудовой активности. Эти моменты наиболее ярко проявились в промышленности и на железнодорожном транспорте.

25 июня 1941 г. в газетах было опубликовано письмо работниц Московского тормозного завода к мужьям, братьям, отцам, сыновьям, призванным в ряды армии; где были такие слова: «Вы идите на фронт, мы останемся в тылу. Но нет у нас фронта и тыла. Все свои силы, всю свою энергию приложим к тому, чтобы заменить вас на производстве, обеспечить вас всем необходимым. Понадобится — будем работать день и ночь, нужно будет — поможем вам с оружием в руках. Не беспокойтесь о нас, не волнуйтесь...»¹. «Встать к станку! Овладеть станочным ремеслом!» — такой клич бросила счетовод Московского автозавода Абрамова И. Ее призыв подхватили и другие служащие завода — девушки и женщины. Более 20 из них стали овладевать станочным делом.

Патриотическое движение москвичек было подхвачено на многих предприятиях страны. Зачинателями его в Казахстане выступили женщины Алма-Аты и Акмолинска. В своем обращении ко всем женщинам республики они писали: «Нет ничего более почетного для нас, как умение заменить мужчин на любых работах».

На второй день войны в шахты объединения Ленгеруголь поступили 27 домохозяек, а в Карагандинское вагонное депо — 12, на Алма-Атинский механический завод — 42. В течение июля 1941 г. на шахтах Карагандинского бассейна начали работать около 800 домохозяек, освоивших горняцкие профессии. Муканова Ж. говорила на собрании: «Я пойду на производство не потому, что я материально необеспечена, а потому, что мне

¹ Правда. 1941, 25 июня.

дорога Родина...» По ее примеру жены шахтеров Аймухамедова, Тараненнок на шахте № 20 стали учиться водить электровозы. Байсеитова работала на обогащении угля, Ташкеева Б., Раева З., Смагулова М., Каримова М. и другие — навалотбойщиками. Со временем они стали подлинными мастерами угледобычи¹.

Женский труд стал широко применяться в подавляющем большинстве отраслей народного хозяйства. Удельный вес численности женщин среди рабочих крупной промышленности республики с 26% поднялся к октябрю 1941 г. до 34,5%.

Заметно начала возрастать роль девушек-казашек, ранее почти не работавших по основным профессиям на промышленных предприятиях. Во второй половине 1941 г. на шахтах Караганды ведущие профессии угольщиков освоили 278, в Коунраде и Джезказгане специальность горняков — 122, на Балхаше и Карсакпае специальности обогатителей и металлургов освоили 130 девушек-казашек. Бригадир женской бригады Праковья Попова говорила: «Чтобы помочь родной Красной Армии быстрее уничтожить фашистских извергов, наши девушки, работавшие раньше в столовой и конторе, взяли кайла и лопаты и спустились в забой. Многие не верили в наши силы. Но мы упорно овладевали горняцким делом. Опытный навалотбойщик Кихимбаев помог нам в этом. Сейчас бригада перевыполняет задание по добыче угля».

На шахте № 26 девушки нагружали углем по 15—18 вагонеток вместо 13 по норме. Все они, в мирное время имевшие различные профессии (Агафонцева З. из с. Калугино Северо-Казахстанской области работала санитаркой, Петрова А. из с. Гончаровки из той же области — продавщицей, Филоненко Р. из с. Шортанды — бухгалтером, Марина А. из Арык-Балыкского района — учительницей, Ковальчук А. — статистом и др.), освоили в военное время шахтерское дело. На комбинате Карагандауголь возникли фронтовые женские бригады.

В 1941 г. на Эмбе работало восемь промыслов. К концу войны введены в эксплуатацию еще четыре нефтеносные площади — Комсомольское (Нармунданак), Жолдыбай, Южный Кошкар и Тентексор. За это время численность работниц здесь возросла с 250 до 4691 и стала

¹ Большевик Казахстана. 1942. № 5. С. 21.

составлять 42,5% общего количества рабочих. Непосредственно на добыче нефти и бурения трудились 1407 казашек, из них 75 — старшими операторами, 110 — помощниками оператора, 16 — помощниками бурильщика, 194 казашки удостоены правительственных наград за трудовой героизм и самоотверженную работу, среди них — оператор нефтеломысла Байчунас Доспаева Б.

Среди работниц было немало горняков, металлургов, грузчиков. Только в первом году войны отбойщиками, взрывниками, откатчиками стали на шахтах Караганды 1354 женщины, машинистами, электросварщиками, слесарями на Балхашском медеплавильном заводе — 873 работницы. Мужские профессии освоили сотни женщин в Коунрадском рудоуправлении, Иртышском, Карсакпайском медьзаводах, Дзержинском руднике, Ачисайском полиметаллическом комбинате, на предприятиях Каззолото.

Стали шире применять труд подростков. Поточное производство привлекло значительное число молодежи до 25 лет в машиностроение, где она составила 56%. 40% молодых рабочих трудилось в цветной металлургии, 42,5% — в угольной промышленности. В августе 1942 г. введена новая система прогрессивно-сдельной оплаты труда. Был поднят уровень заработной платы в угольной и нефтяной, авиационной и танковой промышленности, а также вооружении и боеприпасов, в черной и цветной металлургии и др.

По новому тарифу заработная плата рабочих резко возросла. Если среднемесячная заработная плата шахтеров Караганды в 1942 г. составляла 352 рубля, то в 1943 г. — уже 743 рубля.

Переход на индивидуальную звеньевую сдельщину, применение стимулирующих форм оплаты труда в Карагандинском бассейне в комплексе с другими мероприятиями способствовали укреплению трудовой дисциплины. Вдвое сократилось число прогулов, на 23% текущая рабочая сила. Увеличилось полезное время работы в лавах. В октябре 1943 г. полезная работа занимала 5 ч. 43 мин., или 71,7%, тогда как в феврале того же года она составляла 60% (4 ч. 47 мин.).

Материальное стимулирование роста производительности труда производилось путем премирования и дифференцированного снабжения.

Долгое время проблема организации труда рассмат-

ривалась в отрыве от трудового законодательства. Между тем, накануне и в годы войны применялись к нарушителям трудовой дисциплины жесткие меры наказания. В октябре 1942 г. правительство установило, что рабочим, совершившим прогул и по приговору суда отбывающим наказание в порядке исправительно-трудовых работ на данном предприятии, на это время снижается норма отпуска хлеба: для получающих 800 и более — на 200 гр., для остальных — на 100 гр. На Ачисайском руднике невышедшим на работу пропуск в столовую и хлебные карточки не выдавались. На шахтах Караганды рабочий мог посетить столовую с отметками начальника участка или десятника о выходе на работу, а прогульщики, не имеющие отметки за прошедший день или смену в столовую не допускались. Для рабочих, выполняющих и перевыполняющих нормы выработки организованы залы в 36 столовых, а там, где это не представлялось возможным, отводились специальные столы.

Таким образом, кроме нравственных, широко использовались факторы материальные. Так, рабочие, чтобы выжить были вынуждены работать изо всех сил и получить дополнительное или улучшенное питание, пользоваться правами на дополнительное снабжение продуктами.

До начала Великой Отечественной войны основным источником поступления товаров в Казахстан для удовлетворения потребностей населения был ввоз товаров из других областей и республик по централизованным фондам. В военное время объем их резко сократился. В связи с началом войны большинство предприятий, выпускавших товары широкого потребления, переключились на обслуживание фронта. Поэтому трудящиеся Казахстана, как и все, испытывали недостаток необходимых товаров.

За три года (1942—1944 гг.) республика недополучила товаров централизованных фондов по основным планируемым промтоварам на 296,3 млн рублей, в том числе текстильных тканей — на 180,4, швейных изделий — на 42, обуви кожаной — на 29,5 млн рублей. В связи с сокращением рыночных фондов продовольственных и промышленных товаров сократился и объем розничного товарооборота. В 1942 г. товаров широкого потребления в республике продано в два раза меньше, чем до войны.

За годы войны душевое потребление многих товаров первой необходимости резко снизилось. Так, на душу населения реализованы следующие товары.

	1941 г.	1944 г.
Хлопчатобумажные ткани	на 35 руб.	на 8 руб. 25 коп.
Швейные изделия	на 43 руб.	на 7 руб. 60 коп.
Обувь кожаная	23 шт.	25 шт.
Мыло хозяйственное	1,3 кг	0,64 кг

В связи с сокращением государственной розничной торговли возросли рыночные цены, значительно понизилась покупательная способность рубля. Остро ощущалась нехватка топлива, электроэнергии, транспорта, жилищ. В Казахстане она усугублялась резким увеличением численности населения, особенно в городах, за счет эвакуированных.

В этих трудных условиях подвергалась перестройке система снабжения населения. Рациональное снабжение рабочих и служащих было обеспечено путем введения для всего городского населения карточной системы. «Государственное снабжение продовольствием и другими предметами потребления многих десятков миллионов людей,— пишет Н. А. Вознесенский,— было организовано Советским государством в период военной экономики по твердым (пайковым) государственным розничным ценам¹».

Карточная система введена в восьми областных центрах — Акмолинске, Актюбинске, Усть-Каменогорске, Уральске, Караганде, Павлодаре, Семипалатинске (с сентября 1941 г.), в остальных шести областных центрах: Чимкенте, Кустанае, Гурьеве, Кызыл-Орде, Джамбуле, Алма-Ате (с 20 октября 1941 г.), в 124 городах и рабочих поселках (с 20 ноября 1941 г.) и в 14 райцентрах хлопковых районов — с января 1942 г.

При определении норм на хлеб, сахар, кондитерские изделия, мясо, жиры и макароны исходили в основном из результатов труда на производстве. Правильное использование материальных стимулов имело огромное значение для трудового воспитания рабочих. Само эко-

¹ Вознесенский Н. А. Избранные произведения. М., 1979. С. 562.

номическое стимулирование носило характер не только материального вознаграждения, но и общественного признания добросовестного высокопроизводительного труда. Особо заботились о кормящих матерях, детях и т. д.

Нормы снабжения рабочих и служащих дифференцировались в зависимости от важности работы для обороны страны, условий и характера труда. Карточное снабжение населения делилось на четыре категории. Например, к первой относились работники военной, угольной, нефтяной, химической промышленности, черной и цветной металлургии, электростанций и электропромышленности, а также ряда других отраслей. При этом наиболее высокие нормы снабжения хлебом установлены для рабочих, занятых тяжелым трудом, и работников важнейших отраслей народного хозяйства. По первой категории дневная норма составляла 800 гр, причем рабочие, занятые на подземных и вредных работах, получали 1 кг, по второй категории — 600 гр. Месячная норма снабжения мясом и рыбой для первой категории составляла 2200 гр, для второй — 1800 гр. Служащие и члены семей получали продукты по пониженным нормам, хлеба — 600—500 гр, иждивенцам — 300 гр, детям и кормящим матерям — 400—500 гр. Вместе с тем были периоды, когда временно вносились изменения в нормы выдачи хлеба и происходило перераспределение фондов между группами. Так, в связи с неурожаем в 1943 г. правительство вынуждено было пойти на крайнюю меру — временно снизить нормы выдачи хлеба на 50 гр. Одновременно установлены повышенные нормы снабжения для рабочих и ИТР военной промышленности и тяжелой индустрии. Следует заметить, что рабочие с пониманием относились к этим чрезвычайным мерам и мирились со всеми трудностями.

19 февраля 1942 г. принято решение об организации отделов рабочего снабжения (ОРС) на производственных предприятиях ведущих отраслей промышленности¹. В 1942—1945 гг. создано свыше 200 ОРСов и продснабов. Они обслуживали 1245 тыс. рабочих и служащих промышленных предприятий республики.

ОРСы являлись своеобразным цехом заводов. В газетах отмечали, что «столовая приравнивается к произ-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. 2. С. 554.

водственному цеху, и так же, как цех, она должна работать четко, слаженно, бесперебойно, по-военному». Руководили ОРСами главные управления рабочего снабжения ГлавУрсы.

Крупнейшим в республике был УРС Карагандинского комбината. Он объединял 5 отделов рабочего снабжения, 90 магазинов, 74 столовых, 13 буфетов, 15 баз и складов, 103 промышленно-бытовых предприятия, 3 совхоза и 5 подсобных хозяйств ОРСов. В 1944 г. горняки из децентрализованных заготовок сверх нормы в среднем на одного шахтера получили мяса, рыбы 12,2 кг, крупы 3,6, жира 1,3, молока 9,5, овощей 205, картофеля 91 кг, лучшим горнякам — сухим пайком мяса и рыбы — 118,5, жиров — 10,5, крупы — 28,6.

ОРСы вовлекали в товарооборот дополнительные ресурсы продовольственных товаров, особенно картофеля и овощей. Удельный вес ОРСов в товарообороте наркомата торговли республики возрос с 10,7% в 1940 г. до 23,9 к концу войны, а в промышленных центрах (Карагандинская, Восточно-Казахстанская, Гурьевская) — он составлял от 40 до 50%.

Роль ОРСов далеко не ограничивалась задачей распределения товаров. Неотъемлемой частью их деятельности являлись развитие собственного сельскохозяйственного производства, децентрализованные заготовки и закупки, организация лова рыбы, сбора дикорастущих плодов и ягод, переработка заготовленной продукции, собственное пищевое производство.

Создано крупное картофельно-овощное хозяйство при облторге г. Акмолинска. Методом народной стройки сооружена оросительная сеть, Чимкентский магистральный канал и ирригационная сеть вокруг города. Число подсобных хозяйств Алма-Аты утроилось, а их посевная площадь составила более 7 тыс. га.

Мощная продовольственная база была создана на юге Казахстана. За 1942—1943 гг. в 58 подхозах были организованы животноводческие фермы с поголовьем скота около 9 тыс.

В 1943 г. в Казахстане имелось 3523 подхоза (без подхозов учреждений) с общей посевной площадью 132 609 га. За счет продукции подхоза ОРС Ульбастровского отделения «Цинкосвинецпродснаба» в первом полугодии 1945 г. дал дополнительно каждому рабочему 5,7 кг мяса и жиров, 14 л молока, 1,2 кг меда.

70% подсобных хозяйств всех систем в республике составляли подхозы торговых организаций. За годы войны производство картофеля в них возросло в 24 раза и составило в 1945 г. 6228 т, овоще-бахчевых возросло в 11,2 раза, поголовье крупного рогатого скота — в 12 раз, свиней — в 9 раз, а овец и коз — в 56,4 раза¹. За 1941—1945 гг. подсобные хозяйства торговых организаций дали более 76 700 т зерна, 147 679 т картофеля, более 238 тыс. т овоще-бахчевых культур.

Подсобные хозяйства были разного типа и масштаба: от многоотраслевого совхоза до небольшого подхоза. Особенно мощные сельские подсобные хозяйства созданы при крупных промышленных центрах: Караганде, Чимкенте, Усть-Каменогорске, железнодорожных узлах Турксиба, Петропавловска. По состоянию на 1 января 1944 г. в Северо-Казахстанской области числилось 271 подсобное хозяйство с посевной площадью 14 075 га, сенокоса 10 345 и учтенного выгона 5608 га. Следовательно, на одно хозяйство приходилось всего земли 117 га, в том числе пашни 52 га².

Работники советской торговли в годы войны приложили все усилия, чтобы изыскать дополнительные источники для улучшения снабжения рабочих. Подсобные хозяйства торгующих организаций дали населению овощей и картофеля свыше 3,5 млн ц. За годы войны посевные площади их подхозов расширились в несколько раз и в 1945 г. равнялись более 80 тыс. га. В несколько раз возросло поголовье скота (к концу войны насчитывалось около 130 тыс. голов).

Большое количество продуктов производили подсобные хозяйства ОРСов и продснабов республики. На долю организаций приходилось более 60% поголовья крупного рогатого скота всех подсобных хозяйств, около 80% овец, коз, свиней. Кроме развития растениеводства и животноводства, торгующие организации занимались ловом рыбы, охотничьим промыслом, пчеловодством, заготовкой дикорастущих фруктов, ягод и зелени. Только за 1944 г. было заготовлено 2257 т дикорастущей пищевой зелени: 61 — шиповника, 50 — грибов, 325 т — плодов и ягод. Большое внимание уделялось увеличению улова рыбы. За годы войны рыболовецкие хозяйства да-

¹ ЦГА РК. Ф. 1137. Оп. 11. Д. 49. Л. 234.

² Там же. Ф. 1479. Оп. 4. Д. 694. Л. 55.

ли населению 250 тыс. ц рыбы. Эту продукцию направляли главным образом в столовые для улучшения питания рабочих и их снабжения.

Особенно больших успехов в развитии подсобных хозяйств достигли ОРСы угольной и нефтяной промышленности и продснабы цветной металлургии. Например, ОРС объединения Карагандауголь получил от своих подсобных хозяйств в 1942 г. картофеля 23% общего поступления этого продукта, овощей 32,5. В Карсакпайском медьпродснабе доля поступлений от своих хозяйств была по овощам 17,3%, по картофелю — 38,2, по мясу — 30,3%, в Балхашском медьпродснабе — по овощам 50,4%, по картофелю — 48,5, по молоку — 100%.

Не менее важным дополнительным источником продовольствия в годы войны стали земельные участки, обрабатываемые коллективным или индивидуальным путем. Огородникам оказывалась большая помощь в приобретении семенного материала и огородного инвентаря. Уже осенью 1942 г. с 145 326 индивидуальных огородов рабочие и служащие республики собрали 140 600 т картофеля и 30 200 т овощей. В 1943 г. число огородников увеличилось почти в 4 раза и достигло 543 276 человек, а посевная площадь — до 50 274 га.

По данным исследователей, потребление городским населением картофеля и овощей из продукции огородничества и подсобных хозяйств в годы войны в целом по стране возросло с 77 кг на душу населения в 1942 г. до 112 кг в 1943 г. и 147 кг в 1944 г.

Наибольшее число огородников проживало в городах и поселках Алма-Атинской, Карагандинской, Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областей, т. е. наиболее развитых в промышленном отношении районах республики.

В военное время резко увеличилась роль общественного питания. Это было следствием продовольственных затруднений в стране и введением карточной системы. Кроме того, практика сверхурочных работ, значительное вовлечение женщин в производство, трудности с продовольствием и топливом, значительное увеличение населения республики за счет эвакуированных привели к росту числа людей, прикрепленных к различным точкам сети общественного питания.

Существовавшая сеть столовых не удовлетворяла всевозрастающих потребностей в них. Принимались ме-

ры к их расширению. Так, общее число столовых возросло в республике с 1206 на начало 1941 г. до 2021 в 1945 г., т. е. на 60%.

В годы войны одним из важных источников дополнительного снабжения рабочих, как и в довоенное время, являлась колхозная торговля, хотя следует подчеркнуть, что основным было государственное снабжение.

Правда, в военные годы колхозный рынок подвергся резким изменениям. Привоз сельскохозяйственных продуктов, особенно в первые два года, на городские рынки резко сократился. Причиной тому служили сокращение сельскохозяйственного производства, транспортные затруднения, недостаток рабочей силы в деревне. Это приводило к сокращению товаров на колхозном рынке, тогда как спрос городского потребителя возрос. В этих условиях оказалось неизбежным резкое повышение цен на колхозном рынке с октября 1941 г., а с декабря резко сократился привоз сельхозпродуктов.

Осенью 1942 г. среди колхозников началось движение за выделение из личных запасов части хлеба и других продуктов для продажи рабочим по твердым государственным ценам. Было установлено, что заготовки и продажа скота, жиров и масла для продовольственного снабжения рабочих производится на добровольных началах с разрешения общего собрания колхозников по ценам, установленным данным собранием. В декабре 1942 г. и январе 1943-го колхозы Казахстана сдали рабочим через кооперацию по государственным ценам 1,5 млн пудов хлеба и 200 тыс. пудов других продуктов.

Значительное развитие получили производственные предприятия торговых организаций по выпуску товаров народного потребления и продовольствия из местного сырья. К концу 1944 г. насчитывалось 826 таких предприятий. За три года (1942—1944 гг.) ими выработано продовольствия и товаров широкого потребления на 265 млн рублей. Трудящиеся дополнительно получили бумаго-канцелярские, швейные изделия, обувь, трикотаж, мебель, хозяйственное мыло и другие товары первой необходимости.

Из года в год нарастала мощь предприятий местной кооперативной промышленности. В 1944 г. первая из них выработала продукции на 84 млн рублей против 17,7 млн рублей в 1941 г.

Вся эта продукция шла на удовлетворение потребностей трудящихся. На эти же нужды направлялись и средства из возрастающего фонда общественного потребления, из которого дополнительно к заработной плате государство расходовало огромные средства на организацию рабочего снабжения, на строительство жилых и культурно-бытовых учреждений, на охрану труда и здравоохранение.

За счет него на многих предприятиях созданы ночные санатории, профилактории, однодневные дома отдыха. Расширялась сеть детских садов, яслей, пионерских лагерей для детей рабочих.

В эти годы наиболее острой была жилищная проблема.

Большая работа проведена по жилищному строительству в Петропавловске. Здесь активно занимались вопросами размещения рабочих, проверяли их бытовые условия. За годы войны почти удвоилось население Кокчетова, достигнув к началу 1945 г. 34 715 человек (на начало 1941 г. было 19 737 человек).

В республике возникли новые города и рабочие поселки: Темиртау, Текели, Джезды, Восточный Коунрад, Акчатау, Макинск и др. Количество городов и рабочих поселков увеличилось на 40.

В годы войны заботились о санитарной охране трудящихся, санитарно-эпидемическом благополучии тыла в условиях передвижения эвакуированных.

В течение первых полутора месяцев открыты свыше 100 госпиталей, которым отведены лучшие здания, выделены высококвалифицированные специалисты.

Медицинские учреждения были укомплектованы кадрами. Для улучшения медико-санитарного обслуживания угольщиков Караганды, нефтяников Эмбы, рабочих Лениногорска и Чимкента, медеплавильных заводов и других оборонных предприятий созданы специальные медсанчасти, укреплены здравпункты. В 1943 г. для нефтяников Казахстана дополнительно открыты больницы на 110 коек, санаторий на 60 коек.

Таким образом, правительство делало максимум возможного для того, чтобы смягчить неимоверные трудности, которые легли на плечи рабочего класса в годы войны. Преодолевая тяготы и лишения, он в едином строю сражающего народа ковал победу в тылу.

В ТРУДЕ, КАК В БОЮ

Девизом казахстанских рабочих стало — работать не покладая рук и давать фронту все больше вооружения, боеприпасов и военного снаряжения. «В труде, как в бою,— заявляли они.— Раз фронт требует, будет сделано».

В августе 1941 г. ремонтно-механический цех Балхашского медеплавильного завода получил оборонный заказ. Днем и ночью здесь гудели моторы и станки, стучали молоты. Мастер котельно-сварочного отделения Зайнул Абдрахманов двое суток не выходил из котельной. 36 часов пробыл в цехе коллектив модельщиков во главе с мастером Лысенко. Заказ фронта, для выполнения которого в обычных условиях требовался месяц, герои Балхаша выполнили за пять дней¹. Транспортёрщица Балхашского медеплавильного завода Букреева без перерыва работала 24 часа, обеспечивая загрузку отражательных печей шихтой. Механик цеха обезжизнения Петров и его ремонтная бригада трудились 16 часов подряд, выполняя срочные заказы. Бригадиру слесарей Бурлину и электромонтеру Хрусталеву из завода им. Кирова поручили срочно смонтировать турбину для строящегося ГЭС. В мирных условиях для выполнения этой работы требовалось 18—20 дней. Чтобы скорее дать ток оборонным заводам города, Бурлин и его товарищи встали на фронтową вахту. Работу они закончили за 7 дней. Тысячи людей тогда рисковали жизнью и здоровьем, своевременно выполняя задания фронта. Одним из ярких примеров самоотверженности является поступок патриотов из промысла Байчунас. Мастера Калашников и Калмуратов, предотвращая остановку де-

¹ Казахстанская правда. 1941, 16 августа.

битной скважины, в критический момент подключили новые качалки без выключения электроэнергии.

Героические дела Абдрахманова, Букреевой, Бурлина, Петрова, Калашникова, Калмуратова и многих других ободряли и воодушевляли на новые трудовые подвиги. Конкретным выражением творческой инициативы народных масс в дни суровых испытаний являлось развернувшееся движение двухсотников, трехсотников. Оно развивалось в условиях войны под лозунгом: «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт!» Инициаторами его были молодые машиностроители Горьковского и Уральского заводов. Они ежедневно выполняли по две-три и более норм. Это начинание подхватили и рабочие промышленных предприятий Казахстана.

Многие горняки Караганды трудились за двоих, троих, а то и за четверых. Двух-трехсотниками стали врубмашинисты Мединский В., Смаилханов Р., Воронин Н., навалоотбойщики Турсунбеков К., Сембаев М. и др.¹ По 5—10 норм за смену выполнял Кудря М. — токарь из Коунрада. Некоторые становились на навалку угля. Навалоотбойщики, управившись на конвейере, брались бурить угольные пласты. Навалоотбойщики Алмагамбетов и Ержуманов совместили работу бурильщика. Стахановец Ибраев одновременно работал навалоотбойщиком, вагонщиком и раздатчиком взрывчатых материалов.

Передовые рабочие выступили инициаторами многоагрегатного обслуживания. Одним из первых работал на трех врубовых машинах врубмашинист шахты № 1 Карагандинского бассейна Нурмагамбетов Б. (позже Герой Социалистического Труда).

С первых же дней войны по-военному трудились алма-атинцы. Кузнец вагонного участка на ст. Алма-Ата-1 Кривошеев В. выполнял норму выработки за двоих. Слесарь Жилкибаев Н. во втором полугодии 1941 г. ежемесячно выполнял сменную норму на 200—250%. Отличились ударным трудом швеи Медетбекова, Дедешева, Попова, Вдовина, Сырымбаева, работница обувной фабрики Айтенова Ж. Когда началась война она работала за двоих и довела выработку до 220—250%. К концу 1941 г. в городе уже насчитывалось 1800 производственников, выполнявших по две нормы в смену, против 370 до начала войны. К концу 1942 г. их численность превы-

¹ Известия. 1941, 24 июля; Труд. 1941, 25 июля.

сила 3000 человек. По республике число двух-трехсотников насчитывалось тысячами.

Вслед за двухсотниками и трехсотниками появились четырехсотники, пятисотники, а затем и тысячники, которые в результате применения новаторских методов стали выполнять до десяти и более норм.

Применяя методы многозабойного и многоперфораторного обуривания, разработанные еще до войны знатными бурильщиками Семиволосом А., Янкиным И., многие горняки Казахстана достигли небывалой прежде выработки с первых же дней войны. Бурильщик Джезказганского рудника Сафин А. в начале июля 1941 г. работал за одну смену 1000% задания. В дни фронтовой вахты он пробурил 7 глубоких скважин и отбил за смену 1400 т руды, выполнив сменное задание на 3807%. Это было замечательным рекордом по отбойке руды, не имеющим места ранее на руднике.

На всю страну прославились своими трудовыми успехами горняки Рудного Алтая Хайдин Г., Дементюк В., Худяков С., Добреев Н., джезказганцы Аймуканов Б., Айгелов, Акшалов и другие, ставшие инициаторами движения тысячников в республике.

Непрерывно совершенствуя методы выемки руды, труженики добивались рекордных результатов. Так, знатный бурильщик Георгий Хайдин 20 сентября 1941 г. выполнил норму на 1230%, 17 октября — на 1430%, 22 ноября — на 1900, 8 января 1942 г. — на 2389 и 24 января — на 3632%. Его примеру последовали сотни других людей, добившихся высоких выработок. Эти рекорды военного времени устанавливались, как правило, в обычный рабочий день, в течение 8-часовой смены. В то же время интерес фронта, задачи разгрома врага нередко требовали более продолжительной работы.

Достижения новаторов производства явились результатом успешного овладения техникой. Никаким физическим напряжением невозможно было бы выработать 10 и более норм. Люди достигали высокой производительности труда за счет освоения и усовершенствования современной техники.

Первыми тысячниками в Алма-Ате стали молодые рабочие электротехнического завода.

Фрезеровщик Моргун В. работал на станке, где при обработке деталей требуется почти микроскопическая точность. При полировке точных осей он достиг изуми-

тельной чистоты обработки. Но, следя за качеством, он нередко отставал, поэтому решил рационализировать свое производство, при том же качестве добиться выполнения заданий. Пытался полировать детали не по одной штуке, а по четыре сразу. Опыт удался, и его производственные показатели начали быстро подниматься. В марте 1942 г. Моргун В. давал уже 6—7 норм, а в начале апреля добился выполнения задания на 1036%. На заготовительном цехе этого же завода, рационализировав на своем станке изготовление одной важнейшей детали, токарь Бутенко В. достиг небывалой на заводе выработки — 1295%.

7 апреля 1943 г. при обработке одной из деталей оборонной продукции слесарь Бариков Г. А., применив одно несложное приспособление, выполнил сменное задание на 1162%. В дальнейшем он довел свою выработку до 1750%. Слесарь Иванько добился выполнения сменного задания на 4438%, 1685% выработки стал давать за смену Магомедов. Они старались превратить свои высокие показатели в обычное явление трудовой жизни. Благодаря широкому распространению этого патриотического движения, станки ушедших на фронт рабочих не простаивали. Обслуживая по два, три станка, новаторы производства часто перевыполняли задания.

В дни войны на механический завод № 3 взамен ушедшего на фронт Серебрякова Н. пришла его жена Серебрякова М. Она быстро овладела специальностями слесаря и токаря. Вскоре освоила и третью профессию — лакировщика, после чего старательно работала и на станке мужа. Серебрякова М. систематически давала по 3 нормы за смену. На двух станках стала работать двухсотница, слесарь Шарипова Х. Она, овладев профессией токаря и слесаря, мелкие ремонты своих станков устраняла сама. Работая на трех станках, строгальщик Бредихин выполнял норму на 250—300%, сверловщик Смородинов на трех станках давал четыре нормы.

Многостаночное обслуживание нашло применение почти во всех промышленных предприятиях республики. На «Балхашмедьстрое», — сообщало Совинформбюро 15 декабря 1941 г. — многие женщины овладели несколькими профессиями и успешно совмещают их. Мотористка Быконь, отлично обслуживая моторы, в то же время работает на токарном станке, выполняя полторы нормы. Мотористка Камнева самостоятельно ремонтирует бето-

номешалки, лебедки и другие механизмы. Более 200 женщин настойчиво овладевают мужскими профессиями в Верхне-Иртышском пароходстве.

Рабочая гвардия Казахстана объявила себя мобилизованной до полного разгрома врага.

В годы войны патриотизм людей рождал все новые и новые формы всенародного движения, ставших источниками неуклонного роста производительности труда и развития творческой активности масс.

Коллектив Алма-Атинского механического завода № 1 принял обязательство: план за октябрь выполнить на 120%, дать годовую программу к 5 декабря и до конца 1941 г. выпустить продукции сверх плана на 300 тыс. рублей. Коллектив завода призвал рабочих промышленных предприятий города и республики последовать их примеру.

Инициатором развертывания соревнования рабочих тяжелой промышленности Казахстана выступил коллектив Лениногорского свинцового завода, призвавший включиться «в общий поход за активизацию помощи казахстанцев фронту».

Рабочие промышленных предприятий становились на фронтовую вахту в честь героических защитников Москвы, разгрома немецко-фашистских войск под Москвой и зимнего наступления Красной Армии зимой 1941—1942 гг.

Новый подъем трудового энтузиазма вызвало сообщение о преобразовании 316-й стрелковой дивизии в 8-ю гвардейскую им. И. В. Панфилова стрелковую дивизию и награждении ее орденом боевого Красного Знамени. Трудящиеся Казахстана, горячо приветствуя своих земляков-гвардейцев с высшей наградой, торжественно клялись работать на нужды фронта с такой же доблестью и отвагой, как гвардейцы на фронте громят фашистских захватчиков. «Ваш героизм и бесстрашие в боях с озверелыми ордами фашистской Германии поднимают нас на еще большие трудовые подвиги. Мы обещаем вам, что и впредь будем работать так, как дерутся гвардейцы на фронте. Наши резервы и ресурсы неисчислимы. Мы сегодня даем больше, чем вчера, завтра дадим больше, чем сегодня... Никакой пощады врагу!» — писали земляки гвардейцам.

Так в ответ на героические подвиги воинов 8-й гвардейской дивизии под Москвой зародилось новое движе-

ние передовиков производства — движение за завоевание звания гвардейцев тыла.

Примеры самоотверженного труда за завоевание звания гвардейцев тыла показывали кадровые рабочие, добившиеся систематического выполнения производственных заданий в несколько раз. Дрожжин из кузнечного цеха Алма-Атинского завода тяжелого машиностроения, один из первых завоевавших звание гвардейца тыла, систематически вырабатывал 3—4 нормы. Токарь этого же завода Ильин ежедневно выполнял 300—350% производственной программы. Их примеру последовали молодые. Становясь на фронтовую вахту за звание гвардейцев тыла, молодые токари Губарев, Ибрагимов, Кузембаев, Кулакова, Ломежнев, слесари Зотов, Епихин, Кобанов и другие выполняли нормы в среднем на 250—300%.

Огромного размаха достигло движение за овладение гвардейским стилем работы в развернувшемся предмайском соревновании. Оно уже переросло рамки индивидуальных трудовых подвигов и вылилось в борьбу за право называться гвардейскими бригадами, цехами, сменами и коллективами в целом. В числе предприятий, добившихся гвардейского стиля работы, были Алма-Атинский завод тяжелого машиностроения, Чимкентский и Лениногорский свинцовые заводы, завод им. Пархоменко, многие нефтепромыслы, шахты и рудники Караганды, Рудного Алтая, Джезказгана, предприятия легкой и пищевой промышленности Казахстана. Для них выполнение заказов фронта стало высшим законом повседневной трудовой жизни.

В результате развернувшегося соревнования десятки промышленных предприятий добились выполнения и перевыполнения принятых обязательств, увеличения выпуска продукции и подъема производительности труда. Один из инициаторов предоктябрьского соревнования Алма-Атинский механический завод № 1 до конца года дал сверхплановую продукцию на 325 тыс. рублей. Успешно выполнили свои обязательства Алма-Атинская швейная фабрика № 1 и табачная фабрика. Швейники выполнили годовой план на 41 день раньше срока. На расходе ткани фабрика сэкономила 1061 тыс. рублей и за счет снижения себестоимости — 1237 тыс. руб.

Коллектив шахты № 1 треста «Карагандауголь» 30 октября 1941 г. завершил выполнение годового задания

по добыче угля. Из 8 медных и полиметаллических рудников 7 перевыполняли годовой план по добыче руды и т. д. В 1941 г. производство свинца и меди в республике увеличилось по сравнению с 1940 г., причем темпы роста во втором полугодии — военном, были значительно выше, чем в первом.

Замечательных успехов добились труженики угольной и нефтяной промышленности. Добыча угля в Карагандинском бассейне во второй половине 1941 г. возросла на 17% против первого полугодия, а прирост добычи нефти на промыслах Эмбы по сравнению с первым полугодием составил 21,3%. В 1941 г. республика дала стране нефти на 24,4% больше, чем в 1940 г.

В честь разгрома немецко-фашистских войск под Москвой гвардейцы трудового фронта Казахстана отправили фронту шестнадцать эшелонов угля, 1430 т нефти, полторы тысячи т руды, 125 т цветного металла, добытых сверх плана 15 вагонов боеприпасов.

Героические страницы в истории борьбы за нефть вписали нефтяники Байчунаса. Здесь по инициативе главного геолога промысла Джолдаскалия Досмухамедова (позже лауреата Ленинской премии) впервые на Эмбе внедрена система мероприятий по усиленному отбору жидкости. Перевод четырех горизонтов восточного участка промысла на усиленный отбор жидкости за несколько месяцев 1941 г. дал 51 430 т нефти.

Балхашские металлурги под руководством Победоносцева Ю. К. (позже Героя Социалистического труда) за 94 часа произвели ремонт отражательной печи. По нормам мирного времени эту работу никак нельзя было сделать скорее, чем за 300 часов. Старший плавильщик Трофименко, плавильщик Пугач, старший горновой Сартаев, горновой Нукембаев и другие 28 ноября 1941 г. установили рекорд проплава шихты.

Советское Информбюро 18 сентября 1941 г. известило фронт и тыл, что передовые бригады навалоотбойщиков Абдрахманова и Митрофанова Карагандинской шахты № 20 досрочно выполнили годовую программу угледобычи. Врубмашинист Степанов добился самой высокой в стране производительности врубовки на твердом пласту — 20—23 тыс. т в месяц.

Досрочно и качественно выполнили первые оборонные заказы молодежные бригады котельщиков Чимкентского свинцового завода Бабенко, Семенова, тока-

ри Лобанов, Кравченко. С честью несли звание гвардейца тыла 944 человека Лениногорского рудника — в дни войны они все без исключения выполняли план выдачи руды.

Ценный опыт работы в военных условиях накопил коллектив Уральского механического завода. До войны завод представлял собой обычную механическую мастерскую, изготавливавшую детские тележки, кровати, мелкое чугунное литье. Уже в первые месяцы войны он превратился в универсальный металлообрабатывающий завод. В сентябре 1941 г. предприятие переключилось на выполнение заказов обороны и освоило за короткий срок производство важнейшего вида боеприпасов.

На своих собраниях рабочие завода по-хозяйски решали вопросы снижения себестоимости, учета сырья, материалов, инструментов и топлива, использования оборудования, вопросы по укреплению технологической дисциплины.

Подобно Уральскому механическому заводу, оборонные заказы получили и многие другие металлообрабатывающие предприятия республики: Георгиевский ремонтный, Аягузский авторемонтный, Джусалинский механический, Гурьевский механический и консервный заводы, «Актюбхимкомбинат». Алма-Атинские механические заводы, механические мастерские затона им. Чапаева и «Актюбнефти», «Карагандауголь», Джезказганский и Балхашский комбинаты, Карсакпайский медьзавод, Карагандинский рудремзавод и др. На трех заводах созданы специальные цеха по обеспечению нужд воюющей армии. В ноябре 1941 г. Леонид Тютяев встал на фронтовую вахту. «За 23 дня,— говорилось в сообщении Советского Информбюро,— он выполнил месячную норму на 721 процент».

Уже в 1941 г. Казахстан превратился в крупную базу по снабжению оборонной промышленности важным стратегическим сырьем — молибденовым и вольфрамовым концентратами. Мужество и героизм проявили строители молибденового рудника «Восточный Коунрад». «В 5 тысячах километрах от фронта,— отмечалось авторами многотомного исследования «История Великой Отечественной войны»,— они дрались также мужественно, как их братья на фронте. Наши горняки победили и грозные бураны, и снежные заносы, и коварные плывуны, и силикоз. В трудные годы страна получила бал-

хашский молибден. Из каждых 100 т молибдена, добывающегося во время войны в стране, 60 т давали герои балхашских степей — горняки рудника «Восточный Кунрад». Их бессмертный трудовой подвиг вошел в историю Отечественной войны наравне с подвигами советских воинов¹.

Оборонная промышленность испытывала нужду в металлургической сурьме. Ее в предвоенные годы покупали в Чехословакии, Бельгии, Китае.

Талантливый коллектив Лениногорского свинцового завода во главе с инженером Симаковым К. М. сконструировал и построил специальную установку, разработал схему так называемого замкнутого цикла расхода металлов. Вскоре получены первые килограммы металлургической сурьмы. Оборонная промышленность была теперь обеспечена отечественной металлургической сурьмой.

Как известно, соревнование, т. е. состязательность в труде, в начале 30-х годов приняла форму стахановского движения. Оно возникло объективно, на базе освоения новой техники и технологии, повышения культурно-технического уровня рабочего класса, сыграло позитивную роль в ускорении темпа индустриализации. Вместе с тем, оно вскоре стало регулируемым движением. В трудовых коллективах началась «сплошная стахановизация», что вело, правда, к штурмовщине. Во многих коллективах одиночкам создавались тепличные условия для рекордов.

Совершенствованию организации соревнования уделялось пристальное внимание в Рудном Алтае. Бурильщики Лениногорского рудника, где работал тогда директором Кунаев Д. А., активно подхватили почин Семиволоса. «Этот пример высокого класса работы,— писал Хайдин Г.— вызвал у меня чувство восхищения. Я поставил перед собой задачу во что бы то ни стало последовать примеру тов. Семиволоса и достигнуть такой же высокой производительности.

Раньше я работал на одной машине Лейнер «ЦП-5» и задание выполнял на 450 процентов. Подумав над тем, чтобы испробовать свои силы на нескольких перфораторах, решил обратиться к директору рудника тов. Кунаеву и главному инженеру тов. Сиразутдинову.

¹ История Великой Отечественной войны. Т. II. С. 155.

Выслушав меня, директор и главный инженер рудника пообещали принять самое деятельное участие, чтобы помочь мне. Они согласились создать мне все необходимые условия к тому, чтобы я смог работать сразу на шести машинах «ПР».

Тридцатого октября 1940 г. впервые работал на шести машинах перфораторах и отбил 168 кубометров руды, вместо 8,5 кубометровой нормы. Сменная производительность Г. Хайдина в тот день составила 1510 процентов.

Вскоре примеру Хайдина Г. последовали другие. Семиволоско-Янкинское движение охватило весь коллектив. 9 февраля 1941 г. разработаны мероприятия по подготовке рабочего места каждому семиволосцу, чтобы бурильщик мог высокопроизводительно работать все 480 минут непосредственно на бурении. По новаторскому методу в Лениногорском руднике в декабре 1940 г. работало 15, в январе-феврале 1941 г. — 17, марте-апреле — 20, в мае — 22 человека.

В мае 1941 г. Хайдин Г. писал: «Наш коллектив десятого горизонта Лениногорского рудника горит огромным желанием работать еще лучше, больше времени крепить оборонную мощь великой Родины. Мы приложим все силы, знания, опыт, накопленные в борьбе за производственную программу, чтобы дать обогатительным фабрикам сверх плана сотни тонн руды высокого качества¹».

Опыт работы Хайдина Г. и его последователей был обобщен Кунаевым Д. А. В своей статье «Перевести бурильщиков на новые стахановские методы» он изложил основные условия, создание которых необходимо для широкого внедрения методов Семиволоско-Янкинского движения, назвал причины, тормозящие их внедрение.

«Новые стахановские методы труда,— писал Кунаев Д. А.,— являются особенно актуальными, так как высокая крепость руд требует наиболее современных форм организации труда, наилучшей постановки буровзрывного дела»².

Выступление Кунаева Д. А. вызвало огромный интерес горняков. Только с 19 по 30 июня 1941 г. «Лениногорская правда» выступила с 10 материалами, поддерживающими предложения директора Лениногорского

¹ Лениногорская правда. 1941, 21 мая.

² Там же.

рудоуправления. В результате научной организации труда, широкого внедрения новаторских методов предприятия рудоуправления работали ритмично. График стал незыблемым законом на большинстве участков. 24 июня 1941 г. Лениногорский рудник выполнил полугодовой план по всем показателям. На руднике работали 21 семиволосовец, 263 стахановец, 535 ударников, или 819 человек, ежедневно перевыполняющих нормы дневной выработки.

Движение по методу Семиволоса-Янкина приобрело особую значимость в условиях войны.

22 октября 1941 г. в Лениногорске состоялась конференция технической интеллигенции города. Она заслушала доклады Кунаева Д. А. (рудоуправление), Немешаева В. А. (заводоуправление), Клименко Н. Д. (энергоуправление), Кендзерского И. Т. (Алтайстрой) о работе предприятий истроек в условиях Отечественной войны. Кунаев Д. А. указал, что трудящиеся Лениногорска стараются увеличить выпуск промышленной продукции, ускоряют ввод в эксплуатацию новых объектов, вносят сотни рационализаторских предложений, настойчиво со всей энергией добиваются экономии металлов на всех участках, умело перестраивают работу предприятий города с требованиями военного времени, широко используют богатейшие недра Алтая.

Конференция приняла обращение к технической интеллигенции Лениногорска. «Необходимо,— говорилось в нем,— повседневно работать над улучшением организации труда, внедрением передовых методов и технологии, уменьшением потерь, ускорением производственных процессов.

2 декабря 1941 г. «Лениногорская правда», а несколько позже республиканские, областные газеты опубликовали открытое письмо коллектива Лениногорского свинцового завода. В нем говорилось: «Товарищи угольщики Караганды, нефтяники Эмбы и Актюбинска, свинцовики Чимкента, медеплавильщики Балхаша, Иртыша и Карсакпая, горняки Лениногорска, Зыряновска, Белосовки, Коунрада, Ачисая, Джезказгана, искатели цветных и редких благородных металлов, работники железнодорожного транспорта, пищевой, легкой, местной и других отраслей промышленности! Еще раз тщательно просмотрите, подсчитайте все свои резервы, все возможности для усиления помощи фронту». Знатные люди Ал-

тая — Георгий Хайдин, Мария Лукьянова выступили с инициативой начать всеказахстанское соревнование за право называться лучшим бурильщиком, лучшим флотатором.

Соревнование быстро, по-фронтовому, развивалось, вышло за рамки конкретно одного (Лениногорского) рудника и превратилось в общеказахстанское соревнование. Так, еще до Всесоюзного соревнования в республике началось всеказахстанское соревнование трудящихся.

Мы не можем согласиться с теми исследователями, которые рассматривают соревнования военных лет, как простое продолжение довоенного стахановского движения.

В ходе всеказахстанского соревнования ширилось движение тысячников. Наивысшего своего развития оно получило в Рудном Алтае. Спустя 10 дней после рекорда Хайдина Г., бурильщик Сокольного рудника Сергей Худяков установил новый республиканский рекорд по бурению, выполнив суточную норму на 3475%.

Выполнение 10—30 и более норм стало среди горняков массовым явлением. В марте Дементюк В. внедрил метод комбинированного бурения телескопным и колонковым перфораторами и, работая на 5 перфораторах, отбил 465 кубометров руды, дав 5470% дневной выработки.

Трудовой героизм проявили женщины. Так, из 3700 женщин Лениногорского рудоуправления две тысячи горнячек были ударниками, более ста — стахановцами. Многие из них на производстве заменили своих мужей, ушедших на фронт. Имена бурильщиц Слоновой В., Давыденко А., Казаковой А., Зуевой Е. знакомы всем. Они довели свою выработку до 12—28 норм в смену.

4 февраля 1942 г. Совинформбюро в своем вечернем сообщении известило миру, что «горняки Восточного Казахстана с каждым днем увеличивают добычу свинцовой руды. В последнее время на Лениногорском руднике установлены новые выдающиеся рекорды производительности труда». В числе рекордсменов, гвардейцев тыла, названы имена Николая Дорофеева, Антонины Казаковой, Анны Давыдченко.

Тысячи поздравительных писем от фронтовиков получали гвардейцы Рудного Алтая. «Радует нас, — писали старшие сержанты Бондаренко, Белов, бойцы Дав-

ренко, Маслацов, Зайцев, Иванов и Немцев,— что часто в газетах и по радио славятся лучшие люди Лениногорска, наши земляки. Про тов. Хайдина, Дорофеева и Дементюка знает вся Красная Армия. О их трудовых подвигах мы говорим на наших политбеседах. Хорошо работают стахановцы Лениногорска. Мы желаем им работать еще лучше».

Социалистическое соревнование приобрело новое качество после первомайских призывов ЦК ВКП(б) в 1942 г. Соревнование по отраслям промышленности и экономическим районам слилось в единое Всесоюзное соревнование трудящихся.

В едином строю с рабочим классом страны встали на всесоюзную вахту и рабочие Казахстана. Коллектив флагамена советской пищевой промышленности Семипалатинский мясокомбинат выступил инициатором организации Всесоюзного соревнования предприятий мясной и молочной промышленности.

Теперь огни соревнования разгорались между шахтерами Караганды и Кузбасса, металлургами Центрального Казахстана и Урала, горняками Рудного Алтая и Ачисая, Джекказгана и Карсакпая.

Одним из первых победителей Всесоюзного соревнования стал врубмашинист Караганды Василий Мединский. 25 тыс. т угля в месяц — такова рекордная выработка знатного гвардейца. Подвиг героя был отмечен в сообщении Советского Информбюро. По десять норм в смену — такой вклад шахтерки одного из рудников «Майкаинзолото» Ольги Фатеевой.

Героический труд рабочей гвардии Казахстана получил высокое признание. Лениногорскому свинцовому заводу присвоено звание «Лучший металлургический завод Казахстана». Звание «Лучшая обогатительная фабрика Казахстана» завоевал коллектив обогатительной фабрики Зырянновска. Балхашский завод проката цветных металлов признан лучшим прокатным заводом республики. Среди рудников это звание завоевал коллектив Лениногорского рудника. Победителям предоктябрьского соревнования были вручены юбилейные Красные Знамена ЦК КП Казахстана и правительства республики. 414 гвардейцев труда Казахстана удостоены в 1942 г. высоких правительственных наград.

Металлурги Балхаша в грозные дни открыли личный счет, «чтобы видеть плоды своей работы». Только смена

отражательных печей Байгазы Исмагуловой занесла в свой текущий счет 12 тыс. кг меди сверх плана. Высокое звание героев трудового фронта носили в 1942 г. 16 089 рабочих цветной металлургии республики.

Инициатор метода многоперфоратного бурения знатный бурильщик Урала Янкин И. П. стал на время инструктором передовых методов труда горняков Ачисая. Прославленный бурильщик Алтая Хайдин Г. выехал для передачи своего опыта горнякам Белоусовского рудника. Лучшие из лучших организаторов направлены на отстающие участки народного хозяйства. Одним из них был мастер нефтедобычи промысла Макат Низен Бермагамбетов. Два месяца упорного труда, поисков, разочарований и радостей — участок стал передовым. Фронт получил дополнительно тысячи тонн высокооктановой нефти.

Героический труд рабочей гвардии Казахстана получил высокое признание. Она внесла весомый вклад в военную экономику страны. Республика давала в 1941—1942 гг. больше 3/4 общесоюзной выплавки свинца, 1/8 общесоюзной добычи угля, 868 тыс. т высокооктановой нефти.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД ПРИ ТОТАЛИТАРНОМ РЕЖИМЕ

Во второй половине 30-х годов победил казарменный социализм. В области политической он означал сращивание партии с государством; в области экономической — господство методов внеэкономического принуждения, командно-бюрократического подхода к решению назревших проблем прогресса; в области государственной — создание видимости национальной государственности в лице кукольных союзных республик, демократической формы власти в лице номенклатурных Советов, максимальная ее централизация под эгидой правящей партии большевиков; в области социальной — отторжение рабочих и крестьян от собственности, превращение их в наемных пролетариев, ускорение примитивного распределения благ, обещания об улучшении жизни, неизменно отодвигаемых на необозримое будущее; в нравственной — коллективистские взгляды, которые, несмотря на многие положительные аспекты, поглотили личность как таковую; в духовной сфере — господство штампов,

клише и мифов; в области национальной — осуществление политики этноцида, преследование целых народов, уничтожение интеллектуальной элиты, подавление национального самосознания народов, духа свободолюбия, господство великодержавной идеологии и практики.

В годы войны происходили, как и раньше, процессы, в целом свойственные тоталитарному режиму. С одной стороны, наблюдается специфический феномен усиления демократических тенденций, что, безусловно, нельзя рассматривать как «спускание вожжей». Скорее всего имел место тандем тоталитарного режима с возросшим национальным самосознанием и гражданским единением людей нашей страны. Сталин И. понимал, что под лозунгом марксизма-ленинизма не собрать всю рать и был вынужден узаконить стихийно разбушевавшийся народный патриотизм в самом начале войны. 3 июля 1941 г. он обратился к своим соотечественникам: «Братья и сестры...» Вся страна подхватила слова песни Лебедева-Кумача В. «Идет война народная с проклятою ордой». «Отец народов» обратился не только к идеям марксизма-ленинизма, а к боевым традициям русских полководцев, флотоводцев. В Казахстане Шаяхметов Ж. — к традициям народных батыров, хана Кене и других лидеров национально-освободительного движения. Учреждение орденов Суворова, Кутузова, Невского, Ушакова, погоны, офицерские и генеральские звания, негласный отказ от лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» в военной прессе, введение вместо него девиза «Смерть немецким оккупантам!» — все это явилось известным отступлением от идеологии казарменного социализма, приспособлением его к воле воюющего народа.

Однако это не означало, что казарменный социализм изменил свою сущность. Наоборот, в условиях военного времени карательная политика системы набирала новые обороты. Курс на уничтожение малых этнических групп и народностей продолжался. По методике и тактике проведения карательных операций напоминала технологии ликвидации кулачества, как известно, тогда в Казахстане возникли 113 спецпоселений с сосланными. В республике было размещено 1121 хозяйство курдов, армян, турков-ассирийцев, выселенных из Азербайджана и Армении. В поябре 1938 г., в Казахстан переведено из тех районов 2 тыс. семей иранцев. В октябре-ноябре 1938 г. в республику переселено с Дальнего Востока 18 526 се-

мей. корейцев (102 тыс.). Накануне войны жителями республики стали 102 тыс. депортированных поляков. Казахстан принял свыше ста тысяч депортированных из республик Прибалтики. Осенью 1941 г. в Казахстан высланы свыше 361 тыс. немцев Поволжья. На 1 июля 1943 г. в республику эвакуировано 532 506 чел. из западных районов страны. В 1943—1944 гг. проводилось насильственное выселение в Казахстан 507 тыс. народов Северного Кавказа и т. д.¹ В ноябре 1944 г. республики Средней Азии и Казахстана приняли свыше 110 тыс. человек из 220 населенных пунктов Месхетии (Грузия). Советские немцы, как и крымские татары, калмыки, балкары, чеченцы, ингуши, карачаевцы и месхетинцы росчерком пера «отца народов» лишились своей государственности и по подозрению в наличии «тысяч и десятков тысяч диверсантов и шпионов» высылались на чужбину.

По существу в Казахстане каждый пятый человек был спецпереселенцем, республика напоминала гигантский Гулаг СССР. По данным на 1 декабря 1946 г., здесь находилось 890 698 спецпереселенцев.

Немцы являлись самой крупной национальной группой из всех перечисленных народов и их судьба с этого момента во многом разнится с участью других. Действие указа распространялось практически на всех лиц немецкой национальности: ссылались волжане, москвичи и ленинградцы, депортировались немцы с Украины и Кавказа, отзывались с фронтов офицеры и солдаты, лишались доверия беспартийные и коммунисты. Так 16 октября 1941 г. ЦК КП(б) Казахстана принял Постановление «О переселении немцев из областных центров республики». В нем говорилось, что «из данных НКВД КазССР видно, что антисоветский актив из числа немцев, проживающих в ряде областных городов республики за последнее время значительно активизировал работу по линии распространения ложных слухов и пораженческой агитации среди населения.

Спустя некоторое время Семипалатинскому облвоенному Мошкину заместитель начальника УНКВД области ст. лейтенант Госбезопасности Латыпов докладывал: «На основании постановления ЦК КП(б), утвержденного СНК СССР, все проживающие в г. Семипалатин-

¹ 9 февраля 1944 г. были погружены в 180 эшелонов 478 479 чеченцев и ингушей.

ске лица немецкой национальности выселены из пределов Семипалатинска в районы области.

Выселению подлежат все немцы, прибывшие в Семипалатинск из других областей и республик, поэтому прописка немцев в паспортных столах запрещена»¹.

Трагически интересен этот момент истории еще и потому, что дает наглядное представление об извращении понятия классовой борьбы по догмам «Краткого курса истории ВКП(б)». Когда государство пытается строить безопасность и счастье одних народов за счет несчастия других, то законы исторического развития с фатальной неизбежностью обрушивают беды на всех и, в конечном итоге, рано или поздно возвращает на круги своя вину, требующую искупления.

Материально-бытовое положение переселенцев-немцев на новом месте было крайне тяжелым. 15 ноября 1941 г. из Семипалатинска сообщили, что во многих колхозах Маканчинского, Аксуатского, Абралинского районов уже сейчас часть прибывших переселенцев-немцев буквально голодает, нищенствует...» В Казахстан из Северного Кавказа первая партия спецпереселенцев-карачаевцев прибыла в октябре 1943 года (45 529 чел.— 11 711 семей). СНК и ЦК КП(б) Казахстана 27 октября 1943 г. принял Постановление «О расселении спецпереселенцев на территории Джамбулской области в количестве 5 тысяч семейств, Южно-Казахстанской области в количестве 6 тысяч семейств».

В начале февраля 1944 г. Берия Л. завершил разработку операции депортации народов и Чечено-Ингушетии. В день Красной Армии 23 февраля того года выселение было начато, а 29 февраля 478 479 человек были погружены в 180 эшелонов, из них в Казахстане размещена 89 901 семья (406 373). По нормам железнодорожного транспорта для перевозки высланных чеченцев, ингушей, балкарцев директивными органами было определено выделить 272 состава с 15 207 вагонами. На самом же деле по инициативе ответственных работников НКВД за счет уплотнения пассажиров «сэкономлено» 2652 вагона (или состав по 65 вагонов в каждом). Разумеется, это привело к снижению скорости составов и значительному удлинению времени пребывания выселяемых в пути. В общей сложности чеченцы, ингуши, балкарцы находились в пути с 23 февраля до 21 марта 1944 г. 13

¹ Госархив Семипалатинской области. Ф. 611. Оп. 52. Л. 103.

марта 1944 г., как сообщает Капальский РОНКВД, приняты от прибывшего эшелона 1000 человек. Несмотря на то, что медики обнаружили симптомы сыпного тифа переселенцы без проведения профилактических мер размещены по домам, бригадам. Во многих случаях они расселялись по 3—4 семьи в одном помещении. Все это привело к распространению сыпного тифа по многим районам Казахстана. Архивные документы свидетельствуют о высокой смертности от тифа среди чеченцев и ингушей. Положение чеченцев и ингушей в ту весну 1944 г. было крайне сложным. Начальник Капальского РОНКВД капитан госбезопасности Демьянов 25 мая 1944 г. в своем спецсообщении информировал, что «у чеченцев ничего нет, семьи их очень голодают». Конечно, в те трагические годы численность депортированных народов резко снизилась. Подобно казахам, в годы насильственной коллективизации они пережили демографическую катастрофу.

В том, что люди с искаленной судьбой сумели не потерять своего «я», сохранить в лихую годину надежды на будущее, есть и доля соучастия казахов, деливших с ними не только пресную лепешку и воспитавших оставшихся сиротами детей, но и с душевной открытостью, без вражды принявших совместное проживание на земле своих предков. Процесс сближения народов шел на почве взаимной доброжелательности и понимания казахов, потерей 42% всей численности своего населения, испытавших «прелести» коллективизации, и немцев, чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев, курдов, поголовно выселенных со своих обжитых земель. «Знакомство в трудный час перерастает в дружбу в добрый час», — говорит казахская пословица.

По злой иронии судьбы, Сталиным была претворена мечта о трудармиях. Более 700 тыс. трудящихся Казахстана, состоящих из казахов и спецпереселенцев, призваны в трудовые колонны, которые трудились на строительстве объектов оборонного значения Урала и Сибири. Это и понятно. В годы войны центр тяжести в производстве вооружения переместился на восточные районы и прежде всего на Урал. Объем капитальных вложений в народное хозяйство Урала составил 16,3 млрд рублей. Если в предвоенный период общая доля капитальных вложений в промышленное строительство Урала и Сибири составляла 20—25%, то во время войны она под-

нялась до 60%. В два раза по сравнению с 1940 г. возрос объем капитальных вложений в республиках Средней Азии и Казахстане. За время войны капиталовложения в народное хозяйство Казахской ССР составили 3,6 млрд рублей. Темпами военного времени вступали в строй все новые и новые шахты и промыслы, заводы и фабрики, рудники и обогатительные предприятия, были построены железнодорожные линии Оренбург-Кандагач, Карталы-Акмолинск и т. д. На Урал были перебазированы строительные тресты южных и центральных районов: Азовстальстрой, Южтяжстрой, Запорожстрой, Стройгаз, Донбасстязстрой, Закпромстрой. Еще более интенсивно развернули деятельность и Уральские общестроительные территориальные тресты Наркомстроя СССР: Магнитострой, Тагилстрой, Североуралстрой, Южуралстрой, Главураулстрой и другие.

Для обеспечения новостроек рабочей силой по решению ГКО, принятому 8 июля 1941 г., на базе действующих строительных и монтажных трестов созданы особые строительно-монтажные части (ОСМЧ), высокая мобильность которых позволяла перебрасывать их с одних строек на другие, в случае необходимости — переводить личный состав частей на казарменное положение. В первые месяцы войны массовое пополнение на стройки произошло за счет стройбатальонов, укомплектованных мужчинами призывного возраста. В октябре 1941 г. они были переименованы в строительные рабочие колонны и переданы в ведение наркоматов, проводивших строительство. Наркомстрой учредил при ОСМЧ штаб рабочих колонн. 13 февраля 1942 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о проведении мобилизации рабочей силы для решающих отраслей промышленности. В соответствии с ним 4 мая 1942 г. СНК СССР разработал мероприятия по обеспечению рабочей силой угольной промышленности Урала и направлено туда 16 000 рабочих, в том числе и из Казахстана.

14 октября 1942 г. ГКО дал указание Наркомату обороны провести через военкоматы мобилизацию 10 тысяч трудящихся в возрасте от 19 до 50 лет для всей угольной промышленности. В основном эту работу должен был провести Среднеазиатский военный округ на обширной территории, включая и Казахскую ССР. Мобилизованные объединились в рабочие колонны по тысяче человек. САВО обязалось отправить угольщикам в ноябре

1942 г. 53 колонны и в январе 1943 г. 47 колонн. ГКО в июне 1942 г. для Карагандинского бассейна направлено 1500 донбассовцев, 5000 из числа мобилизованных для угольной промышленности. Более 15 тыс. рабочих мобилизованы на шахты Караганды в октябре-декабре 1942 г. На стройках и промышленных предприятиях Урала, Сибири и Центральной России трудились свыше 200 тыс. казахов, из них 13 тыс. человек на Магнитогорском комбинате, 16 тыс. — в Кузбассе, 20 тыс. рабочих — на заводах Урала. В Челябинской области рабочие республик Средней Азии и Казахстана составляли 18% всех занятых в промышленности. Сотни казахов, узбеков влились в семью рабочих заводов и строек г. Электростали Московской области.

На предприятиях 17 городов и районов Свердловской области трудились свыше 32 тыс. рабочих, прибывших из республик Средней Азии и Казахстана. Казахские рабочие принимали участие в сооружении двух крупнейших доменных печей в Нижнем Тагиле, доменной печи на Чусовском металлургическом заводе, Чебаркульского ферросплавного, Челябинского металлургического, Южноуральского трубопрокатного, Богословского алюминиевого заводов. С их помощью воздвигнуты десятки новых мартеновских и электрических печей, прокатных станов, расширены мощности старых Уральских заводов — Златоустского, Серовского, Ревдинского. Скоростными темпами они в составе ОСМЧ сооружали мощные коксовые батареи в Челябинске, Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Губахе.

Тысячи рабочих-казахов трудились на заводах Наркомата обороны, на строительстве Луковской ГЭС, Красногорской и Челябинской ТЭЦ, Егоршинской ГРЭС, около тысячи человек — на шахтах и разрезах Челябинского угольного бассейна, на лесоразработках, на Высокогорском, Богословском, Гороблагодатском рудниках.

Мобилизация в трудовую армию в годы Великой Отечественной во многом напоминали реквизицию джигитов Средней Азии и Казахстана на окопные работы в 1916 г. В рабочие колонны зачислялись для тяжелой подземной работы молодые призывники 1924 г., нестроевые до 50 лет, а также отсеянные по морально-политическим соображениям.

Мобилизация в трудовые колонны производилась и для нужд промышленности и строительства внутри рес-

публики. Мобилизованные, как правило, использовались в качестве чернорабочих. Так, например, 10 тыс. казахов зимой 1942 г. при 30—40-градусных морозах рыли котлован для шестой домны Магнитогорска. В одном из донесений из Ревдинского завода Урала отмечается: «казахи используются на самых тяжелых работах (погрузка, выгрузка, подноска трубы, работа в качестве прессовщиков, молотобойцев и т. д.)».

По решению ГКО по разверстке по республике проводились мобилизации военнообязанных в Зырянское, Березовское, Белоусовское, Лениногорское рудоуправления, Текелійский свинцово-цинковый комбинат, тресты Майкапизолото, комбинаты Карагандауголь, Ленгеруголь, Карагандашахтострой, на предприятия местной и топливной промышленности республики, Казахскому металлургическому заводу, предприятиям наркомата путей сообщения, Казахстаннефтекомбината, на строительство шести оперативных аэродромов полевого типа на территории Западного Казахстана и т. д. Изъятие этих трудовых ресурсов, как правило, производилось преимущественно молодых возрастов.

Военный Совет Средне-Азиатского Военного Округа 4 апреля 1942 г. известил ЦК КП Казахстана, что «большинство рабочих колонн продолжают находиться в чрезвычайно тяжелых условиях существования, личный состав колонн нередко продолжительное время находится без нормального питания, санитарного обслуживания, не обеспечен элементарными условиями размещения».

Положение трудармейцев-казахов было крайне тяжелым. Голод, холод, инфекционные болезни косили людей.

В конце 1942 г. в бараках одного из заводов г. Горького обнаружили несколько разложившихся трупов трудармейцев-казахов. Медэкспертиза подтвердила, что они скончались в результате систематического недоедания, истощения, холода, психологического дискомфорта. Трудармейцы многие в Сибири и на Урале жили в заброшенных бараках, месяцами не ели горячую пищу. Только в середине 1943 г. после многочисленных тревожных сигналов с мест стали обращать внимание на нужды трудармейцев. Были приняты меры по улучшению материально-бытовых условий мобилизованных из Казахстана на предприятиях Нижнего Тагила. В них предусматривались меры по строительству общежитий по

стоянного типа, обеспечению рабочих теплой одеждой, обувью. На многих предприятиях назначены заместители начальника строительства по быту и кадрам, учреждены должности заместителей председателя постройкомов или завкомов и массовика для работы среди трудящихся братских республик. На Новотагильском металлургическом заводе в штат завкома введена должность инструктора-воспитателя.

К сожалению, мы не знаем, какова численность возвратившихся казахов-трудармейцев после войны. Но не подлежит сомнению, что вернулись немногие, мало кто дожил до наших дней.

Еще более печальным было положение трудармейцев-немцев¹. В Положении «О порядке содержания, дисциплине и трудовом использовании мобилизованных в рабочие колонны немцев-переселенцев» сказано: «Все мобилизуемые немцы призывных возрастов направляются для работы при лагерях НКВД СССР и организуются в рабочие колонны при исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР». В другом документе, адресованном начальнику 2-го отделения СУР № 4 НКВД, отмечается, что «в соответствии с инструкцией НКВД СССР «О порядке охраны спецконтингента (мобилиз. немцев)», в целях организации охраны колонн и усиления контроля за спецконтингентом, предлагаю:

1. Всех немцев, проживающих вне колонн, немедленно водворить на колонны.
2. Приступить немедленно к оборудованию и устройству зон колонн».

Последние произвели по типу устройств зон для содержания заключенных. В документе подчеркнуто, что «вокруг бараков (дворов) устанавливается ограждение-зона, которая охраняется военизированной охраной Гулага. Выход из зоны с момента утренней и вечерней проверки разрешается по пропускам или в строю. Внутри зоны и бараках хождение свободное».

В колоннах устанавливался строгий воинский порядок. «За нарушение внутреннего распорядка, неисполнение поручений или распоряжений начсостава отряда, колонны и бригадиров, за невыполнение производственных норм и за порчу инструмента или лагерного

¹ По данным на 1 октября 1946 г. были мобилизованы 121 459 немцев. Надо полагать, что в годы войны их было значительно больше.

имущества на мобилизованных немцев могут налагаться следующие взыскания:

- а) личный выговор и предупреждение;
- б) выговор перед строем;
- в) денежный штраф;
- г) назначение на самые тяжелые работы;
- д) арест в дисциплинарном порядке до 20 суток;
- е) строгий арест до 10 суток;

Стоимость содержания за время ареста удерживается из заработка подвергнувшегося наказанию;

- ж) предание суду».

В этом же Положении устанавливается порядок содержания арестованных при строгом аресте:

— арестованный содержится в одиночной камере и на никакие работы не выводится;

— должен спать на голых нарах;

— горячую пищу получает через день;

— в дни неполучения горячей пищи арестованному выдается хлеб, чай и вода;

— прогулки устанавливаются один раз, продолжительностью 30 минут, под наблюдением вооруженного выводного.

Рабочие колонны, укомплектованные из немцев-переселенцев, пригодных к физическому труду, формировались в течение всех военных лет. Шла мобилизация также женщины-немки в возрасте от 16 до 45 лет включительно. От мобилизации освобождались все женщины-немки, мужья которых являлись русскими. Не подлежали мобилизации жены-русские, мужья которых и дети были немцами.

Формирование колонн велось высокими темпами. Так, например, Семипалатинский облвоенком 23 января 1942 г. дал райвоенкоматам телеграмму: «На основании Постановления ГКО № 1123 приказываю сформировать штату 49/1 рабочую колонну из 1870 человек дислокацией в Жана-Семей. Срок готовности колонны 28 января. На укомплектование колонны призвать мужчин немцев-переселенцев и немцев местных жителей из числа отсеченных при мобпризывах в возрасте от 17 до 50 лет включительно, годных к физическому труду, независимо от того состоит или нет на учете в военкомате. Вызов произвести персональными повестками при содействии органов НКВД, пропустив всех через медкомиссию.

Обязать призываемых явиться в исправной зимней

одежде с запасом продовольствия, предупредить каждого, что никакой одежды на месте работы он не получит.

О проведении данных мероприятий доложить районному руководству и осуществить контроль за явкой и содержанием призванных на пункте. Дела на уклонившихся немедленно передавать органам НКВД для привлечения к ответственности...

О ходе призыва доносить ежедневно в форме: а) сколько подлежало; б) сколько явилось; в) сколько зачислено в колонну».

«Погрузка людей в эшелон производилась по счету количественно, переключку по спискам сделать было невозможно, т. к. грузились ночью и весьма скороспешно» — писал в своей докладной записке от 31 марта 1942 г. начальник эшелона № 5040 младший лейтенант Догмишин, сопровождавший эшелон призванных немцев в трудколонны 1871 и 1872, адресованный в Байкалстрой (2480 чел.).

Людей отправляли этапом, принимали на местах как скот.

Мобилизованные немцы в строительные колонны доставлялись до лагерей. Акт, составленный 24 февраля 1942 г., гласит: «Начальник эшелона № 5040 и № 5042 мл. лейтенант госбезопасности тов. Догмишин А. С. и приемная комиссия Соликамстрой НКВД в составе: председателя комиссии зам. начальника управления Соликамстрой НКВД лейтенанта Госбезопасности тов. Ерхина А. И., членов: начальника 2-го отдела тов. Алексювича, начальника санчасти тов. Селюткина, начальника ООС тов. Моховой составили настоящий акт о том, что сего числа принят этап трудармейцев в количестве четырехсот семидесяти человек из мобилизованных немцев из Урджарского, Аягузского районов Семипалатинской области.

Приемка произведена по фактическому наличию оказавшихся трудармейцев... У них обнаружена значительная вшивость. Из справок, на сданных в пути в больницы трудармейцев, обнаружен сыпной тиф».

От вручения повестки до прибытия в лагерь Байкалстрой занял один месяц. При этом более трех недель мобилизованные находились в пути. Так, в том акте отмечается, что в пути 7 человек были сданы в больницы, 20 человек отстали или бежали в пути. Люди не выдер-

живали этот кошмарный ад. Масштабы принудительного лагерного труда поистине велики.

Управление исправительно-трудовых лагерей НКВД Казахстана на 1 февраля 1942 г. организовали для обслуживания предприятий и строек 17 контрагентских колоний с общей численностью заключенных в 9458 человек. В последующем численность заключенных на оборонных стройках значительно возросла.

Специальные исправительно-трудовые лагеря обслуживали Казахстаннефтестрой, Актюбинский ферросплавный завод, Джезказганский медеплавильный комбинат. География трудармейских лагерей и лагпунктов довольно широкая. Я насчитал их свыше 100, но, наверное, было и гораздо больше: Соликамск, Котлас, Воркута, Якутия, Архангельская область, Ивдель, Челябинск, Гурьев, Нижний Тагил, Уфа, Караганда, Тула, Копейск, Кемерово, Краснотурьинск, Орск, Киров, Иркутск, Куйбышев, Новосибирск...

В этих и других местах немцы — мужчины и женщины — валили лес, строили заводы и шахты, буровые вышки и железные дороги, мосты, добывали уголь, руду. Разница между спецпереселенцами и рабочими-колонистами из республик Средней Азии и Казахстана состояла в том, что первые находились за колючей проволокой со всеми лагерными установками, а последние — на казарменном режиме.

Сотни чеченцев и ингушей работали на промыслах Эмбы, рудниках горного Алтая, на Коунрадском, Текелийском рудниках. Об условиях труда «рабочих колонн» вспоминал один из строителей Челябинского металлургического комбината так: «9 февраля 1942 г. на стройплощадку прибыло более 25 тыс. трудмобилизованных советских немцев... Здесь мы выкопали в мерзлой земле землянки, в которых было чуть теплее, чем на улице, ночью одеяла примерзли к полу... Каждое утро по команде отправлялись, кто мог, за баландой — мутной жидкостью, очень похожей на помой»¹.

История мобилизованных в трудовую армию пока остается «белым пятном» в истории рабочего класса Казахстана. Однако сегодня ясно, что существование лагерного труда было заложено в природу казарменного социализма.

Можно с полной уверенностью сказать, что свою ве-

¹ Фройндшафт. 1988, 22 октября; Нойес Лебен. 1988, 16 октября

сомую лепту в создание слаженной военной экономики внесли трудармейцы. Многие из них преодолели обиду на власть Советов, во имя спасения Отечества трудились на совесть. В объяснительной записке к годовому отчету по капитальному строительству Актюбинского комбината НКВД дана таблица по степени выполнения норм:

Контингент	строит. монт. раб.			подсобно-вспомогат.		
	выполни. до 100%	от 100% до 150%	от 150% и выше	выполни. до 100%	от 100% до 150%	от 150% и выше
Заключенные	592	865	50	621	1016	22
р/к немцев	13	184	—	32	94	—
трудармейцы	62	36	—	48	98	—
всего:	667	1095	50	701	1208	22

В архивах много документов, повествующих о героическом труде трудармейцев, о премировании, о выдаче дополнительных талонов продовольственных и хлебных, костюмами индивидуального пошива, комплектами зимнего обмундирования, о ходатайствовании перед инстанциями о досрочном освобождении и снижении сроков наказания заключенных.

На всю Магнитку гремела слава Рахметова, землекопа одной из строительных колонн. За счет уплотнения рабочего дня, правильной организации труда и применения наиболее рациональных сменных комплектов землекопного инструмента на работах Водоканалстроя при рытье траншей пожарно-питьевого водопровода этот рабочий 29 января 1942 г. выполнил дневное задание на 320%, 30 января — на 380, а 31 января — на 450%. За три дня он выбросил 22 кубометра мерзлого и талого грунта, выполнив задание на 413%. 3 февраля 1942 г. газета «Магнитострой» выступила с призывом распространить опыт работы стахановца Рахметова. Руководитель стройколонны Я. Янко выступил на ее страницах со своей статьей. «Кто такой тов. Рахметов? — пишет он. — В недавнем прошлом колхозник Казалинского района, казах, беспартийный. На стройке всего лишь один месяц. Но его труд является ярким свидетельством того, с какой силой живет в сердцах простых советских людей желание отдать все силы делу помощи фронту».

Звеньевой 7-го стройуправления Айтпаев А. дал рекордную выработку — 560%. Войну закончил бригадиром, строителем одного из оборонных объектов Урала.

Героем Магнитостроя был бригадир бетонщиков Рахимов. В ноябре 1942 г. он установил рекорд — выпол-

нил норму на 1000%. «И вот, на строительстве часто бывало так,— писал Осмер А. А.,— Рахимов дает две нормы. Смертин перекрывает его показатели на десять-пятнадцать процентов. А через день-другой снова вперед вырывается Рахимов».

Трудовая слава самой лучшей бригады землекопов 4-го стройуправления Магнитостроя Карагулова Б. гремела в дни войны на весь индустриальный Урал. Он работал на многих важнейших пусковых объектах оборонной стройки.

Героически трудились казахские рабочие и на других заводах и новостройках Урала. Грузчики бригады Каршибаева на Богословском алюминиевом заводе возглавили движение двухсотников. Здесь из 126 строителей 55 казахов премированы, 44 — отмечены различными наградами.

Труд посланцев республики отмечен и на угольных шахтах Сибири.

На строительстве треста Сталинскпромстрой трудились 15 гвардейских и 6 бригад ударников, состоящих из 276 рабочих-казахов. Руководство треста адресовало письмо в нашу республику. В нем говорилось, что невыполняющих норм среди казахов — нет. Трудовая дисциплина среди них очень высокая, нет прогулов и опозданий.

Лучшие из лучших посланцев Казахстана приняли участие в слете рабочих нерусской национальности, состоявшемся в феврале 1944 г. в Новосибирске. Самоотверженно работали тысячи немцев, представители народов Северного Кавказа, а также депортированные поляки, мобилизованные в трудовые армии из Казахстана. Так, на Северном Урале, в труднейших условиях военного времени немцы-трудармейцы в тайге возвели город Краснотурьинск, выстроили промышленный гигант по производству глинозема и алюминия.

Бесконечно много вместили в себя военные годы. Здесь и опыт созидания, и боль потерь, и счастье и обиды, и унижение человеческого достоинства, и возвышение национального духа, и отвага ожесточенных сражений, и скромное величие трудовых будней.

* * *

В аулах и селах всю войну не хватало рабочих рук. Особенно остро ощущалась потребность в дополнитель-

ных ресурсах во время уборочных работ. Выход из положения состоял в привлечении городского населения. Город и село как бы обменивались рабочей силой.

Десятки тысяч горожан и учащихся принимали активное участие в уборке урожая военных лет.

В ряде областей и районов мобилизованные составляли до половины или одной трети всех работающих на полях¹.

Кроме того, горожане взяли на себя обеспечение машинного парка МТС и совхозов запасными частями и организацию ремонта сельскохозяйственных машин силами специалистов и квалифицированных рабочих, а также автоколонны для перевозок к заготпунктам зерна и других сельскохозяйственных продуктов.

В начале 1942 г. над МТС и совхозами шефствовали 223 промышленные организации. Так, коллектив Джембулского сахарного завода в неурочное время выполнил заказы для подшефной Свердловской МТС. Над Пришахтинской МТС шефствовали энергетики Карагандинской ТЭЦ. По инициативе промышленных коллективов созданы межколхозные мастерские капитального ремонта. Большую помощь получили колхозы и МТС от промышленных центров Алма-Аты, Усть-Каменогорска, Лениногорска, Актюбинска, Кустаная, Семипалатинска.

По примеру рабочих на селе организованы гвардейские тракторные бригады, звенья высокого урожая, проводились «фронтовые декадинки», «фронтовые месячники».

В 1942 г. приняли решение о строительстве в Акмолинске завода «Казсельмаш» для производства борон «Зиг-Заг», культиваторов, сеялок К-12 и запчастей к жаткам-лобогрейкам. А к октябрю 1943 г. завод уже дал первые 1005 комплектов борон. Новый завод решено было строить и в Павлодаре.

Запчасти к сельхозмашинам выпускал Актюбинский механический завод, поршневые кольца для тракторов марок «СТЗ», «ЧТЗ», «Универсал» производил Макинский завод.

В июле 1943 г. на базе Алма-Атинского механического завода № 1 организован завод по производству авто-тракторных запчастей. Увеличена производственная про-

¹ В 1943 г. по данным статорганов количество трудоспособного населения колхозов составило 889 тыс. человек. См.: ЦГА РК. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 15. Л. 9.

грамма по выпуску запчастей к тракторам на других заводах столицы. В 1944 г. снабжение запчастями в централизованном порядке уже достигло довоенного уровня. Усилиями рабочего класса производство запчастей увеличилось по сравнению с 1941 г. в пять с лишним раз.

В годы войны в республике также возрастала потребность сельского хозяйства в минеральных удобрениях, тем более, что завоз их из других районов страны значительно сократился, особенно в 1943—1944 гг.

В декабре 1943 г. начали строительство Каратауского горно-химического комбината. В сооружении комбината приняли непосредственное участие и колхозники соседних областей. Стройка была объявлена народной. Колхозники Алма-Атинской, Жамбулской, Кызыл-Ординской и Южно-Казахстанской областей взяли шефство над строительством фосфорного комбината. Более 2000 человек приехали на стройку, чтобы произвести земляные и скальные работы и тем ускорить строительство. К концу 1944 г. комбинат вступил в строй действующих.

В 1945 г. началось строительство Жамбулского суперфосфатного завода. В 1944 г. возобновлено строительство законсервированной в начале войны Кызыл-Ординской плотины. Вступили в строй оросительные системы вокруг Караганды, Чимкента.

Одним из крупных химических предприятий в Казахстане являлся Актюбинский комбинат, который вырабатывал фосфорные туки и серную кислоту. В 1942 г. здесь приступили к созданию новых цехов: фосфорной кислоты, суперфосфата, динатрия фосфата и др.

Получая большую помощь от рабочего класса, колхозное крестьянство, в свою очередь, шло на помощь городу. Оно пополняло ряды рабочих, строителей, участвовало совместно с ними в народных стройках. Колхозники аккуратно выполняли обязательства по обеспечению армии и населения продовольствием, а промышленности — сырьем. Во время Отечественной войны широкий размах среди крестьян приняло движение за оказание продовольственной помощи трудящимся города из своих весьма скудных личных запасов.

Сознавая исключительное военно-хозяйственное значение Карагандинского угольного бассейна и понимая, как труден и в то же время важен труд шахтера, осенью 1942 г. труженники аулов и деревень Казахстана решили

помочь им из своих личных запасов продуктами питания. Инициаторами стали колхозники Карагандинской, Кызыл-Ординской, Кустанайской и Актюбинской областей. Они обратились с призывом к колхозникам республики взять шефство над угольными шахтами Карагандинского бассейна и Ленгера. Их инициатива породила замечательное движение — шефство областей районов Казахстана над шахтами Караганды.

К 3 февраля 1943 г. для шахтеров Караганды собрали полтора млн пудов хлеба и 200 тыс. пудов сельскохозяйственных продуктов. Сюда приезжали делегаты от шефствующих областей, они выступали на рабочих собраниях, митингах, беседовали с шахтерами, интересовались условиями труда горняков, их производственными показателями. Они предложили организовать подсобное хозяйство при каждой подшефной шахте, а для этого выделили из ресурсов колхозов Семипалатинской области скот и семена. С октября 1942 г. по октябрь 1943 г. в порядке шефства Карагандинский бассейн получил от колхозов 338 т зерновых, 132 т муки, 104 т крупы, 90 т мяса, 10 т жиров.

Колхозная деревня отводила общественные земли под огороды рабочих и служащих, выделяла для рабочего класса часть сельхозпродуктов из своих личных запасов.

В годы войны еще больше укрепилось содружество рабочего класса и крестьянства. Общие интересы — самоотверженный труд во имя защиты Отечества, дружба и взаимопомощь рабочего класса и крестьянства явились одним из важных факторов, обеспечивших победу над врагом.

ВОЛЯ К ПОБЕДЕ

1943 год явился переломным не только на фронтах Отечественной войны, но и в работе тыла. Промышленность развернулась во всю свою мощь. Она стала в достатке снабжать Советскую Армию всеми видами вооружения и продовольствия.

Труженики тыла старались еще более продуктивно использовать огромные возможности растущей военной промышленности, выше поднять производительность труда, организованность и дисциплину во всех отраслях народного хозяйства.

Страна узнала имена новых героев трудового фронта. Среди них были крепильщик шахты № 18 Галкин С. Д., врубовые машинисты шахты № 49 Коломиец А. А. и шахты № 44/45 Нурмагамбетов Б., навалоотбойщики шахты № 18-бис Альжанов Д. и шахты № 20 Байсеитов А., занесенных в республиканскую «Книгу почета».

В год коренного перелома одна из основных задач, поставленных в решении ГКО перед горняками Караганды — обеспечение Магнитогорского металлургического комбината карагандинским коксующимся углем — была выполнена.

В передовых статьях с удовлетворением отмечали, что Карагандинский бассейн стал «надежным поставщиком топлива для Магнитогорска, для предприятий Поволжья и железнодорожного транспорта».

Трудовой героизм горняков Караганды получил высокую оценку. Свыше 200 человек бассейна награждены орденами и медалями СССР. Ордена Ленина удостоены бригадиры навалоотбойщиков Газиз Абдрахманов, Тулеубек Сыздыков, начальник участка Канаш Алтынбаев, начальник шахты Рахим Ибраев, врубмашинист Леоид Тютяев. Орденами Трудового Красного Знамени награждены навалоотбойщица Жакен Муканова, начальник участка Серафим Николаев и многие другие.

С выходом немецко-фашистских войск летом 1942 г. к Волге и к северным отрогам Кавказского хребта, захватом части железнодорожной магистрали, по которой транспортировались нефтепродукты, в тяжелом положении оказалась нефтяная промышленность.

«В целях возмещения временно прекративших свою деятельность нефтяных районов Майкопа и Грозного, Государственный Комитет Оборона считает,— говорилось в Постановлении,— важнейшей военно-хозяйственной и политической задачей дело всемерного форсирования добычи нефти в районах Волги, Урала, Казахстана и Средней Азии...» Перед нефтяниками Казахстана ставилась задача довести ежедневную добычу нефти с 2500 т в августе 1942 г. до 4500 т к октябрю 1943 г. Для обеспечения такого прироста добычи предлагалось резко усилить темпы бурения.

Борьбу за большую нефть возглавили ветераны. На отстающие участки нефтедобычи организаторами, начальниками смей, буровыми мастерами были направле-

ны ветераны труда Эмбы Бермагамбетов Низен, мастера Лукьянов Николай, Ажибаев Садыр, Сонабаев. Они выступили инициаторами внедрения прогрессивных методов труда.

Нефтепромыслы Эмбы и «Актюбнефть» дали в 1943 г. максимальную годовую добычу нефти за все время своего существования. Нефтяники промысла Искине за один год увеличили добычу этого стратегического сырья в 3,4 раза. В два с лишним раза увеличил добычу нефти по сравнению с 1941 г. промысел Кульсары. Коллектив промысла Комсомольск дал за этот год 42 271 т нефти, выполнив задание на 108,7%. Однако несмотря на увеличение добычи нефти, намеченный ГКО рубеж не был взят. Но самоотверженным трудом строителей была построена железная дорога Макат-Косчагыл, вступили в строй вторая очередь машиностроительного завода им. Петровского, трубопровод Пешной-Ширина, Гурьевский морской порт. Постановлением ГКО от 19 августа 1943 г. в экстренном порядке началось строительство в Гурьеве нефтеперерабатывающего завода. Уже в 1943 г. программа строительных работ была выполнена на 14 млн руб., т. е. на 106%.

За один год 12 раз нефтяникам Эмбы (промысел Искине, трест «Казахстаннефтьстрой») было вручено знамя ГКО — символ трудового подвига рабочих коллективов. Сотни гвардейцев труда были награждены орденами и медалями СССР. Ордена Ленина удостоены Бермагамбетов Низен, Байарыстанов Абдеш, Искарнев Рамазан, Утеулнев Бейсенгали, ордена Трудового Красного Знамени — Истеров А. Ф., Ажибаев С., Байгескеев Ж.

Государственный Комитет Обороны исключительное внимание уделял развитию на востоке ме-

Гвардеец трудового фронта
Абдеш Байарыстанов

таллургической промышленности. За два года войны в Казахстане построены заново или достроены 35 предприятий черной и цветной металлургии: 2 завода, 6 рудников, 8 рудников с обоганительными фабриками, 14 шахт и 5 карьеров.

В результате упорного труда строителей 20 января 1943 г. вступил в строй действующих первенец черной металлургии республики Актюбинский ферросплавный завод. Были получены первые тонны феррохрома. Неповторно трудными были первые шаги новой стройки — перedelного Карагандинского металлургического завода. Чтобы обеспечить ее рабочей силой по решениям СНК республики и местных советов за 1942—1944 гг. мобилизованы более трех тысяч человек, которых по ходу обучали различным строительным специальностям. Однако строители трудились при острой нехватке квалифицированных рабочих кадров. Например, при потребности 2172 человека рабочей силы в июне 1943 г. на стройке имелось 849 человека или 39%. Еще успех строительства при тоталитарном режиме в основном зависел от централизованного фондируемого снабжения материалами и средствами.

Все же в 1943—1944 гг. на стройках металлургического завода сложился основной костяк постоянных рабочих. Рядом с казахами и русскими ударно стали трудиться украинцы, белорусы, узбеки, киргизы, татары, немцы, чеченцы и представители других народов страны. Коллектив строителей в основном (до 70%) состоял из молодежи. Они в дни подготовки юбилея комсомола образовали 38 бригад, становились на фронтовые вахты и воскресники. На всю стройку прославились бригады каменщиков Бакулина, бетонщиков Смагулова, Абдиева, Алиева, арматурщика Полякова и других, которые выполняли нормы выработки от 150 до 250%. Лучший каменщик строительства Турмагамбетов Укен выполнял сменную норму до 1800%. Своим передовым методом труда он обучил 54 молодых строителей. Его ученики — Алкенова, Сковородина, Мухамеджанов, Федорова и др. выполняли в смену по полторы нормы.

В борьбе за металл росла роль кадровых рабочих. В их ряды за один год только в цветной металлургии вошло около тысячи гвардейцев тыла.

Правофланговым среди металлургов стал бурильщик Джезказганского рудника Аймуханов Балмухан. Он при-

менил новый в горнорудной промышленности Казахстана метод бурения шпуров с прострелами. Движение, которое возглавил Аймуханов Б., стало важной вехой в развитии творческой активности горняцких масс. Последователи новатора в течение 1943 г. по Дзержинскому руднику в фонд Главного Командования добыли сверх плана 10 000 т руды. 4000 т руды сверх плана — таков личный вклад гвардейца Аймуханова Б. Свыше 3000 т внес в этот фонд его соратник Павел Шаталов.

Успехи рабочей гвардии увенчались победой. Республика, являвшаяся опорной базой страны по выпуску металлов, обеспечивала растущие нужды оборонной промышленности. Только во второй половине 1943 г. Актюбинский завод ферросплавов увеличил свою мощность почти в пять раз. Число стахановцев и ударников по заводу составило 81,2% всего состава рабочих. Год коренного перелома коллектив завершил выдачей сверхплановой продукции на сумму 1,2 млн рублей.

Сырьевой базой металлургических, оборонных заводов стали марганцевый рудник, построенный в урочище Бала Дзезды, Найзатаский, Кемпирсайский, Коунрадский рудники. Рудник Коунрад по количеству добываемой руды в 1943 г. занял второе место в мире. В несколько раз возросла добыча балхашского молибдена. Казахстан дал в год коренного перелома более 2/3 общей по СССР добычи молибдена, 1/3 выплавки черновой меди, 1/5 проката цветных металлов, 1/6 вольфрамовых и оловянных концентратов.

Республика превратилась в крупную минерально-сырьевую базу по снабжению промышленности цветными металлами.

Систематически перевыполнял задания по производству оборонной продукции Кокшетауский механический завод. В 1943 г. он произвел продукцию на 32 886 тыс. рублей, увеличил производство продукции в четыре с лишним раза против 1942 г.

За упорный фронтный труд в тылу коллектив Алма-Атинского завода тяжелого машиностроения в течение 1943 г. удерживал переходящее Красное знамя 391-й стрелковой дивизии. Валовая продукция его составила 40 379 тыс. рублей (в неизм. ценах 1926—1927 гг.).

Хорошо трудились швейники, меховщики Алма-Аты. Самоотверженный труд коллектива табачной фабрики был отмечен третьим призом ВЦСПС и НКПП СССР. В

августе 1943 г. Красное Знамя ГКО было вручено коллективу Петропавловского мясокомбината, который за месяц выпустил сверх плана в фонд Главного Командования 1150 тыс. банок консервов и 400 т мяса¹. За образцовое выполнение задания фронта и страны Семипалатинский мясоконсервный комбинат им. М. И. Калинина награжден орденом Трудового Красного Знамени (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 января 1944 г.). Этот мясокомбинат только за шесть месяцев 1943 г. выпустил сверх плана 2 млн банок консервов, 30 т колбасы, 500 т пищевых концентратов в особый фонд Главного Командования.

Огромное значение для роста производительности труда, экономии сырья и материалов, мобилизации трудящихся на выполнение производственных заданий имело проведение фронтовых декадников и месячников. Так, по решению правительства республики один из фронтовых месячников в промышленности был проведен с 20 октября 1943 г. В итоге, передовые предприятия дали продукции сверх плана на 17 012 тыс. рублей, внесенную в фонд Главного Командования.

Всего за годы войны было организовано более 10 таких фронтовых месячников и декадников. Проведение их помогло выявить новые резервы для усиления всесторонней помощи фронту и стране.

В ходе развертывания соревнования широко стали применять методы работы по усилению помощи Красной Армии, как фронтовые вахты в честь разгрома немцев под Москвой, под Сталинградом, на Курской дуге, формирования крупных водных преград, освобождения крупных промышленных центров страны и т. д.

В Казахстане не было ни одной отрасли промышленности, где не развернули бы свою плодотворную работу молодежные коллективы. Если в 1942 г. на промышленных предприятиях республики работало 114 бригад, смен и цехов с охватом 920 человек, то к концу войны, к маю 1945 г., их стало уже 2750, с охватом 19 559 юношей и девушек. На всех заводах и фабриках, рудниках и шахтах Казахстана создавались молодежные бригады. Например, на заводе им. Кирова создано 123 бригады, на заводе тяжелого машиностроения — 81, электро-техническом заводе — 21, механическом заводе № 3 — 24.

¹ Ленинское знамя. 1943, 22 сентября.

предприятиях легкой промышленности Алма-Аты — 27. В угольной промышленности республики самоотверженно трудились 300 бригад и т. д.

С первых же дней работы члены молодежных бригад показывали образцы высокопроизводительного труда. Например, на машиностроительном заводе им. Кирова в июне 1943 г. создана молодежная бригада Эюбова, состоящая из 8 человек. В первый месяц она выполнила задание на 150%, в июле — на 210%, в августе — на 321 и в сентябре — 420%. По 2—4 раза перекрывали месячные нормы бригады тысячников Барикова Г., Афанасьева Н., Петриченко Н., Мусликова А., Шахова Ю. и многие другие.

Стремление молодежи тыла работать по-боевому, родило новое соревнование среди молодежных бригад, смеи и цехов за право называться фронтовыми. Это почетное для того времени звание присваивалось добившимся наивысших производственных показателей.

Звание фронтового цеха присвоено коллективу, возглавляемому инженером Качуром (АЗТМ). Цех Качура с первых же дней вахты достиг высокой выработки, стал давать продукции вдвое больше. В дни напряженных боев у волжской твердыни в ноябре 1942 г. цех увеличил выпуск боеприпасов в шесть раз. Такой темп работы коллективом цеха поддерживался до конца войны.

Развертывая социалистическое соревнование в честь разгрома немцев под Сталинградом, молодые патриоты республики сверх плана дали фронту 5500 т руды, десяти тысяч ешелонов угля, тысячи тонн нефти, свинца, меди.

Героические усилия трудовой гвардии тыла достигали цели. Казахстан обеспечивал все в больших размерах растущие нужды оборонной промышленности страны по выпуску цветных и редких металлов, превратился в важную сырьевую базу металлургических и оборонных заводов. Удвоилось производство продукции оборонных заводов республик. От них не отставали рабочие легкой, пищевой и местной промышленности.

Таким образом, 1943 г. был годом коренного перелома не только в ходе военных действий, но и в работе тыла. Действующая Армия стала получать во все более возрастающих размерах танки, самолеты, вооружения, боеприпасы и продовольствие. В этом была доля труда и рабочих коллективов промышленности Казахстана. Так, в 1943 г. по сравнению с 1942 г. в республике добы-

ча угля увеличилась на 42,5%, нефти — на 23,6%. В два раза возрос выпуск продукции машиностроительных заводов, почти в 4 раза — предприятий черной металлургии. Значительные успехи достигнуты предприятиями легкой, пищевой, местной и кооперативной промышленности. Только предприятия г. Алма-Аты дали в 1943 г. обмундирования и снаряжения, обеспечившего полностью потребности трех дивизий и т. д.

1944 год вошел в историю Великой Отечественной войны как год решающих побед наших войск над немецко-фашистскими полчищами. В результате ряда мощных, нарастающих по своей сокрушительной силе ударов по врагу освобождены Белоруссия, Правобережная Украина, Прибалтика, Молдавия и другие районы, государственная граница бывшего СССР была восстановлена на всем ее протяжении.

Основным девизом рабочего класса на завершающем этапе войны было: «Производить больше, дешевле и лучше, при наименьшей затрате сил и средств». На первый план выдвигались вопросы эффективного использования техники, сырья, внедрения стройжайшей экономики, снижения себестоимости продукции. Лозунг «Режим экономии — закон военного времени» стал одним из главных задач соревнующихся. По экономии материалов замечательные примеры показали коллективы Алма-Атинских предприятий легкой промышленности, так, в результате борьбы за режим экономии, рабочие и инженерно-технические работники швейной фабрики № 1 только в 1942 г. добились снижения расходов на 1,8%, себестоимости на 1,3% (против 0,6% задания). Коллектив фабрики добился экономии 51 041 кв. м ткани, в т. ч. по спецзаказу 30 783 кв. м. За счет экономии материалов только по спецзаказам сшито обмундирования для 5000 бойцов. В 1944 г. фабрика добилась экономии материалов на сумму 140 424 руб. А на второй швейной фабрике за один год сэкономлено сукна 1968 кв. м, хлопчатобумажных тканей 36 205 кв. м. Общая экономия составила на сумму 309 тыс. рублей, создавших возможность дополнительно сшить сотни обмундирования для фронта.

Значительных средств в экономии достигли строители Джезказгана. Только за счет мобилизации внутренних ресурсов за один 1942 г. джезказганцы сэкономили 19 259 тыс. рублей. Из них за счет экономии дефицитных строительных материалов, металлических конструкций

экономлено 6571 тыс. рублей, за счет роста производительности труда — 529,5 тыс. рублей, по административно-хозяйственным расходам — 379 тыс. рублей и т. д.

Смело выявились излишки оборудования и материалов, которые использовались по назначению. Так, в Джезказганском рудоправлении и Карсакпайском медеплавильном заводе выявлена дополнительная возможность мобилизации почти на 4 млн рублей, а на Иртышском медеплавильном заводе — 86 тыс. рублей. В 1943 г. только в первом квартале коллектив Карагандинского шахтостроя за счет умелого использования лесных материалов, оборачиваемость которых высока, а также использования в дело отходов, брака лесоматериалов, снизил стоимость строительства на 114 тыс. рублей или на 4,3%. По тресту шахтостроя выявлено излишних материалов и оборудования на 426,7 тыс. рублей, на военное — на 597 тыс. рублей, на Акчатаустрое — на 235 тыс. рублей и т. д. За два года войны в республике только за счет удешевления стоимости строительства в результате использования местного сырья и материалов экономлено 70 млн рублей. Таких примеров экономии средств много.

В годы войны на предприятиях страны возникла новая эффективная форма коллективной борьбы за полное использование внутренних возможностей, повсеместный подъем производительности труда — общественные смотры организации труда. Участники его изучали соблюдение технологического процесса, расстановку рабочих, состояние технологической учебы, использование оборудования. В начале 1944 г. общественный смотр только на заводе им. XX лет Октября (Алма-Ата) вскрыл возможность сберечь не менее 350 тыс. рублей, за счет пересмотра расстановки сил высвободить целую бригаду рабочих. Во время общественного смотра организации труда в коллективе Лениногорского рудоправления внесено 64 предложения, осуществление которых в производство дало более 920 тыс. рублей экономии. В итоге организованного общественного смотра заводским комитетом профсоюза коллектив Алма-Атинского завода тяжелого машиностроения в конце 1943 г. добился экономии продукции на сумму 7747 тыс. рублей.

Профсоюзные организации возглавили общественные смотры организации труда. Результатом массовых проверок явилось выяснение загруженности рабочих,

механизмов, высвобождение рабочей силы, внедрение прогрессивных методов организации труда, выявление новых резервов и возможностей фабрик, заводов, их цехов. Так профсоюзные активисты нефтяной Эмбы выявили излишки оборудования на 4 млн рублей. 529 молодежных фронтовых бригад высвободили 1704 человека и передали их на другие участки работы. Свыше 200 металлургов были расставлены на новых участках в Чимкентском свинцовом заводе.

В первых рядах предприятий, борющихся за строгую экономию и честь фабричной марки, стал Актюбинский завод ферросплавов. Коллектив этот завершил хозяйственный год снижением почти на 1/3 себестоимости выпускаемой продукции, сэкономив при этом почти 15,5 млн рублей.

Инициаторами внедрения поточной системы производства выступили рабочие Алма-Атинского завода тяжелого машиностроения, Петропавловского и Кокчетавского механических заводов. В процессе подготовки и осуществления перехода на поток они на конкретных примерах демонстрировали преимущества работы по новой системе, разъясняли роль каждого рабочего в соблюдении технологии и улучшении организации труда. Переход на новую систему позволил этим предприятиям установить четкий производственный ритм, подчинить работу точному графику. Средняя выработка рабочего возросла в два-три раза, резко снизилась себестоимость продукции.

Следует отметить особо работу оборонных заводов по переводу производства боеприпасов на поток. Так, на машиностроительном заводе им. Кирова благодаря расстановке оборудования по ходу технологического процесса выработка спецпродукции возросла в полтора раза. На другом заводе, где директором Хохлов Т., перевод литья мпн на поток дал возможность повысить выпуск указанной продукции больше, чем в два раза.

В легкой промышленности к поточной системе первой перешла Алма-Атинская швейная фабрика № 2. Переход к новому технологическому процессу позволил повысить сменную выработку на 45%, высвободить около 100 рабочих, сократить производственный цикл с 22 до 7 часов, уменьшить расход ткани. В 1944—1945 гг. многие предприятия республики работали по поточной системе.

В годы войны с вводом в строй эвакуированных предприятий, строительством новых промышленных объектов, увеличением выпуска продукции на действующих заводах, фабриках, шахтах, рудниках и ростом потребления электроэнергии, ее стало не хватать для бесперебойной работы промышленности. Например, по некоторым промышленным центрам республики ее дефицит в 1942 г. составил по Алма-Ате 7000, Семипалатинску — 2000, Петропавловску — 4000, Уральску — 3000 квт и т. д. Такое состояние электроэнергетики ограничивало производственные мощности заводов, фабрик и других промышленных объектов. Например, за один год военного времени простой лишь по четырем предприятиям легкой промышленности Алма-Аты из-за перебоев в подаче электроэнергии составили почти 80 рабочих дней, серьезно повлиявших на выполнение военных заказов. В связи с перегрузкой транспорта Каратауская ЦЭС систематически недополучала уголь. Это в свою очередь приводило к тому, что ЦЭС не вырабатывала потребного количества электроэнергии для рудников Ачисая и Миргалимсая. Например, только в апреле 1943 г. из-за нехватки электроэнергии Ачисайский рудник простоял 17 суток, а Миргалимсайский в ноябре-декабре — 42 суток и т. п. Поэтому военная обстановка потребовала от всех потребителей электроэнергии жесточайшей экономии. Коллектив машиностроительного завода им. Кирова в своем обращении обязался добиться снижения потребления электроэнергии на 10% за счет строжайшей экономии электроэнергии во всех производственных звеньях, путем снижения брака, изменения технологического процесса, большой загрузки оборудования и ликвидации холостой работы станков и агрегатов. Коллектив завода призвал рабочих, инженерно-технических работников и служащих республики последовать их примеру.

Их инициативу тотчас подхватили все промышленные предприятия Казахстана. Для многих предприятий экономия электроэнергии (при недостаточной обеспеченности энергией) позволила вести нормальную работу, выработать дополнительную продукцию для доблестной армии. Так, швейная фабрика № 2 за 10 месяцев 1944 г. добилась экономии 12 650 квтч электроэнергии, что позволило коллективу дополнительно сшить 540 шинелей и 2800 комплектов обмундирования. Наибольшей экономии электроэнергии добились инициаторы движения —

коллектив завода им. Кирова. Он не только выполнил свое обязательство, а перевыполнил. Потребление электроэнергии здесь снизилось на 12%.

На всех предприятиях настойчиво стремились рационально использовать все энергетические ресурсы. Только в 1944 г. предприятия Балхаша сэкономили около 10 млн квтч электроэнергии и свыше 6 тыс. твердого топлива. В первом полугодии 1945 г. на Актюбинском заводе ферросплавов экономия электроэнергии составила 12 093 тыс. квтч, на Балхашском медеплавильном заводе — 773 тыс. Значительных успехов в экономии электроэнергии добивались и коллективы электростанций. За счет реконструкции рабочих колес циркуляционных и питательных насосов расход на собственные нужды на Балхашской ТЭЦ резко сократился и за 1945 г. ТЭЦ получила экономию около 2,5 млн квтч. Около двух млн квтч электроэнергии сэкономили на собственных нуждах и электростанции Карагандаэнерго и т. д. Всего за 1944 г. промпредприятиями Казахстана сэкономлено 17 473 тыс. квтч, а в 1945 г. — 34 795 тыс. квтч. Так день ото дня казахстанцы увеличивали свою долю в помощи фронту, неумоимо выискивали все новые и новые возможности для мобилизации дополнительных сил и средств на дальнейшее укрепление военной мощи своей страны.

В дни войны исключительное значение придавалось движению рационализаторов и изобретателей, как одной из важных форм усовершенствования технологии производства и повышения производительности труда.

Рабочие и инженеры, а также ученые внесли много ценных предложений, осуществление которых значительно увеличило выпуск продукции и дало государству миллионы рублей экономии. Только в начале войны рационализаторы и изобретатели Балхашского медеплавильного завода внесли предложение, внедрение которого дало свыше 4,5 млн рублей экономии и позволило заводу отказаться от государственных дотаций. Инженер этого завода Антоновский Е. И. впервые в стране разработал новый метод извлечения молибдена из медных руд, увеличивающий выпуск оборонных металлов, за что удостоен Государственной премии СССР. Инженер Лениногорского свинцового завода Симаков К. нашел новый способ производства дефицитного, завозимого раньше из-за границы металла — сурьмы, играющего

С. С. Макаров — конструктор горных комбайнов,
лауреат Государственной премии СССР
Т. Кузембаев — начальник шахты № 44/45 «Карагандауголь»,
Герой Социалистического Труда

важную роль в производстве боеприпасов и вооружения. Его работу оценили. Он награжден орденом Ленина. Инженер-механик шахты № 31 треста «Кировуголь» Карагандинского угольного бассейна Макаров С. С. изобрел горный комбайн, который одновременно ведет зарубку угля и навалку его на конвейер. За годы войны только ученые Казахстана внесли свыше 160 рационализаторских предложений, имеющих немалое значение в деле помощи фронту. По неполным данным, в 1943 г. от рационализаторов и изобретателей крупных промышленных предприятий Алма-Аты поступило 630 ценных предложений. Внедрение только 454 предложений дало государству 4300 тыс. рублей экономии. На одном Чимкентском свинцовом заводе в 1943 г. поступило 250 рационализаторских предложений, внедрение которых сэкономило около 1221 тыс. рублей.

На Балхашском медеплавильном заводе рационализатор Шапошников Петр Михайлович устранил разбрызгивание пульпы у транспортеров. Это новшество позволило только в одну смену сберечь от разбрызгивания 18 т раствора, который до сих пор перевозился тачками.

Новаторские предложения Петра Михайловича вскоре изменили схему наиболее сложных участков метал-

лургического цеха. 1 млн рублей — столько сэкономили промышленность изобретения новатора, внесенные им в годы войны.

В конце войны ряды пытливых и ищущих творцов технического прогресса в Балхашском медеплавильном заводе достигли 80 человек против 13 в 1942 г.

В Джезказгане рационализаторы освоили производство шахтного оборудования. Их руками изготавливались запасные части к перфораторам и водоотливные насосы производства. Группа рационализаторов во главе с инженером Байконуровым (позже — академик АН КазССР), Харченко Н. И., Харламовым И. Л. изготовили корундовые круги для заточки буров. До этих пор их завозили из-за границы.

За три года войны (1942—1944 гг.) экономия от внедрения рационализаторских и изобретательских предложений по отдельным машиностроительным заводам составила: Уральскому заводу им. Ворошилова — 2337 тыс. рублей, Петропавловскому заводу — 3202,5 тыс. рублей, Чимкентскому заводу им. Калнина — 425,8 тыс. рублей, Актюбинскому заводу — 928 тыс. рублей, Кустанайскому заводу «Комсомолец» — 261 тыс. рублей и т. д.

Передовые предприятия республики выступали инициаторами республиканского соревнования по производству запасных частей и оказания помощи сельскому хозяйству. Так, в марте 1943 г. коллективы завода им. Кирова и АЗТМ обратились ко всем промышленным предприятиям с призывом организовать соревнование по досрочному выполнению заказов сельского хозяйства. Эти призывы единодушно подхватили коллективы 206 промышленных предприятий республики, которые вырабатывали около 600 наименований запасных частей к тракторам и сельхозмашинам.

В 1944 г. начался постепенный переход оборонных заводов на рельсы мирной экономики. Значительную часть продукции составили товары массового потребления, запасные части для сельхозмашин. В 1945 г. их производство выросло почти в пять раз против 1943 г.

На завершающем этапе войны казахстанцы приняли активное участие в создании особого фонда Победы.

Предприятия машиностроительной промышленности выпустили продукции на миллионы рублей сверх плана и перечислили в особый фонд Победы. Коллектив Чим-

кентского завода прессов-автоматов в результате упорного труда в 1944 г. вышел в ряды передовых, выполнив годовой производственный план на 101,8% и изготовив товарной продукции на сумму 17 604 тыс. рублей (против 14 970 тыс. рублей в 1943 г.).

Больших производственных успехов добились рабочие и инженерно-технические работники завода им. Кирова. Коллектив завода производственную программу за октябрь 1944 г. перевыполнил на 11%, выдав в особый фонд Победы сверхплановой продукции на 1,5 млн. рублей. В течение года коллектив завода дал продукции в фонд Победы на десятки миллионов рублей.

Образцы самоотверженного труда в 1943—1945 гг. показали строители первого в Казахстане нефтеперерабатывающего завода. Почти десяти тысячный коллектив строителей уже в 1943 г. план строительных работ выполнил на 14 млн. рублей, т. е. на 106%, а в 1944 г. — на 144%.

Новых побед достигли предприятия легкой и пищевой промышленности республики. Если в 1943 г. производительность труда в легкой промышленности составила 109,3%, то в 1944 г. ее уровень поднялся до 145,5. Например, коллектив Алма-Атинской швейной фабрики № 2 в 1944 г. по сравнению с предыдущим годом увеличил выпуск продукции на 11,5%. При этом выработка на одного рабочего фабрики выросла до 168,8%, а средний процент выполнения нормы выработки составил 128,3%. На 22,4% сократилось число рабочих, не выполнивших сменные нормы. В целом план 1944 г. по швейной промышленности выполнен на 115%, по меховой — на 122,4%, по галантерейной — на 189,4%.

Пример беззаветного служения отчизне показал кадровый рабочий навалотбойщик шахты им. Горбачева Нурув Ибрай. За два года войны выдал на-гора угля сверх плана в фонд Победы. На добытом Нурувым И. угле металлурги выплавляли 7500 т стали. Мастера отечественного оружия из них изготовили 48 танков, 72 орудия, 19 200 минометов, 36 тысяч автоматов, более 200 тысяч гранат. Так нес фронтовую вахту один из основоположников династии угольщиков Караганды патриот Нурув Ибрай.

Тем временем шла борьба на Эмбе за умелое использование фонда скважин, за внедрение бескондукторного бурения. Суточная добыча с подопытных скважин в

1944 г. выросла на 85%. Новый метод, освоенный здесь, получил путевку в жизнь. Широко применялись прогрессивные методы дополнительного прострела дыр, совмещения горизонтов.

Внедрение новых методов на Эмбе дали стране в 1944—1945 гг. свыше 75 тысяч т высокооктановой нефти. Количество передовиков-нефтяников военного времени в мае 1945 г. составило свыше 5700 человек против 3348 к концу 1943 г.

Искарниев Рамазан еще в 1942 г. 18-летним юношей пришел на освоение Эмбы. Знатный буровой мастер в 1942—1943 гг. освоил восточный Искине. В 1944 г. Рамазан и его друг, знатный оператор Бахтияров Хасан возглавили коллектив, осваивавший новый промысел Кошкар. Мастер добычи Ажибаев Садыр одним из первых на Эмбе внедрил в производство новый метод — дополнительный прострел дыр, очистку забоя от песчаных пробок и др. В свой лицевой счет только в 1943 г. он написал 7000 т сверхплановой нефти.

На промысле Искине многодебетная скважина № 127 перестала давать нефть. Во время осмотра из скважины ударил могучий газовый фонтан. Подойти к нему люди боялись. Бригадир Ажибаев Садыр смело шагнул туда, одежда его моментально пропиталась нефтью. Большие жирные брызги хлестали в лицо, слепили глаза, но смелый парень сумел быстро опустить в трубы насосные шланги. Нефтяная струя потухла. Опасность пожара предотвращена. Отважным, пытливым, находчивым, отзывчивым и принципиальным — таким знали Ажибаева С. в промысле Искине.

На медеплавильных заводах сотни металлургов последовали примеру знатного плавильщика Балхаша Гужавина В., положившего начало борьбы за проплав шихты в отражательных печах. Каждый патриот считал своим долгом перед Родиной внести свой вклад в победу над врагом. Сверхплановые продукции учитывались в лицевых счетах. В лицевой счет гвардейца труда, старшего классификаторщика Сагындыкова Ибрагима за 1944 г. было занесено 1039 т переработанной руды сверх плана в особый фонд Победы.

В рудниках многотысячная армия горняков осваивала скоростные методы проходок. «Для роста производительности труда,— говорил прославленный уральский бурильщик, лауреат Государственной премии Ян-

кин И. П., выступая на слете стахановцев в Джезказгане, — нет предела. В 1939—1940 гг. наша бригада, состоящая из 9 человек, выполняла план на 200%, добывали мы 1000—1100 т руды, а теперь я один добываю за месяц до 1500 т. Главное — освоить технику бурения, работать по графику, не заниматься посторонними работами, которые отвлекают от основного бурения и производительность будет расти».

Янкин И. П. в течение месяца обучил горняков методам многоперфораторного бурения. Одновременно знатный уральский умелец освоил опыт глубокого бурения с прострелами Аймуханова Б.

Одним из первых в Джезказгане освоил новый метод ветеран цветной металлургии Казахстана Акшалов Арыстанбек. Он 5 января 1944 г. дал за смену 35 норм, а 30 апреля — 37 норм. Шаталюк Павел сначала работал на двух перфораторах и дал свыше 6 норм, а потом освоил работу на четырех, пяти перфораторах. 25 июня 1944 г. он выполнил годовую норму и дал сверх плана 6 эшелонов руды в особый фонд Победы.

Более 600 горняков имели личные счета, в которые записались сверхплановые добычи руды.

Таким образом, казахстанцами в годы войны на службу фронту поставлены огромные запасы цветных и редких металлов. Так, Лениногорское рудоуправление и Ачисайский комбинат добыли 6204,7 тыс. т руды, Чимкентский и Лениногорский заводы выплавляли из него 263 035 т свинца. Из 19 516,8 т медной руды, добытых в эти годы, выплавлено 232 677 т меди, из них 170 770 т выплавил Балхашский завод, а нефтяники республики сдали 4317,2 т горючих масел, угля дали 47 362,5 тыс. т, из них Карагандинский бассейн — 45 486,3 тыс. т.

Машиностроительные заводы Казахстана, возникшие в военные годы, освоили серийный выпуск авиационного вооружения, артиллерийских снарядов, подрывных средств, траншейных огнеметов, ночных тралов, электроторпед, морских мин, прессов для танковой и авиационной промышленности и т. д. Несмотря на свою молодость, оборонная промышленность республики за 1942—1945 гг. выпустила для нужд фронта специальной продукции на 130 914 млн рублей. Выпуск одних только корпусов 82-мм мин составляет около 5 млн шт., корпусов 76 мм и 37 мм снарядов — свыше 4-х млн шт., подрывных машинок — около 15 тыс. шт., радиостанций

Готовая продукция оборонного завода. г. Чимкент

войсковых типов — 24 830 шт.¹ и т. д. Это было скромным вкладом в победу над врагом нового отряда рабочего класса — машиностроителей республики.

Самоотверженным трудом рабочего класса, инженерно-технических работников и научной интеллигенции Казахстан внес свой вклад и в экономическую победу страны над врагом. В годы войны республика давала 85% общесоюзного производства свинца, 78% добычи полиметаллических руд, 60% марганцевой руды, цинкового концентрата и молибдена, 50% добычи медной руды. 90 пуль из каждых ста, выпущенных по врагу, отлиты из металла, выплавленного рабочими Чимкентского и Лениногорского свинцовых заводов.

В годы войны на фронт поступило до 47% валовой продукции предприятий легкой, около 50% пищевой, до 14% местной и кооперативной промышленности. Только рабочие промкооперации за годы войны изготовили для действующей Армии 11 517 тыс. единиц обмундирования.

В итоге, в годы войны промышленные предприятия Казахстана наряду с производством различного рода

¹ Сапарбаев К. Коммунистическая партия Казахстана в борьбе за создание машиностроительной промышленности в республике в годы Великой Отечественной войны. Алма-Ата, Наука. 1974. С. 126. Архив Президента РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 114. Л. 18—19.

вооружения и боеприпасов изготовили летнее обмундирование для 487 дивизий, белья — для 451, шинели — для 70, валенки — для 67, ватное обмундирование — для 59, кожаную обувь — для 53, полушубки — для 25, вещевое снаряжение — для 245 дивизий, 20 тыс. комплектов обозной упряжи и т. д.¹.

Так во имя победы трудилась рабочая гвардия Казахстана как на первом, так и на завершающем этапе войны.

¹ Балакаев Т. Б. Казахстан — арсенал фронта // Вестник АН КазССР. 1970. № 5. С. 25.

РАБОЧИЕ ФРОНТУ И ОСВОБОЖДЕННЫМ РАЙОНАМ

ФОНД ОБОРОНЫ — ФОНД ПОБЕДЫ

Казахстанцы добровольно оказывали огромную помощь фронту и стране. Высокий гражданский долг рабочих, их безграничная преданность своей Родине в дни суровых испытаний выражались в самых различных патриотических поступках и начинаниях: в движении за создание всенародного фонда обороны страны, в сборе теплых вещей для воннов Красной Армии и народных мстителей в тылу врага, в сборе средств на покупку оружия и боевой техники, в постоянной заботе о нуждах раненых и инвалидов Отечественной войны, их семьях, в укреплении связи тыла с фронтом, в оказании всесторонней помощи населению, освобожденному от временной оккупации врагом западных районов страны и т. д.

Военные расходы на оборону страны в годы войны (с 1 июля 1941 г. — до 1 января 1946 г.) составили 537 млрд рублей. Расходы госбюджета республики за годы войны выросли в 1,7 раза против расходов бюджета первой и второй пятилеток, взятых вместе. Мобилизация столь значительных средств госбюджета сопровождалась большими трудностями. В доходах госбюджета за время войны большое место заняли взносы от населения. Непосредственно от населения поступило в государственный бюджет СССР 270 млрд рублей или более 1/4 всей суммы бюджетных доходов, из них добровольные взносы трудящихся составили 118 млрд рублей или на 9,6 млрд больше, чем было израсходовано из государственного бюджета СССР на военные нужды в 1942 г.

Советское правительство, как имевшее опыт мобилизации масс путем диктата, директив сверху, вновь и вновь обращалось к теме стандартных форм изыскания средств, которые были апробированы в период индустриализации и силовой коллективизации. В отличие от

тех времен в годы войны народные массы были кровно заинтересованы в победе над фашизмом и шли навстречу призывам власти. В этом смысле идея создания фонда обороны директивных органов стала, по существу, всенародной. Вместе с тем, не трудно заметить наличие в годы войны починамании, рапортомании, сверхцентрализации всей этой работы с массами. Трудно отказать в изобретательности местным партийным органам в изыскивании средств на помощь фронту. Зачастую инициатива новых починов исходила из директивных органов. Но искусство руководства состояло в том, что она подбрасывалась тем или иным передовым коллективам. Создавалось впечатление, что инициатива тех или иных починов исходила из низов. Учет патриотического порыва народных масс значительно облегчал директивным органам задачу мобилизации усилий трудящихся на оказание помощи фронту.

Среди патриотических починов труженников тыла в годы войны особое место занимает создание фонда обороны страны. На митингах и собраниях добровольно они передавали свои сбережения, ценности, облигации, вносили предложения об ежемесячном отчислении однодневных заработков до окончания войны. На эти цели отдавались также средства, заработанные на воскресниках, премии и т. д. Так, одобряя народную инициативу, коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих Семипалатинского судоремонтного завода единодушно принял резолюцию: «Ежемесячно до окончания войны отрабатывать один выходной день, передавая заработанные средства в фонд обороны Родины». Поддерживая народную инициативу, шахтеры Караганды заявили: «Мы знаем, что все наши военные предприятия работают на полный ход, дают фронту столько смертоносного материала, сколько нужно. Но мы хотим дать новые средства на оборону Родины, хотим ускорить разгром фашистских варваров. Поэтому все рабочие бассейна встают на трудовую вахту, поэтому с великой радостью отдаем свой однодневный заработок в фонд обороны предприятий,строек и транспорта всей республики».

В первый же день открытия счета фонда обороны страны в Актюбинскую контору госбанка поступили от рабочих города деньги и драгоценности на общую сумму 5300 рублей. Член промартели «Зенит» (г. Алма-Ата)

Якубович М. З. подал заявление: «Прошу принять от меня и передать в фонд обороны облигаций на 6130 рублей, а также мою долю в прибылях артели в размере 195 рублей». «Вношу в фонд обороны нашей Родины облигаций государственных займов на 11 135 рублей, 5 столовых серебрянных ложек и другую серебрянную посуду», — писала А. Куликова. Тысячи женщин-работниц сдавали свои украшения — блезик, серьги, шолпы, алка, сделанные из золота и серебра. За три месяца 1941 г. только восточно-казахстанцы сдали драгоценностей в фонд обороны 65 кг серебром и 220 гр золота.

С каждым днем все увеличивались поступления во всенародный фонд обороны, включающий все слои рабочих, инженерно-технических работников и служащих промышленности истроек. Отчисления только от заработной платы ленингорцев к концу 1941 г. составили более 1 млн рублей, от коллектива треста «Алтайстрой» — 566 тыс. рублей. По городу Алма-Ате с июля 1941 г. до 1 января 1942 г. сдано: облигаций государственных займов — 11 896 тыс. рублей, наличными деньгами — 5834 тыс. рублей, золота — 233,350 гр, серебра — 1095 гр, платины — 11 500 гр, прочих драгоценных вещей (по ценам ювелирторга) — 3970 рублей.

Для пополнения фонда обороны новыми средствами коллективы промышленности и транспорта использовали различные источники. Одним из которых являлась организация воскресников в помощь фронту. Уже в первый выходной день, 29 июня 1941 г., рабочие и служащие Турксиба организовали воскресник и заработанные 70 тыс. рублей перечислили в фонд обороны страны. Десятки рабочих и служащих, инженеров и техников железнодорожного транспорта Казахстана приняли активное участие во Всесоюзном воскреснике 3 августа 1941 г. По фронтовому трудились коллективы Балхашского медеплавильного завода, Коунрадского рудника и Прибалхашстроя на воскреснике 17 августа 1941 г. 40 тыс. руб., заработанных в этот день внесены в фонд обороны страны. Знатный бурильщик Джезказганского рудника Сафин Ахметгаллий прорубил семь скважин глубиной до 7 м общим погоняжем 41 м. Им отбито 1400 т руды. Заработок в 1257 руб. 88 коп. перечислен в фонд обороны страны. В июле 1941 г. тридцать два инженерно-технических работника шахты № 1 Караганды сверх месячной заработной платы передали в фонд обороны налич-

ными 14 880 рублей. Среди этих патриотов были знатные горняки Кузембаев Т. (директор шахты), Омаров, Бакбергеннов (начальники участков) и др. Еще в начале июля 60 жен горняков вышли на работу и заработанную сумму в 1000 рублей передали в фонд обороны.

7 сентября 1941 г. на шахтах, предприятиях Караганды на воскресник вышло свыше 14 тыс. молодых людей. Вместе с молодежью в воскреснике участвовали рабочие, инженерно-технические работники и служащие. Участники воскресника, работая для укрепления оборонной мощи страны, показывали образцы высокопроизводительного труда. Так, врубашинист шахты № 1 Майжаканов дал за этот день 4 нормы, машинист комбайна шахты им. Калинина Рогалев — свыше двух норм. На Балхаше в воскреснике участвовало 6000 патриотов, которые работали в фонд обороны страны с исключительным подъемом. Токарь Кокорин оборонные задания в этот день выполнил на 641%, кузнец Смагулов — на 1040%. Все заработки воскресного дня были перечислены в фонд обороны страны.

Не было границ проявлению благородных чувств любви к своей Отчизне. Все, от мала до велика, горели желанием участвовать в создании фонда обороны страны. Всего за годы войны рабочие и инженерно-технические работники Казахстана из личных трудовых сбережений дали в фонд обороны страны около одного миллиарда рублей деньгами и ценностями.

Начиная с осени 1942 г. средства от проводимых воскресников поступали в фонд строительства боевой техники, для организации подарков воинам фронтовикам, оказания помощи семьям военнослужащих и инвалидов Отечественной войны, создания фонда восстановления Сталинграда, Донбасса, Киева и других освобожденных городов.

По данным на январь 1945 г. в фонд обороны денежных средств поступило даже меньше, чем по данным на октябрь 1943 г., что, по-видимому, требует дополнительного анализа и уточнения. На наш взгляд, ближе к истине утверждение Ундасынова Н. Д., который в своей речи на сессии Верховного Совета Казахской ССР 18 июля 1945 г. заявил, что трудящиеся Казахстана из личных трудовых сбережений дали в фонд обороны около 1 млрд руб. деньгами и ценностями.

Не менее важным источником изыскания средств на оборону стала подписка на государственные займы, распространение денежно-вещевых лоторейных билетов. Подписка на займы производилась ежегодно по разнарядке Советского Правительства. Денежные взносы были обременительными для трудящихся, особенно для колхозников. Тем не менее, в нарастающей подписке на заем был отражен патриотический настрой рабочих коллективов и всего народа.

Одной из близких каждому человеку форм его добровольного участия в укреплении оборонной мощи страны стала подписка на военные займы.

В апреле 1942 г. с целью привлечения дополнительных средств на финансирование мероприятий, связанных с войной против немецко-фашистских захватчиков, Советское правительство выпустило первый военный заем. Сумма его определена в 10 миллиардов рублей сроком на 20 лет.

Трудящиеся Казахстана, в том числе и рабочие коллективы, на 22 апреля 1942 г. подписались на первый военный заем на 484 млн 17 тыс. рублей.

Первыми подписались рабочие коллективы. Они приобрели облигаций почти на 267 млн рублей. Жители Лениногорска за сутки подписались на заем на сумму в 7 578 000 рублей. Дружная подписка шла в коллективе электротехнического завода, Ульбинской ГЭС, обогатительных фабрик.

В обстановке патриотического подъема проходила подписка на военный заем на шахтах Караганды, промыслах Эмбы, рудниках Центрального Казахстана и Алтая, 2098 рабочих и служащих небольшого рабочего поселка Степняк в первый же день подписки дали займы родному государству свыше одного млн рублей.

62 364 человека, т. е. все до единого подписались на Туркестано-Сибирской железной дороге. Они дали Родине займы в тот грозный 1942 год свыше 14 млн рублей.

Металлурги и горняки Джезказгана за 3 дня подписки дали государству займы около 4 млн рублей.

Подписка на военные займы осуществлялась и в последующие годы войны и проходила организованно. Например, 4 июля 1943 г. Совнарком СССР издал постановление о выпуске второго государственного военного займа на сумму 12 млрд рублей. В течение первых суток

он был размещен по стране на 14,5 млрд рублей. В Казахстане сумма подписки за первый день составила 473 289 тыс. рублей. Причем рабочие и служащие подписались на 271 369 тыс. рублей. Шахтеры Караганды в первый же день выпуска займа подписались на полутора и более месячный заработок. Заведующий шахтой № 44/45 Караганды Кузембаев Т. подписался на 20 тыс. рублей и половину этой суммы внес наличными. Начальник шахты № 18 Буламбаев подписался на 18 тыс. рублей. Директор промысла Искине инженер Опутин дал государству займа 10 тыс. рублей, из них 6 тыс. руб. внес наличными. Строгальщик Алма-Атинского ремонтно-механического завода Лукашук при зарплате 800 руб. подписался на 2200 руб., т. е. почти на три зарплаты и т. п.

В годы войны трудящиеся Казахстана приобрели государственные займы на сумму 3 181 395 тыс. рублей, т. е. в 15 раз больше, чем в довоенном 1940 г. Значительной была роль денежно-вещевых лоторей в бюджете страны в финансировании нужд фронта. За годы войны осуществлено четыре выпуска денежно-вещевых лоторейных билетов для распространения. Первый выпуск лоторейных билетов в республике распространен на 54 100 тыс. рублей, второй — на 95 625 тыс. рублей, третий — на 182 757 тыс. рублей, а четвертый — на более 205 500 тыс. рублей. В реализации лоторейных билетов активное участие приняли коллективы промышленных предприятий,строек, шахт, приисков и т. д. Например, в октябре 1944 г. выпущена четвертая денежно-вещевая лоторея. За первый день в республике реализовано лоторейных билетов на сумму 133 288 тыс. рублей. В течение часа на машиностроительном заводе им. С. М. Кирова рабочие приобрели их на 165 тыс. рублей. Слесарь Хорошевский подписался на 250 рублей, а молодой рабочий Поляков на 300 рублей. В среднем, каждый рабочий вкладывал от 15 до 20% своего заработка в лоторею. Также поступали рабочие и ИТР Караганды, Акмолинска, Уральска, Семипалатинска, Чимкента, Алма-Аты и других городов республики.

В итоге трудящиеся республики приобрели билеты денежно-вещевой лотореи (без 1945 г.) на 538 млн рублей.

Таким образом, общий вклад казахстанцев в фонд укрепления военной экономики путем подписки на воен-

ные займы и денежно-вещевую лоторею составил 3719 млн рублей. Более 53% общей суммы подписки по республике внесли коллективы заводов и фабрик и воинских частей. Массовая подписка на заем фактически была весомым вкладом в государственный бюджет, отражая в то же время патриотический настрой народа.

С первых же дней войны началось движение трудящихся по сбору средств на боевую технику. Осенью 1941 г. юные ребята выступили с инициативой по сбору средств на строительство танковой колонны. Так было положено начало целевому сбору средств, ставшим поистине всенародным.

Одними из первых юноши и девушки Джамбулской области начали сбор средств на постройку танка «Комсомолец Джамбула». Инициатором сбора средств на строительство тяжелого танка выступила молодежь рудника им. Кирова Кустанайской области. В октябре 1941 г. в дни тяжелых боев под Москвой, молодежь Чимкентского железнодорожного узла решила начать сбор средств на танковую колонну имени комсомола Казахстана. Они обратились ко всем жителям республики с призывом поддержать их почин и тем самым оказать еще большую помощь родной Москве.

Живо откликнулись люди на призыв патриотов. Молодые горняки и металлурги Лениногорска провели общегородской воскресник 7 ноября, а заработанные средства передали в фонд строительства танковой колонны.

В фонд строительства к 25 марта 1942 г. поступило от юных патриотов республики 7,5 млн руб. К сентябрю 1942 г. эта сумма выросла до 11 650 тыс. руб.

16 сентября 1942 г. в районе г. Коломны Московской области состоялся митинг, посвященный передаче войнам-фронтовикам 45 танков, построенных на средства, собранные молодежью Казахстана. В газетном сообщении говорилось: «45 боевых машин вступили в строй. Это подарок молодежи Казахстана фронту». Вскоре Сталинградский фронт получил 45 боевых машин с надписью на каждой: «Комсомолец Казахстана».

Принимая бронированные машины, от имени танкистов старший сержант Шиманов заявил: «Передайте молодежи Казахстана наше большое спасибо за этот замечательный подарок. Клянемся, смело водить танки в бой, беспощадно разить врага. Клянемся, не щадить своих сил, жизни и крови, оправдать оказанное нам до-

верие. Там, где появляются танки «Комсомолец Казахстана», враг почувствует на себе силу лютой ненависти нашей молодежи»¹.

Движение по сбору средств на вооружение приняло особый размах в разгар Сталинградской битвы осенью 1942 г. В первые дни контрнаступления советских войск под Сталинградом инициатором сбора средств на постройку танковых колонн выступили тамбовские колхозники.

Следуя их примеру сельские жители Казахстана (инициаторы — колхозники сельхозартели им. Буденного Мартукского района Актюбинской области) начали сбор средств на строительство танковой колонны «Колхозник Казахстана». От 100 до 300 тыс. рублей вносили в этот фонд сотни патриотов республики. Среди них Искакова К., Юсупов А., Козыбаев К., Букенбаев О., Байжанов С., Есенгенов А., Примов К., Верещенко Я. И., Нурмашин К., Гранин Г., Жерсцов А. и другие.

Одновременно началось движение за создание танковых колонн среди рабочих промышленных предприятий.

23 ноября 1942 г. коллективы шахт № 12, 18, 20 им. Калинина г. Караганды обратились ко всем шахтерам, рабочим, интеллигенции и домохозяйкам города с призывом построить танковую колонну «Шахтеры Караганды». С 25 ноября по 25 декабря 1942 г. горожане решили провести месячник по добыче и выгрузке угля в фонд постройки танковой колонны. Каждый шахтер в нерабочее время обязался добыть и погрузить не менее 10 т угля, каждая женщина, работающая на шахте — не менее 5 т. Ежедневно более тысячи карагандинцев выходили на добычу и погрузку угля, чтобы в свободное от работы время внести свой вклад в фонд постройки танковой колонны. В первую неделю месячника было добыто 24 200 т угля и погружено 16 тыс. т угля. Всего на танковую колонну «Шахтер Караганды» было собрано и сдано 1800 тыс. рублей.

В декабре 1942 г. горняки Джезказгана и металлурги Карсакпая обратились с призывом ко всем горнякам, обогатителям, металлургам республики собрать дополнительные средства на танковую колонну «Металлург Казахстана». Начался всеказахстанский месячник ра-

¹ Казахстанская правда. 1942, 4 октября.

ботников металлургии по сверхплановой выдаче продукции в фонд «Металлург Казахстана».

Уже на 2 января 1943 г. работниками цветной и редкометальной промышленности собрано более двух млн рублей. Особенно активное участие в сборе средств на танковую колонну «Металлург Казахстана» приняли рабочие, инженерно-технические работники и служащие комбината «Алтайполиметалл». После обращения металлургов Карсакпая и горняков Джезказгана они за три дня внесли около миллиона рублей.

Коллектив Иртышского медеплавильного завода решил дать сверх плана на строительство танковой колонны «Металлург Казахстана» 30 кг золота, отработать 20 000 часов в течение месячника.

На своих сменных собраниях рабочие, инженерно-технические работники Карсакпайского медьзавода, Джезказганского рудника приняли обращение ко всем трудящимся предприятий цветной металлургии провести с 25 декабря 1942 г. месячник по сверхплановой добыче руды и выплавке меди в фонд постройки танковой колонны «Цветник Казахстана». За первые десять дней только от трудящихся Балхаша поступило 1 211 838 рублей. Поддержав инициативу джезказганцев рабочие и служащие Чимкентского свинцового завода собрали за короткий срок 70 тыс. рублей, а коллектив Джолымбетского рудника сдал более 27 тыс. рублей.

Одновременно металлурги Центрального Казахстана внесли денежные взносы на строительство авиаэскадрильи «Балхашский рабочий» и «Балхашец». По данным на 5 марта 1943 г. горняки Коунрада собрали 600 тыс. на строительство танковой колонны «Цветник Казахстана» и эскадрильи самолетов «Балхашец» 600 тыс. рублей. Трудящиеся Балхашского медьзавода внесли на строительство колонны «Цветник Казахстана» 521 368 рублей, а авиаэскадрильи «Балхашский рабочий» 563 191 рублей.

В телеграмме Верховного Главнокомандующего говорилось: «Балхаш. Карагандинской области. Директору Балхашского завода тов. Самохвалову, парторгу ЦК ВКП(б) тов. Свядош, председателю завкома тов. Зиминной. Прошу передать рабочим, работникам, инженерно-техническим работникам и служащим Балхашмедьзавода, собравшим 1 085 059 рублей на строительство танковой колонны «Цветник Казахстана» и авиаэскадрильи

«Балхашский рабочий» мой братский привет и благодарность Красной Армии».

Воодушевленные историческими победами Красной Армии в 1943—1944 гг., патриоты промышленных предприятий Восточного Казахстана начали сбор средств на строительство танковой колонны «Горный Алтай». Взнос коллектива рудоуправления «Калбаолово» составил 460 тыс. рублей, «Нарымолово» — более 140 тыс. рублей, прииска «Черновая» — свыше 100 тыс. рублей.

Патриотической инициативой по сбору средств на танковую колонну «Лениногорский рабочий» выступили горняки Сокольского рудника, строители треста «Алтайстрой», коллектив Риддерского электротехнического завода. К 15 марта 1944 г. лениногорцы внесли наличными 694 тыс. рублей, а рабочие и служащие Усть-Каменогорска на авиаэскадрилью «Устькаменогорец» собрали 507 тыс. рублей.

В октябре 1942 г. по инициативе молодых рабочих и служащих г. Аральска молодежь республики начала сбор средств на постройку эскадрильи самолетов-истребителей имени комсомола Казахстана. За короткий срок на эскадрилью «Комсомол Казахстана» было собрано 120 тыс. руб.

Одновременно шел сбор средств на строительство танковых колонн «Нефтяник Казахстана», на которые было внесено около двух млн рублей, «Рабочий совхоз», «Строитель Казахстана», «Турксибец», «Промкооперация Казахстана», «Лесоруб Казахстана», «Швейник Казахстана». В начале 1943 г. началось движение за постройку авиасоединения «Советский Казахстан». Отдельные коллективы проводили сборы на строительство авиаэскадрильи таких, как «Сельхозмука Казахстана», «Усть-Каменогорец», «Иртыш ГЭСстроевец». Рабочие и служащие Семипалатинского межобластного заводауправления «Сельхозмука» на постройку боевого самолета собрали и сдали 100 тыс. рублей деньгами, 30 тыс. рублей облигациями. Коллектив Талдыкурганского сахарного комбината за короткий срок собрал и внес 200 тыс. рублей на постройку авиаэскадрильи «Пищик Казахстана».

На трудовые сбережения патриотов построили мощные танковые колонны и авиаэскадрильи «Советский Казахстан», торпедные катера «Комсомолец Казахстана», «Пионер Казахстана».

В конце 1943 г. Герой Советского Союза Луганский С. Д. обратился с письмом в ЦК ЛКСМ Казахстана: «На своем самолете я произвел 375 боевых вылетов, провел 115 воздушных боев. На нем сотни пулевых пробоин. Два раза я на нем горел, садился на живот...» В конце письма летчик обратился с просьбой — купить ему новый самолет. За три дня молодежь Алма-Аты внесла наличными свыше 400 тыс. рублей, и к Новому году делегация в составе Перминовой и Сактыбаевой вручила герою новый самолет. Молодежь Семипалатинска собрала средства на приобретение самолета для их земляка Добровольского Н., Бекетова Р. Вслед за ними были построены именные самолеты Героям Советского Союза Павлову И., Абдирову Н. По инициативе женсоветов развернулось движение среди работниц промышленных предприятий и тружениц села. Они собрали средства на танковую колонну им. Маншук Маметовой. На эти цели из Южно-Казахстанской области поступило 6 млн рублей, из Павлодарской области — более 2500 тыс. рублей, а женсовет Семипалатинского кожкомбината собрал 32 тыс. рублей. На танковую колонну им. Алии Молдагуловой только из Восточно-Казахстанской области поступило 350 тыс. рублей. На фронтах войны прославили советское оружие подводные лодки «С-16» им. Героев Советского Союза Нурсентова Ж., Спатаева К., самолеты им. Героя Советского Союза Савва В. и десятки других именных боевых машин, созданных на сбережения казахстанцев. Также наши земляки принимали активное участие в создании танковых колонн «За радянську Україну», «Советская Молдавия», «Мститель Хатыни».

В начале 1943 г. газеты все чаще сообщали об итогах поступления с мест средств на постройку танковых колонн, эскадрилий самолетов. В публикациях тех дней говорилось, что трудящиеся КазССР внесли в ноябре-декабре 1942 г. 270,6 млн рублей, а в январе-феврале 1943 г. дополнительно еще 130 млн.

Всего в годы войны трудящиеся Казахстана внесли на строительство танков, самолетов, подводных лодок, катеров и другой боевой техники 480,3 млн рублей.

Массовая мобилизация людей на фронт, приближение суровой зимы 1942 г. выдвинула государственного значения задачу обеспечения доблестных защитников теплой одеждой. Это был период, когда значительная часть промышленных предприятий, в том числе и легкой промышленности, эвакуировалась в другие районы. Временный захват врагами значительной части страны, а также перестройка народного хозяйства на военный лад привели к значительному сокращению всех видов продукции. В этих условиях начался сбор теплой одежды.

Инициаторами этого движения в республике выступили трудящиеся Алма-Атинского сельского района. Во всех областях, районах, городах создавались комиссии по приему теплых вещей от населения. В приемных пунктах трудились тысячи общественных приемщиков. В Алма-Ате, Караганде, Петропавловске, Актюбинске, Кзыл-Орде, на ст. Туркестан, Челкар были созданы мастерские, где в своем большинстве на общественных началах выполнялись заказы фронта (пошив теплой одежды для бойцов-фронтовиков). Уличные комитеты в городах, женщины-активистки в аулах и в селах организовали домохозяйек в бригады для вязания перчаток, варежек, носков, для пошива полушубков, ватных костюмов, теплого белья. Огромное значение в развертывании политической активности тружениц республики имело воззвание женского антифашистского митинга в Москве. На общегородском собрании женщин г. Алма-Аты, состоявшемся 15 сентября 1941 г., было принято письмо «Ко всем женщинам Казахстана». В нем призывали тружениц республики всемерно наращивать помощь фронту.

12 сентября 1941 г. состоялось собрание женщины Усть-Каменогорска. «Пусть наши сыновья,— говорилось в единодушно принятом обращении,— братья и мужья на фронте будут в зимние холода сыты, тепло одеты и обуты, пусть ни в чем не нуждаются, самоотверженно, не щадя жизни уничтожают врага. Все свои силы — на помощь фронту! Все — для Красной Армии! Мы победим!»

16 октября 1941 г. члены профсоюзной организации Лениногорского полиметаллического комбината на общем собрании обсудили вопрос о ходе сбора теплых вещей, как одной из конкретных форм помощи фронту, что

Рабочие и служащие Ленингорского свинцового завода
в ожидании очереди на сдачу вещей

он нашел горячую поддержку у горняков и металлургов. Тысячи рабочих выступали с инициативой одеть полностью одного бойца. Горняки Лениногорска на 10 декабря 1941 г. сдали около 18 тыс. теплых вещей. Коллектив рабочих и служащих Балхашского медеплавильного завода на начало декабря 1941 г. собрал и сдал комиссии около 6 тыс. предметов теплой одежды. В комиссию Алма-Атинского трамвайного треста только за октябрь поступило 1000 штук различных вещей, в том числе телогреек ватных — 406 пар и другие теплые вещи, как шинели, шапки, гимнастерки, теплые носки. Движение по сбору теплой одежды успешно проходило в шахтерской Караганде. На 1 января 1942 г. жители только Лениногорского и Кировского районов города сдали в приемные пункты около 23 тыс. единиц теплых вещей. За этот же срок около 3000 теплых вещей было собрано и отправлено трудящимися столицы и Алма-Атинской области. В обстановке огромного политического подъема происходил сбор теплой одежды воинам среди железнодорожников. Только за период с 1 октября по 10 ноября 1941 г. турксібовцы собрали около 37 тыс. единиц теплой одежды. Женсоветы, промышленных предприятий и

транспорта г. Чимкента сшили и связали более 20 тысяч предметов теплой одежды для защитников Родины.

На страницах газет под рубриками «Теплые вещи защитникам Родины», «Теплая одежда фронтовикам», «Праздничные подарки», «Новогодние подарки» регулярно писали о патриотических поступках труженников тыла. В цехах, участках, бригадах выпускались боевые листки и листки-молнии. В областях издавали агитационные плакаты и лозунги с призывами помочь фронту теплой одеждой.

Наши защитники чувствовали за собой всенародную могучую опору, нашли в ней то, чего часто не хватало в тяжелой солдатской фронтовой жизни. За два года (с сентября 1941 г. по сентябрь 1943 г. по КазССР было собрано 2 476 047 единиц теплых вещей. Кроме этого на приобретение теплой одежды трудящиеся внесли около 4-х млн рублей наличными. Таким образом, было собрано и отправлено на фронт 2,5 млн теплых вещей. «Полушубки, валенки, телогрейки, теплое белье,— писал Г. К. Жуков в книге «Воспоминания и размышления»,— все это тоже оружие. Наша страна одевала и согревала своих солдат»¹. С этим мнением великого полководца трудно не согласиться.

Одной из наиболее всенародной и действенной формой патриотического движения среди рабочих коллективов по оказанию помощи фронту стал сбор и отправка индивидуальных и коллективных посылок-подарков. Еще 9 июля 1941 г. председатель женсовета Управления «Иртышстроя» Бойко Н. на общем собрании предложила за счет добровольных взносов закупить продовольственные товары и отправить их на фронт. Коллеги поддержали ее инициативу. В тот же вечер собрали несколько тысяч рублей. В июле отправили на фронт 120 посылок железнодорожники ст. Агадырь. В августе почтовые отделения получили тысячу посылок на фронт от работниц ст. Саксаульская, Иргиз, Ленгеругля, Семипалатинского кожкомбината.

Патриотическое движение по сбору и отправке подарков приняло поистине всенародный характер. 14 декабря 1941 г. на страницах республиканских газет было опубликовано письмо горняков, инженерно-технических работников и служащих шахты № 1 треста «Караганда-

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 360.

уголь» ко всем рабочим и работникам, колхозникам, интеллигенции и всем трудящимся Казахстана. Шахтеры призывали организовать массовую посылку новогодних подарков бойцам Действующей Армии.

Слово не расходилось с делом. Шахтеры отправили к новому году 2061 посылку в трех вагонах общим весом 41 200 кг.

Трудящиеся городов, промышленных районов в своем большинстве выделяли средства для покупки подарков-посылок воинам Красной Армии. Так, например, коллективы рабочих г. Лениногорска сдали в городскую комиссию около 80 тыс. рублей. Комиссия приобрела в Алма-Ате вагон фруктов, вин и другие продукты и отправила на фронт в адрес 8-й гвардейской дивизии имени Панфилова. Коллектив Алма-Атинской швейной фабрики № 2 собрал для подарков фронтовикам 17 000 рублей и организовал героическим защитникам Родины около 20 посылок. Горняки Карсакпая послали на фронт 200 посылок с подарками. Железнодорожники Турксиба на поступившую сумму приобрели 3 вагона новогодних подарков, в том числе три с половиной тонны алмаатинского апорта, около тонны колбасных изделий, 4 тыс. пачек пересортных папирос и т. д. Лениногорцы послали воинам-фронтовикам специальный вагон подарков. Сопровождал его знатный металлург, старший мастер электролитного завода тов. Булюков.

«Посылаем вам, дорогие товарищи, новогодние подарки и свой пламенный привет,— писали в письме лениногорцы,— пусть наступающий 1942 год станет годом побед великой Родины... Пусть будут еще сокрушительней ваши залпы. Мы дадим еще больше свинца, не жалейте его, бейте фашистских бандитов».

Вернувшись с фронта посланец лениногорцев т. Булюков выступил на страницах городской газеты со статьей «В гостях у фронтовиков».

Подарки-посылки направлялись по многим адресатам. Алмаатинцы, джамбулцы, отправляли посылки бойцам и командирам 8-гвардейской дивизии им. Панфилова, акмолинцы направляли в адрес бойцов Калининского фронта, восточно-казахстанцы — морякам Северного флота, а северо-казахстанцы — бойцам Западного фронта.

Накануне 1942 г. казахстанцы отправили фронтовикам 264 вагона новогодних подарков и десятки тысяч

индивидуальных посылок. Ко дню Советской Армии фронту последовали еще 187 вагонов с подарками, а к майским праздникам — 168 вагонов и т. д.

Посылки на фронт — это одно из ярких проявлений священной дружбы фронта и тыла, армии и народа... Всего за время войны трудящиеся Казахстана послали на фронт свыше 1600 вагонов с подарками.

Важную роль в укреплении связи тыла с фронтом сыграло шефство над воинскими соединениями и частями. Казахстанцы шефствовали над более чем 20 соединениями и отдельными частями, в том числе над 6-й Армией, 8-й, 30, 50, 72, 73-ей гвардейскими, 310, 314, 391, 150, 195-ой стрелковыми дивизиями, 8-й бомбардировочной бригадой, 260-й морской пехотной бригадой Балтийского флота, крейсером «Киров» и др. На фронт, в подшефные и другие части, с подарками часто приезжали делегации из республики. Фронтовики радостно встречали посланцев тыла, состоящих из рабочих, крестьян, работников культуры и искусства. Бойцы и командиры с огромным вниманием слушали рассказы о жизни и труде своих земляков, благодарили за подарки и клялись самоотверженно биться с врагом до полного его разгрома. В свою очередь с фронта направлялись делегации в

Делегация 8-ой гв. стрелковой дивизии им. И. В. Папфилова
прибыла в Алма-Ату

тыл. В промышленных предприятиях, колхозах и совхозах Казахстана побывали за время войны 29 делегаций фронтовиков-земляков. Делегации фронтовиков посещали промышленные предприятия, учреждения, рассказывали о ратных подвигах бойцов и командиров, о зверствах гитлеровских оккупантов на временно оккупированных ими территориях, призывали всех работать еще лучше, оказывать им всемерную помощь. Наряду с этим большое значение для укрепления связи фронта с тылом имели многочисленные встречи людей с приезжающими на кратковременный отдых Героями Советского Союза-казахстанцами: Луганским С., Павловым И., Сулейменовым Ж. и многими другими военными.

На фронт и в тыл шли сотни тысяч личных и коллективных писем, воодушевлявших тех и других на новые ратные и трудовые подвиги во имя победы над германским фашизмом. Взаимная переписка фронта и тыла помогла и тем и другим преодолевать трудности, совершать подвиги во имя разгрома врагов. Вот что писали в одном из писем бойцы и командиры 8-й гвардейской им. генерала Панфилова стрелковой дивизии к своим землякам: «Нас вдохновляет на бой безграничная любовь и забота родного народа. С волнением и радостью следим мы, родные наши отцы и матери, братья, сестры и жены, за вашей героической жизнью в трудовом тылу, за вашими подвигами. И каждый день, каждый час чувствуем мы вашу любовь, заботу и помощь Красной Армии.

Мы видим любовь и заботу о нас и в чимкентском и ленингорском свинце. Мы доводим его до назначения — в поганные головы гитлеровских бандитов.

Мы видим любовь и заботу родного народа в сотнях миллионов рублей, собранных на танки и самолеты для Красной Армии, в подарках фронтовикам, в отправке делегаций на фронт.

Родной наш народ! Мы, гвардейцы-панфиловцы, даем нерушимую клятву быть стойкими и упорными в бою, сражаться умело и самоотверженно»¹. Подобных писем было очень много. С волнением читали люди послания гвардейцев и других фронтовиков.

В ответных письмах писали о своих трудовых подвигах, о суровых буднях в военной обстановке, о большой

¹ Письма с фронта. Алма-Ата, 1945. С. 35—36.

Свыше двух с половиной миллионов подписей стояло под письмом казахского народа фронтовикам-казахам

радости, которую доставляет им мужество и героизм воинов. «Ваш призыв стать гвардейцами тыла претворим в дело, будем работать так, как этого требует фронт, чтобы наш труд помог разгромить врага. Мы хотим быть достойными Вас, сражающихся на фронте»¹.

В подлинно всенародную кампанию морального укрепления фронта вылилось обсуждение и послание на фронт письма трудящихся республики фронтовикам-казахам. «Письмо казахского народа фронтовикам-казахам» было опубликовано в «Правде» в феврале 1943 г., а затем во всех фронтовых и республиканских газетах. Под этим историческим документом стояло около трех миллионов подписей рабочих, колхозников и интеллигенции Казахстана. В нем звучал торжественный наказ казахского народа своим сыновьям-фронтовикам — быть стойкими и храбрыми в бою, мужественно и с достоинством защищать свою Родину рука об руку с другими братскими народами — русскими, украинцами, белорусами, грузинами, киргизами, узбеками и др. В своем

¹ Казахстанская правда. 1941, 21 ноября.

письме земляки писали: «Дорогие воины! Вы бьетесь с врагом, вы знаете свою силу, но сознание, что Родина за вашей спиной, должно удесятерить ваш натиск.

Родина за вашей спиной — богатая, великая земля.

В горах и в степях Сары-Арки, которым нет конца и края, найдены все материалы, какие имеются на Земле. Нет в Европе свинцовых заводов крупней Чимкентского. Второе место в СССР занимает сейчас Карагандинский угольный бассейн. Его уголь питает десятки оборонных заводов.

В грозный час войны все свои богатства отдаст Казахстан фронту...

Редкие металлы, добытые в Казахстане, можно сейчас найти в броне танков, в стволах артиллерийских орудий, пулеметов, винтовок, в корпусах военных кораблей и самолетов... Лучшие сорта бензина и смазочных масел вырабатывают для авиамоторов из великолепной эмбинской нефти.

Сыновья Казахстана! Радостные вести приходят к нам с фронта. В горах Кавказа, на берегах Волги, в степях Дона, под Ленинградом нанесла Красная Армия тяжелые удары врагу... Враг еще пытается подняться на подбитые ноги и снова броситься вперед. Для того, чтобы он не мог больше встать, тысячу страшных ударов должны мы нанести ему. Будьте же молнией, разящей и испепеляющей врага. Обрушите на него всю силу народной ярости, разбейте его! Таков наказ Родины...

Вы наступаете на фронте. Мы отвечаем на это самоотверженным трудом в тылу. Все быстрее движутся на фронт поезда, все больше угля и руды поднимают наверх шахты и рудники. Сотни предприятий выпускают сверхплановой продукции на миллионы рублей...

Мы клянемся вам, дорогие, превратить бескрайние казахстанские степи в богатые поля. Мы клянемся заполнить наши пастбища тучными стадами. Столько, сколько потребует фронт, дадим мы ему карагандинского угля, эмбинской нефти. Мы пошлем вам вдоволь свинца и кипящей меди — они выжгут сердце врага.

Мы сдержим нашу клятву. И мы победим...

Воин! Лучше овладей оружием. Спешь освободить своих братьев на Украине, в Белоруссии, на Дону и в Прибалтике. Спешь! Разве ты не слышишь стоны и плач, истязаемых женщин и детей? Разве ты не видишь, как враг сжигает прекрасные города? Разве ты можешь еще

терпеть, чтобы гитлеровцы топтали землю нашей великой Родины?.. Мсти беспощадно, мсти немецким оккупантам! Не бойся смотреть в глаза смерти. Для воина — смерти нет. Мы должны победить, и мы победим»¹.

Наказ народа, проникнутый патриотизмом, вызвал новый прилив сил у воинов-казахстанцев. Их мысли и чувства были выражены в многочисленных (коллективных, групповых и индивидуальных) письмах на родину. Вот одно из ответных писем с фронта: «Казахский народ может быть вполне уверен, что мы, верные сыновья его, выполним наказ своего народа с честью. Со всей открытой душой, присущей нашему народу, мы клянемся, что рука об руку с русскими, украинцами, белорусами и другими братьями будем беспощадно мстить немецким оккупантам за все их зверства и злодеяния... Мы клянемся, что пока бьется в груди сердце, видят глаза и действуют руки, будем бить проклятую немчуру... чтобы она больше не оскверняла нашу землю»².

Это писали бойцы, командиры и политработники 100-й отдельной стрелковой бригады. Вдохновленные трогательным посланием тыла, казахстанцы на фронтах Отечественной войны проявляли чудеса храбрости, мужества и отваги. Сотни, тысячи воинов-казахстанцев, как и все храбрые воины, совершали боевые подвиги, дрались с врагом до последней капли крови. О них фронтовики рассказывали в своих письмах на родину.

Казахстанцы в трудные минуты поддерживали материально и морально героических защитников городов-героев, особенно Ленинграда. Во время блокады ленинградцев писали: «В эти грозные дни мы с вами, братья ленинградцы! Для всех нас близок и дорог Ваш город... Знайте, товарищи ленинградцы, что Вы не одни. За вашей борьбой следит весь мир... С вами и мы — ваши друзья, братья и сестры из далекого Казахстана. Мужайтесь, множьте свои силы, встаньте несокрушимой стеной на защиту своего города против фашистской мрази»³.

Народный акын Джамбул обратился к ленинградцам с пламенным посланием «Ленинградцы, дети мои!». Песня Джамбула, перепечатанная в виде больших плакатов, была расклеена на стенах города-героя. Сила воздействия этого послания на сердца героических защитников

¹ Правда. 1943, 6 февраля.

² Казахстанская правда. 1941, 5 сентября.

³ Там же.

города была равна подходу новых боевых резервов и ленинградцы шли в бой с удвоенной энергией.

7 мая 1942 г. трудящиеся республики начали сбор подарков защитникам и населению Ленинграда. За короткое время карагандинцы собрали более 200 т продовольствия, актюбинцы — 300 т пшени, восточно-казахстанцы — 380 ц масла, семипалатинцы — 500 ц мяса, джамбулцы — 800 ц сахара, алматинцы — 109 340 кг продовольствия, 13 т табака и 712 кг индивидуальных подарков. Из зерновых районов северных и восточных областей было собрано более 700 пудов первосортной муки. Богатые подарки собрали для ленинградцев трудящиеся Южно-Казахстанской, Кызыл-Ординской, Гурьевской и Западно-Казахстанской областей. 28 мая 1942 г. в Ленинград со всех областей республики отправили 139 вагонов с продовольственными подарками. Это были первые подарки из Казахстана. Всего к ноябрю 1943 г. казахстанцы послали ленинградцам 400 вагонов с подарками. «Пусть эти подарки напомнят вам,— писали они в одном из писем,— что наши мысли, наши лучшие чувства всегда с вами. Примите подарки, как братскую помощь, как выражение нашего с вами единства, как неукротимое желание сделать все, чтобы ускорить победу над врагом».

Установилась тесная связь казахстанцев с партизанами Ленинградской области, где мужественно сражались также и их земляки. Дважды встречались представители двух сторон. Первая встреча их состоялась в конце ноября и начале декабря 1942 г. Казахстанцы доставили 17 вагонов с продовольствием, а к концу года народные мстители получили еще четыре эшелона с подарками.

В дни суровых испытаний с новой силой развернулась шефская работа над Краснознаменным крейсером «Киров», установилась постоянная переписка и обмен делегациями. По инициативе молодежных организаций республики для службы на крейсере «Киров» было направлено 50 добровольцев. В распоряжение командования Балтийского флота направлено 117 человек, а для службы на транспортных судах 125 добровольцев, часть которых стала членами экипажа подшефному республике теплохода «Казахстан». Жители областей устанавливали шефскую связь над отдельными частями Балтийского флота. Так, Семипалатинская область стала шефст-

зовать над 6-й гвардейской бригадой летчиков, Кызыл-Ординская область — над 260-й морской пехотной бригадой.

Мысли и глубокие чувства благодарности различных подразделений Балтийского флота ярко выразили краснофлотцы крейсера «Киров». Они писали своим шефам: «Большое вам спасибо за вашу повседневную заботу о нас... Она показала еще раз насколько крепки в нашей стране фронт и тыл, насколько сильна дружба нашего многонационального народа».

* * *

В глубоком тылу повсеместно создавались эвакуогоспитали. Для госпиталей отводились лучшие здания, курорты и дома отдыха, которые немедленно оснащались новейшей медицинской лечебной аппаратурой и оборудованием; комплектовались высококвалифицированными врачами и средним медицинским персоналом. По состоянию на 8 декабря 1941 г. в Казахстане стало функционировать 72 эвакуогоспиталя с более 32 100 коек¹. Все коллективы действующих предприятий, учреждений, приняли активное участие в шефстве над ранеными воинами, эвакуогоспиталями, дислоцированными в республике. Над каждым эвакуогоспиталем шефствовали от 20 до 50 человек от заводов, фабрик, колхозов и учреждения культуры. Так, например, в Алма-Ате над эвакуогоспиталем № 3990 — 40, над эвакуогоспиталем № 4112 — 47 организаций города.

Шефы оказывали помощь инвентарем, дополнительными продуктами питания, обеспечивали спортивный инвентарем, выписывали газеты и журналы, создавали библиотеки и т. д. Только в Карагандинской области они передали госпиталям разного инвентаря, оборудования и продуктов питания на сумму 650 тыс. рублей, трудящиеся Западно-Казахстанской области — свыше 12,8 т мяса, 3271 шт. разной птицы, 3722 кг муки, 3,3 т проса, 170 кг сахара, 2,3 т масла и много других продуктов питания.

Огромную помощь оказывали раненым воинам и инвалидам войны женщины-общественницы, которые выполняли разнообразные работы: мыли и уютно убирали

¹ ЦГА РК. Ф. 1109. Оп. 6. Д. 72. Л. 62.

палаты, дежурили у постели тяжелораненых, стирали белье, обмундирование и т. д. Их скромный труд, согретый горячей материнской любовью, помогал бойцам и командирам быстрее восстановить свои силы и возвращаться на поля сражений.

Коллективы госпиталей и раненые воины выражали искреннюю благодарность бравшим шефство над ними. Так, например, командование госпиталя № 3984 в письме коллективу Чимкентского маслоэкстракционного завода, убывая на фронт в феврале 1944 г., писало: «Наши встречи, вечера самодеятельности силами вашего коллектива, ваши подарки создавали условия для скорейшего выздоровления и вдохновляли бойцов и командиров Красной Армии на новые подвиги... Каждая радость и победа на заводе была радостью у бойцов и офицеров Красной Армии, свидетельство этого — митинг в госпитале по поводу получения вами переходящего Красного знамени Государственного Комитета Обороны...» Личный состав эвакогоспиталя заверил своих шефов, что в более трудных, боевых условиях с удвоенной энергией будут работать, чтобы быстрее восстанавливать силы раненых бойцов и командиров.

Подобных писем-благодарностей не пересчитать.

К концу 1945 г. потеряли здоровье и стали инвалидами 99 581 человек. Вся лечебная сеть оказывала им неоценимую помощь. Для них открыта больница восстановительной хирургии на 250 коек в Алма-Ате, грязелечебный курорт в Яны-Кургане, курорт Аул. Преимущественным правом лечения стали пользоваться инвалиды войны на курортах Муялды, Капал-Арасан, Боровое.

Государство отпускало средства на расширение ранее существовавших инвалидных домов и строительство новых. За эти годы в республике были построены 4 дома и 2 интерната. В домах инвалидов и интернатах было размещено более 800 человек.

На улучшение материального положения инвалидов войны органы социального обеспечения получили специальные фонды денежных средств, промышленных и продовольственных товаров. Для них отведены специальные магазины и столовые. Фабрично-заводские комитеты предприятий и учреждений через ОРСы и подхозы обеспечивали дополнительными продуктами питания, в первую очередь, семьи фронтовиков.

Придавалось огромное значение вопросу трудоу-

ройства инвалидов войны. При исполкомах создали постоянные комиссии по трудоустройству инвалидов войны. При госпиталях действовали различные курсы для подготовки инвалидов к новой трудовой квалификации. Например, в госпитале № 4113 при помощи шефов АЗТМ было организовано производственное обучение инвалидов войны. Для оборудования мастерских шефы передали им 172 единицы слесарно-столярного инструмента и т. д. Приобретение новой специальности инвалидами войны облегчало их трудоустройство. За годы войны получили новую профессию и специальность 15 тыс. инвалидов войны. Из них квалификацию механиков, слесарей, токарей и электриков приобрели 5 тыс. человек. В 1945 г. 98 процентов инвалидов войны, подлежащих трудоустройству, трудились в различных отраслях народного хозяйства республики, в частности — в сельском хозяйстве 45 405 человек, в промышленности — 15 106, в прочих организациях — 22 848 человек.

Кроме государства, значительную помощь семьям фронтовиков оказывали коллективы промышленности и транспорта, колхозов и совхозов, учреждений науки и культуры. Можно смело сказать, что забота о семьях фронтовиков приняла всенародный характер. Создавались специальные фонды материальной помощи семьям фронтовиков. Фонд помощи создавался за счет продукции, выработанной в сверхурочное время коллективами предприятий легкой и местной промышленности. Систематически организовывались воскресники, разыгрывались лотореи, устраивались вечера художественной самодеятельности. Только за 3 месяца 1944 г. женские организации Караганды собрали 626 тыс. руб. На эти деньги покупали различные подарки нуждающимся семьям фронтовиков и инвалидов войны. Только в 1943 г. было организовано два месячника оказания помощи семьям военнослужащих. Так, с 15 марта по 15 апреля 1943 г. в фонд помощи семьям фронтовиков поступило свыше 10 млн рублей деньгами, 360 тыс. пудов продуктов питания, 9 тыс. голов скота, 530 тыс. пудов фуража для скота, находящегося в пользовании семей военнослужащих. Собрано свыше 240 тыс. пар белья, верхней одежды и разных вещей домашнего обихода, 115 тыс. пар обуви. В течение месячника 203 414 семьям оказана денежная и материальная помощь, отремонтировано и представлено вновь квартир 3400 семьям, призванных в армию. Было

выделено для индивидуальных огородов 42 638 га земли и выдано 73 188 пудов семян бахчевых культур, открыто новых 115 столовых и 329 пошивочно-ремонтных мастерских.

Подобные месячники проводились в декабре 1943 г. и в последующие годы. Во всех этих мероприятиях активное участие принимали коллективы промышленных предприятий и транспорта. Так, например, на Балхашском медеплавильном заводе насчитывалось 1548 семей военнослужащих. Они получали систематическую помощь от коллектива завода. Только в период подготовки к зиме отремонтированы 216 квартир, роздано 202 т угля и более 190 семей переселены в благоустроенные квартиры с центральным отоплением. В 1944 г. по инициативе профсоюзной организации и женсовета завода были организованы три месячника помощи семьям фронтовиков. В результате семьям военнослужащих и инвалидам войны выдали 7870 м мануфактуры, 450 костюмов, 800 пар белья, 2600 пар обуви, трикотажа на сумму 25 тыс. рублей и денежных пособий на сумму 284 556 рублей. Наряду с этим из подхоза завода для них выделено 16 т рыбы и мяса, 1,8 т жиров, 22 т картофеля, 54 т капусты и много других продуктов.

Война осиротила многие семьи, много горя принесла она детям. Правительство, а также труженики тыла принимали все меры к тому, чтобы облегчить трудную судьбу сирот и безнадзорных. Для них организовали при школьных буфетах и столовых горячие завтраки и обеды, также бесплатно выдавались учебники и учебные принадлежности, а из специальных фондов помощи выделяли детям пальто, костюмы, белье и обувь.

Расширялась сеть детских учреждений. На 1 мая 1945 г. в Казахстане имелось 179 детских домов, в которых воспитывалось 27 600 детей, оставшихся без родителей и трудоустроено 6400 подростков.

Особыми заботами были окружены эвакуированные детские учреждения. За первые два года войны в республику прибыли 149 детских домов с контингентом свыше 19 тыс. детей и 16 интернатов московских школьников с контингентом 1950 детей. Они были тепло приняты и размещены в областных центрах и Алма-Ате. В республике за годы войны насчитывалось около 9200 усыновленных и патронированных детей. Большое вни-

мание уделяли оздоровительной работе среди детского населения. Остронуждающиеся дети защитников Родины направлялись в пионерские лагеря, санатории.

Таким образом многонациональный народ проявлял исключительную заботу о детях, стремясь сохранить, вырастить и воспитать молодое племя. Это было мудрым актом общенациональной значимости — проявлением заботы о завтрашнем дне Отечества.

ВОЗРОЖДЕНИЕ — ДЕЛО ВСЕНАРОДНОЕ

Еще в начале 1942 г., сразу же после освобождения от оккупации Московской области развернулось всенародное движение по оказанию помощи этим районам. Так, в марте 1942 г. в Казахстан прибыли делегаты освобожденных районов Московской области. Они рассказывали на митингах-встречах о неслыханных зверствах и злодеяниях, причиненных гитлеровцами в период временной оккупации, о героическом сопротивлении людей против насилия захватчиков, о подвигах партизан в тылу врага. В ответ на выступление делегатов Подмосковья рабочие и служащие Алма-Атинского завода тяжелого машиностроения, механического завода, швейной, обувной, трикотажной, табачной фабрик, мясокомбината и других предприятий решили организовать сбор средств и вещей, а также отчислить однодневный заработок в помощь населению и хозяйствам Подмосковья. На 1 июня 1942 г. жители Алма-Аты и области собрали и передали освобожденным районам Московской области 188 тыс. рублей, 159 ц хлеба, 340 голов крупного рогатого скота, 610 голов овец и коз, 65 голов свиней, 4615 экземпляров книг и много других вещей.

В 1943 г. помощь освобожденным районам приняла еще больший размах. Этот год принес новые успехи Советской Армии, развернувшей невиданные в истории наступательные операции. Было освобождено почти две трети родной земли, временно захваченной врагами.

В руины был превращен Сталинград (ныне Волгоград). После его освобождения все трудящиеся республики заявили, что «быстрейшее восстановление всего разрушенного врагом — это их общее дело, их святой долг».

Замечательную инициативу проявили рабочие казахстанского завода № 347. За короткий срок они собрали и внесли 100 тыс. рублей на восстановление легендарного волжского города. По их примеру рабочие и инженерно-технические работники машиностроительного завода им. С. М. Кирова внесли в этот фонд 97 тыс. рублей, АЗТМ — 83 тыс. рублей и т. д. На 15 июня 1943 г. по республике в фонд восстановления Сталинграда собрали около 2323 тыс. рублей. Кроме этого отправили различной одежды и обуви 154 762 шт., посуды — 287 469 шт., всяких инструментов и предметов первой необходимости более 32 тыс. шт., бумаги — 71 т и много других вещей.

Горняки Ленгеругля добыли во внеурочное время 350 т угля и отправили в Сталинград. Тысячи тонн угля добыли сверх плана и отправили волжанам шахтеры Караганды. Два эшелона нефти получили они от тружеников Эмбы. Молодежь Туркестанского района Южно-Казахстанской области засеяла в фонд восстановления Сталинграда 50 га посева. 4 апреля 1943 г. в Казахстане состоялся грандиозный воскресник в фонд помощи городу-герою.

Для участия в восстановлении этого города в апреле 1943 г. из Алма-Аты и других городов и сел республики в Сталинград прибыли 560 юношей и девушек. Всего свыше 1400 молодых рабочих из Казахстана участвовали в восстановлении заводов, фабрик, жилых зданий и других объектов.

Посланцы Семипалатинской областиполнили ряды тракторостроителей. Отлично работала бригада электриков Шакировой Р. из Усть-Каменогорска.

Авторитет и всеобщее уважение на заводе «Красный Октябрь» завоевали и другие посланцы Джамбулской области. Например, казашка Галя Резбаева приехала в Сталинград из Западного Казахстана и работала электросварщицей.

22 посланца Восточного Казахстана трудились на восстановлении ТЭЦ тракторного завода.

В «Письме на Родину» большая группа казахстанцев рапортовала, что они успешно осваивают профессию танкостроителей, работают по-сталинградски, по-фронтовому.

«Казахстанская правда» 15 августа 1943 г. посвятила специальную полосу, где рассказывала о ходе возрождения

дения легендарного города. 2 февраля 1944 г. на страницах этой газеты писали о трудовом героизме посланцев Актюбинщины.

В январе 1944 г. в столицу республики прибыла делегация трудящихся Сталинграда, в составе которой были мастер-испытатель машин, участник героической обороны города-героя Сосин Н. И., посланец Казахстана Нургазина Кульсара, принимавшая участие в восстановлении разрушенного города. Они привезли письмо акыну Джамбулу от рабочих, ИТР Сталинградского тракторного завода.

В восстановлении Сталинграда участвовали строительные отряды из Сибири, Урала, Казахстана и других районов. Так, весной 1943 г. мобилизованы 1500 казахстанцев. По инициативе рабочих и инженерно-технических работников Актюбинского химкомбината развернулось движение по оказанию помощи в восстановлении хозяйства г. Тулы и Тульской области. По почину коллектива Гурьевского машиностроительного завода создавался специальный фонд в честь освобождения города Таганрога и всей Ростовской области. На этот фонд только по одной Гурьевской области на 1 октября 1943 г. поступило 1130 тыс. рублей, а инициаторы внесли свыше 65 тыс. рублей. Широко развернулось движение по созданию фонда на восстановление г. Харькова в Восточно-Казахстанской и Акмолинской областях.

Победа наших войск в сражении под Курском летом 1943 г., завершившая коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, вызвала новый прилив движения за оказание братской помощи освобожденным районам.

Так, в октябре 1943 г. в Казахстан прибыла делегация из освобожденной Орловской области. Она посетила десятки промышленных предприятий, учреждений, колхозы, совхозы, МТС. На митингах-встречах члены делегации Орловщины рассказали казахстанцам о разрушенном хозяйстве области и всех муках, которые они терпели свыше 22 месяцев под фашистским игом. Полностью было разрушено 20 160 промышленных предприятий из 20 601, или 87,9%. Из 150 электростанций уцелело только 9. Материальный ущерб составил 1667 млн рублей (в ценах 1941 г.). Но орловцы не покорились врагу. Тысячи людей ушли в леса, в партизанские отряды. Они

мстили оккупантам, взрывали мосты, рельсы, пускали под откос поезда и истребляли гитлеровских солдат и офицеров.

21 октября 1943 г. коллектив Алма-Атинской швейной фабрики № 2 встретился с делегацией Орловской области, тогда решили шефствовать над Орловской областью. Швейники обязались ежемесячно отрабатывать один день в фонд восстановления Орловской области, оказать конкретную помощь рабочей силой, материалом и оборудованием одному из швейных предприятий. В принятом обращении коллектив фабрики призвал своих земляков взять шефство над восстановлением хозяйства городов, сел, предприятий, учебных заведений, культурных учреждений Орловской области. С подобными предложениями выступили коллективы завода им. Кирова, трикотажной и хлопкопрядильной фабрик Алма-Аты. Немало людей откликнулось, чтобы помочь пострадавшим от войны. Так, карагандинцы шефствовали над г. Брянском, петропавловцы и чимкентцы — над г. Бежица, алматинцы — над г. Клинцы и т. д. 12 областей республики шефствовали над 35 районами Орловщины.

Патриотический призыв швейников, рабочих и инженерно-технических работников других предприятий Алма-Аты нашел горячую поддержку в городах и селах республики. Казахстанцы повсеместно собирали средства для орловцев. Так, для восстановления одной из швейных фабрик, инициатор шефства — коллектив Алма-Атинской швейной фабрики № 2, за счет внутренних ресурсов выделил оборудование: 2 машины «Рисс», 7 машин 3-го класса с приводами, 7 электромоторов, 100 единиц арматуры. Трикотажная фабрика подготовила к отправке 100 пар белья, аккумуляторный завод — 125 аккумуляторов. Рабочие и инженерно-технические работники Семипалатинского мясоконсервного комбината им. М. И. Калинина собрали для орловчан 10 тыс. кружек, 400 пар теплых носков и меховых рукавиц, 20 полушубков, меховые жилеты, хозяйственное мыло, строительные гвозди, инструмент, различные материалы и предметы домашнего обихода. Уже в начале 1944 г. из г. Кустаная отправили первый эшелон в 20 вагонов с подарками для орловчан. Всего для восстановления хозяйства Орловской области казахстанцы собрали более

3-х млн рублей, свыше 100 тыс. голов скота, выделили и отправили свыше 200 вагонов оборудования, сельскохозяйственных машин, продовольствия, одежды, домашних вещей и других предметов.

Благодарные жители Орловщины писали: «Пройдут годы, залечатся раны, нанесенные немецкими захватчиками, но никогда не забудем помощи Вашей. Орловцы не раз скажут горячее спасибо казахскому народу, который в трудную годину протянул им руку братской помощи».

Особую чуткость проявили шахтеры Карагандинского угольного бассейна после освобождения главного угольного бассейна Донбасса. Уже к ноябрю 1943 г. Донбассу отправили первые 12 вагонов электромеханического и другого оборудования. В начале 1944 г. донбассцы получили 11 вагонов и в июне еще 17 железнодорожных вагонов с оборудованием, в т. ч. 67 разных моторов, 3 станка по металлу, 19 врубовых машин тяжелого и легкого типа, 36 трансформаторов и много другого оборудования. На восстановление Донбасса карагандинцы послали сотни инженеров и техников, свыше 250 рабочих, преимущественно ведущей профессии — крепильщиков, проходчиков, электрослесарей, монтажников и т. д. Кроме помощи с оборудованием и людьми, шахтерами Караганды и их семьями было собрано в фонд восстановления лечебных, культурно-просветительных учреждений, детских садов и яслей Донбасса свыше одного миллиона рублей.

Помимо всего этого, горняки треста «Кировуголь» дополнительно взяли шефство над восстановлением шахты № 4 — Васильевская, треста «Богузаруголь» Ростовской области. В адрес этой шахты они направили два вагона горношахтного и электромеханического оборудования, 40 человек квалифицированных шахтеров, а также 300 тыс. рублей для восстановления коммунально-бытовых и культурно-просветительных учреждений шахты.

Огромную шефскую работу развернули рабочие и инженерно-технические работники железнодорожного транспорта Казахстана. Так, одни только турксибовцы на освобожденные прифронтовые дороги отправили 314 лучших паровозов, свыше 3 тысяч различных инструментов, 35 станков и много другого оборудования и взяли шефство над Южной железной дорогой.

В Казахстане не было ни одного рабочего коллектива, который не принимал бы участие в возрождении хозяйства западных областей бывшего СССР. В целом, шефствовали над 10 городами, 35 районами Орловской, 12 районами Ленинградской, тремя районами Сталинградской и освобожденными районами Калининской областей. Они оказывали также братскую помощь городам-героям, жителям Подмосковья, Курской области, Северного Кавказа, Белоруссии, Украины, Молдавии и бывшим республикам Прибалтики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях войны важное значение имела проблема трудовых ресурсов. Как известно, по переписи 1939 г. население Казахстана составляло 6,2 млн человек. В ряды сражающейся армии в годы войны влились 1 196 164 казахстанца, для работы в промышленности мобилизованы еще 670 тыс. человек. Даже с учетом размещения в республике примерно 1,5 млн жителей прифронтовой полосы и репрессированных народов процент мобилизации оказался очень высоким: на фронт и в оборонную промышленность отправился каждый четвертый житель республики. Столь высокий процент мобилизации оказался возможным главным образом благодаря характеру экономики и высокому удельному весу крестьянства среди населения.

Казахстан в период Сталинградского сражения стал прифронтовым районом. 3 сентября 1942 г. было объявлено военное положение на побережье Каспийского моря. Вражеская авиация много раз бомбила станции Сайхин, Джаныбек и Шунгай, через которые в город-герой на Волге шли пополнения и воинские грузы, а оттуда — эшелоны с ранеными и мирными жителями. В Уральске и Гурьеве созданы городские Комитеты Оборона. Опираясь на поддержку всего населения, они обеспечили выполнение заказов Действующей армии по ремонту оружия и боевой техники, поставкам продовольствия и лечению раненых.

Ключевой проблемой истории республики тех лет является проблема работы тыла. На первом этапе войны (июнь 1941—1942 гг.) осуществлена перестройка экономики на военный лад. В короткий срок удалось многие предприятия промышленности переключить на выпуск оборонной продукции. Это потребовало перераспреде-

ния трудовых, материально-технических и финансовых ресурсов на нужды военной экономики, создания новых схем кооперирования и специализации производства. В сельском хозяйстве изменена структура посевных площадей, начато возделывание новых культур, пересмотрены формы организации труда. Во всех отраслях экономики и сферах жизни общества пришлось организовать массовую подготовку и переподготовку рабочих и руководящих кадров, в основном женщин и молодежи. Из-за мобилизации мужчин на фронт увеличили продолжительность рабочей недели, отсрочили отпуска, запретили и ограничили право перехода квалифицированных специалистов на другую работу. Резко ухудшилось государственное снабжение продовольствием и промтоварами, во много раз возросли цены на рынках, поэтому введено карточное снабжение хлебом и важнейшими продуктами питания, расширились сети подсобных хозяйств, коллективное и индивидуальное огородничество.

Составной частью перестройки стал прием и размещение эвакуированных предприятий. В Казахстан прибыли и были введены в строй 220 действующих фабрик, заводов, мастерских, артелей и промкомбинатов (в ходе войны 20 из них были реэвакуированы). Наибольшее количество предприятий приходилось на долю пищевой промышленности (54 завода и фабрики), легкой и текстильной промышленности (53). Размещались они, как правило, на базе родственных предприятий. Строившийся Актюбинский завод получил оборудование Запорожского ферросплавного, в Караганде разместился завод горно-шахтного оборудования им. А. И. Пархоменко. Комплекс медного Балхаша стал еще совершеннее, когда вступил в строй Кольчугинский завод цветного проката. Многие эвакуированные предприятия начинали работу в наспех приспособленных помещениях и даже под навесами. Нередко на новые места прибывала едва десятая часть прежнего коллектива рабочих и инженерно-технического персонала. В таких условиях налаживалось производство не только старых видов продукции, но и ряда новых образцов вооружения и боеприпасов. Ведущая роль в этом принадлежала примерно 20 заводам машиностроения и металлообработки, прибывшим из западных районов. На их базе в нашей республике возникли машиностроение, станкостроение, черная металлургия, оборонная промышленность.

На базе разведанных запасов месторождений марганца, цветных и редких металлов развернулось строительство новых горнодобывающих предприятий. В июне 1942 г. вступил в строй Восточно-Коунрадский молибденовый рудник, который вскоре стал давать 60 т молибдена из каждых 100 т, добывавшихся тогда в стране. За 38 дней был создан Джездинский марганцевый рудник. Всего за 1941—1945 гг. построено 25 рудников, шахт и карьеров, 11 обогатительных фабрик. Казахстан давал 85% свинца, 30% меди, 65% металлургического висмута, 70% полиметаллических руд, производившихся в Союзе.

Героические страницы в историю военной экономики вписали шахтеры Караганды. Добыча угля выросла на 70%, а коксующегося — почти в два раза. Нефтепромыслы Эмбы и Актюбнефти дали в 1943 г. максимальную добычу нефти за все время своего существования. В Гурьеве вступили в строй вторая очередь машиностроительного завода им. Г. И. Петровского, морской порт, нефтеперерабатывающий завод. Построены и сданы в эксплуатацию нефтепровод Гурьев-Орск, промысел Комсомольский, установки с отбором бензина и дизельного топлива на промыслах Кульсары и Искине. Завершение строительства Урало-Эмбинского нефтяного комплекса явилось еще одним подвигом казахстанцев, увеличивших добычу ценного стратегического сырья — высокооктановой нефти, столь необходимой для победы над врагом.

Напряженно работал железнодорожный транспорт. Вступили в строй магистрали Акмолинск-Караталы, Гурьев-Кандагач-Орск, Жамбул-Чулактау, Талды-Курган-Текели. В годы войны перевозки каменного угля выросли в два раза, а руд и нефтяных грузов — в 4 раза.

Всего в 1941—1945 гг. построено 460 заводов, фабрик, рудников, шахт и отдельных производств. В их число вошли и эвакуированные предприятия, в том числе металлообрабатывающие и машиностроительные заводы, выпускавшие мины и снаряды, торпеды и бомбы, огнеметы, радиостанции и другие виды оружия и военной техники. Освоение производства, а потом и совершенствование образцов вооружения было в центре внимания конструкторов, инженеров и передовых рабочих предприятий Аристова И. А., Барикова Г. А., Пышкина Н. К., Резчика П. Х., Селемёновой Л. Я., Фефера Я. И., Шма-

рина Н. Это способствовало росту количественных и качественных показателей производства. Доля металлообработки и машиностроения валовой продукции индустрии Казахстана выросла с 16% в 1940-м до 35% в 1945 г.

Для усиления помощи фронту в республике развернулось широкое строительство. Капитальные вложения в народное хозяйство Казахстана за военные годы составили 6174,5 млн рублей (в ценах на 1 июля 1955 г.). В том числе в промышленность было вложено 44 035,6 млн рублей.

В целом же промышленное производство республики выросло за военные годы на 37%, что на 2% выше прироста ее продукции за четыре предвоенных года. Эти результаты были достигнуты ценой большого напряженного труда, лишений и невзгод. Но война исключила вообще или резко ограничивала возможности выбора путей и методов решения возникавших задач и люди не жалели ни сил, ни средств, чтобы выполнить заказы фронта.

За 1942—1944 гг. оборонные заводы осваивали серийный выпуск новых образцов вооружения и боеприпасов. Несмотря на свою молодость машиностроительные предприятия республики поставили фронту продукции на сумму 1309,14 млн рублей, 875 000 казахстанцев награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Обобщая, можно повторить две фразы из передовой статьи газеты тех лет: «Хорошо бьются казахи на фронте, хорошо работают для фронта их отцы, матери, жены в тылу. Казахстан могуче подпирал фронт всеми богатствами своей земли, всеми сокровищами своих гор».

Надо всегда помнить, что время не имеет власти над величием всего, что людьми пережито в войну. Но это было необычайно трудное, но очень славное время. Победа наша в войне с германским фашизмом — это звездный час в жизни бывшего советского народа.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ИНДУСТРИЯ РЕСПУБЛИКИ НА СЛУЖБЕ ФРОНТУ	8
Начало войны. Все для фронта	—
Перестройка промышленности на военный лад	19
Промышленное строительство в первый период войны	28
Прием и размещение эвакуированных предприятий	39
Казахстанский арсенал	56
Глава II. ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ РАБОЧЕГО КЛАССА КАЗАХСТАНА	71
Обеспечение индустрии рабочей силой	—
Качественные изменения в составе рабочих	79
Глава III. В ТРУДЕ, КАК В БОЮ	92
Принудительный труд при тоталитарном режиме	105
Воля к Победе	121
Глава IV. РАБОЧИЕ ФРОНТУ И ОСВОБОЖДЕННЫМ РАЙОНАМ	140
Фонд обороны — фонд победы	—
Тыл — фронту	151
Возрождение — дело всенародное	165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	171

Массово-политическое издание

*Қозыбаев Манаш Кабашевич,
Едыгенов Нури Едыгенович*

ТРУД ВО ИМЯ ПОБЕДЫ

Художник *А. Латынин*

Художественный редактор *Б. Мишрапов*

Технический редактор *Ф. Илизова*

ИБ № 5685

Сдано в набор 19.09.95. Подписано в печать 27.10.95. Формат 84×108^{1/32}. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 9,24. Уч.-изд. л. 9,8. Тираж 1500 экз. Заказ № 608.

Ордена Дружбы народов издательство «Казахстан» Министерства печати и массовой информации Республики Казахстан, 480124, г. Алматы, проспект Абая, 143.

Типография Верховного Совета Республики Казахстан, 480016, г. Алматы, ул. Д. Кунаева, 15/1.